

Бакинский
международный центр
мультикультурализма

ЛИТЕРАТУРНО – ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ
ИСТОКИ
АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО
МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА

Баку - 2016

BAKI BEYNƏLXALQ
MULTİKULTURALIZM MƏRKƏZİ
BAKU INTERNATIONAL MULTICULTURALISM CENTRE

А - 841 8 95

ЛИТЕРАТУРНО – ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ
ИСТОКИ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО
МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА

Azərbaycan Milli
Kitabxanası

BAKU - 2016

«Серия «Истоки азербайджанского мультикультурализма»

Редакционная коллегия:

Камал Абдулла (*главный редактор*), Иса Габиббеили,
Васим Мамедалиев, Рафаэль Гусейнов, Теймур Керимли,
Наргиз Ахундова, Мохсун Нагисойлу, Ильхам Мамедаде,
Азад Мамедов, Асиф Гаджиев, Исахан Велиев,
Рашад Ильясов (*ответственный секретарь*)

Книга I:

Литературно художественные истоки
азербайджанского мультикультурализма.

Научный редактор: **Камал Абдулла** (*действительный член НАНА,
председатель Попечительского совета Бакинского
международного центра мультикультурализма*)

Составители: **Мохсун Нагисойлу** (*член-корреспондент НАНА,
доктор филологических наук, профессор*)
Фарид Алекберли (*доктор исторических наук,
профессор*)

Акрам Багиров (*доктор философии по филологии*)

Ибрагим Гулиев (*доктор философии по филологии*)

Рецензенты: **Теймур Керимли** (*действительный член НАНА,
доктор филологических наук, профессор*)
Нариман Гасымзаде (*доктор философии по истории*)

Ответственный за издание: **Сейфал Гасанов** (*доктор философии по филологии*)

Редактор издательства: **Алиш Мирзаллы** (*доктор философии по филологии*)

*Приведенная в книге информация о поэтах и писателях
подготовлена составителями.*

Включенные в книгу образцы даны в переводе:

- отрывок из дастана «Китаби-Деде Коркуд» – **В. Бартольда**,
 - отрывки из произведений Мухаммеда Физули – **А. Старостина**,
 - отрывок из «Восточной поэмы на смерть Пушкина»
М. Ф. Ахундова – *в авторском переводе.*
- Все другие произведения даны в подстрочном переводе
Э. Башкечиди и П. Ахундовой.*

ISBN: 978-9952-28-307-5

© БМЦМ, 2016

Мультикультурализм – качество свойственное нашему народу на протяжении веков. Веками представители различных народов и вероисповеданий жили в Азербайджане как одна семья.

Ильхам Алиев,
Президент Азербайджанской Республики

МЫ ВСЕ КРУПИНКИ ОДНОГО СОЛНЦА!..

На протяжении веков в классической азербайджанской литературе формировалось многогранное и всестороннее отражение атмосферы мультикультурализма и толерантности, примером чему служат конкретные художественные образцы.

Желание воспринять человечество как нечто цельное, потребность найти ментальные параллели, объединяющие отдельные народы, попытки сблизить различные религии, находя в них общие черты, одинаково уважительное отношение к святыням всех религий, мораль, обязывающая оценивать людей не с точки зрения исповедуемой ими религии, а за их личные достоинства, призыв к состраданию, милосердию, сопереживанию, любовь как высшее и важнейшее чувство, как общий жизненный принцип, объединяющий все народы вне зависимости от их языка и религии – все эти и другие ценности, отраженные в нашей литературе, как нельзя лучше характеризуют её внутренний дух, парящий в высоких сферах.

Можно смело заявить, что каждый представитель нашей классической литературы, имеющей тысячелетнюю историю, был не только носителем этих ценностей, но также транслировал их, пропустив сквозь призму своего мироощущения.

Не в каждом литературном произведении можно уловить дух, ритм, пульс, свойственные общественно-политической эпохе времени. Эти образцы художественной литературы свиде-

тельствуют, что в азербайджанском обществе в различные эпохи царил атмосфера мультикультурализма и толерантности. Они есть своеобразная художественная «кардиограмма» картин реальной жизни, которая осталась в нашем историческом прошлом и которую мы уже не имеем возможности наблюдать.

Образцы, приведенные в этой книге, позволяют убедиться, что наш народ, его прогрессивные творческие личности, наряду с толерантностью и веротерпимостью, сохранили другие общечеловеческие ценности тоже, зачастую не разграничивали то, что считали «своим», от того, что считалось «чужим».

Диспозиция «свой-чужой» на протяжении всей истории формирования нашего народа проявлялась в самой мягкой форме.

Азербайджанская литература, начиная с творчества Низами, провозгласившего квинтэссенцией своего творчества идею «Любовь – алтарь небесный», до Джавида, которому принадлежат строки «Господь мой – красота, любовь», пронизана любовью.

Эта литература во все времена воспевала любовь ко всему человечеству, не разделяя людей по расовой, этнической, языковой и религиозной принадлежности.

И азербайджанский народ, которому принадлежала пропитанная подобным духом литература с её нравственно-этическими, литературно-художественными ценностями, внес свой щедрый вклад в сокровищницу общечеловеческих ценностей.

Абдулла Шаиг говорил: «Мы все крупинки одного солнца!»

Мухамед Хади обращался к человечеству с призывом: «О люди, все мы – братья!»

В произведении Гусейн Джавида маленькая девочка говорит о своей любви ко всему человечеству.

Мирза Джалил языком кяманчи призывал жаждущую мести душу растроганного музыкой сотника к милосердию, сострадию к ныне беспомощному, но лютому врагу, дышащему ненавистью, то есть победит самого себя.

Сейид Азим Ширвани верил: «Быть человеком не зависит от того, является ли лицо мусульманином или нет».

Физули, вложив в уста Меджнуна свои мысли, сосредоточив в его (то есть в своей) груди все беды и печали человечества, мечтал спасти мир от скорби.

И наконец, Низами, создавший такой литературный шедевр, как «Семь красавиц», воспевавший дружбу народов, полюбил подаренную ему невольницу, говорящую на чужом языке и исповедующую другую религию, женился на ней, и, тем самым, стал примером для следующих поколений.

В данной книге поэты и писатели – представители классической азербайджанской литературы будут представлены читателю в совершенно новом ракурсе. Взгляд на нашу литературу с позиций мультикультурализма – один из основных критериев, определяющих ее величие.

Это позволяет нам увидеть историю национальной литературы в более красочной, многогранной парадигме, услышать диалог различных её периодов.

На вопросы, поставленные в «Хабсия» («Тюремная») Хагани, Джавид отвечает устами своего Шейха Санана. Вазех, посвятивший стихи армянке по имени Сусен, отвечает Насими, написавшему газель с редифом¹ «армянка». Все это позволяет понять, что если бы ценности, о которых мы говорим, не были рассыпаны по небосклону нашей литературы и культуры словно звезды, то путь, ведущий в общую сокровищницу духовных ценностей человечества, был бы для нас тернистым и непроходимым. На деле же мы легко преодолеваем его, потому что:

– испытывать уважение к народам – носителям различных языков и религий, почтительно отзываться о каждом народе, относиться к ним с искренней дружбой и любовью заложено в произведениях и наших ранних классиков, и наших поэтов средневековья и Возрождения, и в трудах наших писателей, наших просветителей-демократов;

¹ Повторение одного или нескольких слов после рифмы в конце строки в восточной поэзии.

– в нашей поэзии почтительно отзываются о святых различных вер – об Аврааме, Моисее, Соломоне, Иакове, Иисусе, Марии, в посвященных их жизни и деяниям произведениях создаются выдержанные в духе чарующих троп восточной поэтики тончайшие сравнения и уподобления, создаются художественные фигуры с сопоставлениями и без них, что свидетельствует о том, что этому народу была свойственна толерантность и терпимость, на этой территории царил атмосфера мультикультурализма;

– о том же говорит тот факт, что в нашей классической литературе с большим уважением отзывались об ученых и писателях других народов – Сократе, Платоне, Аристотеле, Евклиде, Гиппократе, Гёте, Шиллере, Шекспире, Гюго, Вольтере, Руссо...;

– восхваление иноземных, иноверных красавиц, выражение чистой, пылкой любви к ним, лишения и страдания, перенесенные во имя этой любви, на самом деле лишь украшали жизнь Гантуралы, Керема, Шейха Санана, Бахадура, Али, других героев, и даже несмотря на порой бесконечно трагичный конец, эти великолепные симфонии любви несомненно являются великими творениями;

– в классической азербайджанской литературе искреннее и доброжелательное отношение ко всем языкам и странам (областям, городам) является не только отражением художественной интерпретации общественной мысли того периода, но и попыткой направить, формировать общественную мысль.

Все эти первичные обобщения говорят о том, что в психологии и мировоззрении нашего народа исторически переплелись национальные и общечеловеческие ценности. И эта огромная духовная сокровищница по сей день сохранена неизменной. Возвышенные, тончайшие пласты души азербайджанцев и сегодня вызывают удивление. Мы считаем, и утверждаем, что толерантность и склонность к мультикультурализму свойственная нашему народу, веками царил в умах наших предков.

В этой книге мы приведём неопровержимые доказательства и убедительные ответы на вопрос «кем и как были созданы эти ценности?».

Ответов, конечно же, гораздо больше, чем могло вместить в себя настоящее издание, и в дальнейшем необходимо усовершенствовать эту книгу, являющуюся как бы первой ласточкой в череде подобных книг.

В ближайшем будущем выйдут в свет следующие издания из серии «Истоки азербайджанского мультикультурализма»: «Научно-философские и публицистические истоки азербайджанского мультикультурализма», «Политические и правовые истоки азербайджанского мультикультурализма». Они станут яркими примерами, свидетельствующими о том, что наши мультикультуральные истоки многогранны и многоаспектны.

Образцы, созданные азербайджанской научно-философской и публицистической мыслью, являются поистине неоценимым вкладом в мировую сокровищницу мультикультурализма и толерантности.

В то же время по мере того, как на протяжении истории политические династии и государства сменяют друг друга, мультикультуральные рефлексы, происходящие в политической плоскости Азербайджана, создают благоприятные условия для всестороннего изучения этих ценностей. Наличие мультикультуральных политических ценностей, дошедших до наших дней в основном в разрозненном виде, делает неизбежным возникновение время от времени идеи о том, что когда-то они были в целостном и систематизированном виде. Именно по данной причине историческая необходимость привела к тому, что величественную политическую эстафету, словно свет, струящийся из глубин веков, начиная со времен Кавказской Албании, древнейших азербайджанских династий – Атабеков, Сефевидов, Афшаров, Гаджаров, а так же первой Народной Демократической Республики, переняла выдающаяся личность.

После обретения Азербайджаном в конце XX века государственной независимости Общенациональный Лидер азербайджанского народа Гейдар Алиев стал той незаменимой исторической личностью, которая исполнила свою историческую

миссию по сохранению страны и выводу её на необратимый путь развития. Он хорошо знал, что мультикультуральные ценности, толерантность являются крайне важными, жизненно необходимыми условиями для сравнительно небольшой, но обладающей уходящей в века историей и национально-духовными традициями страны, как Азербайджан. И для того, чтобы сохранить эти ценности, он настойчиво и системно создавал политические основы азербайджанского мультикультурализма, законодательно закреплял их в своих политических заявлениях и документах, указах и распоряжениях, в статьях Конституции. Так, шаг за шагом, неуклонно создавалась систематизированная, охватывающая ясные перспективы политическая основа этой богатой духовной сокровищницы.

Объявляя 2016 год «Годом мультикультурализма» в Азербайджане, Президент Азербайджана Ильхам Алиев опирается на сформировавшиеся в далеком историческом прошлом нашего народа и сохранившиеся по сей день духовные, научные и политические истоки. Эти истоки - богатейшее начало, адекватно отражающее внутренний мир, ментальность, духовное богатство нашего народа.

Сегодня Президент Азербайджана Ильхам Алиев, достойно продолжая политический курс своего великого предшественника, заявляет миру: «Мультикультурализм в Азербайджане – государственная политика, и ей нет альтернативы!»

И это действительно так: есть ли альтернатива политической воле, миру слов и мыслей, чувствам народа, выросшего Низами, Физули, Ахундзаде, Сейида Азима, Мирза Джалила, Джавида, Абдуллу Шаига и сотни, тысячи других исполинов литературно-художественной, научно-философской и публицистической мысли, историческую личность политика, сыгравшего незаменимую роль в судьбе его государственности? Нет! Может ли быть?

Не может!

Будет жить!

Камал Абдулла

КИТАБИ – ДЕДЕ КОРКУД

Считается, что эпос сложился в Азербайджане, в основном в VII веке.

В «Китаби-Деде Коркуд», занимающем особое место в ряду героических азербайджанских дастанов и являющемся древнейшим письменным памятником, встречаемся с интересным изображением мультикультурального и толерантного настроения древнего общества.

Религиозность героев дастана, как мусульман, имеет достаточно далёкое от консерватизма содержание.

Вера героев Коркуда - это не религия вооружённых, мучл, обросшая впоследствии всевозможными святилищами, это религия в ее исконном состоянии, которое отражено в Коране, это вера в Тенгри.

Общение огузского тюрка с Тенгри отличается от веры тех, которые замыкаются в мире мистики, проводят свои дни в мечетях, являются аскетами. Суть их веры находится в плоскости повседневной жизни и полностью совпадает с предназначением предусмотренного для человека единобожия.

В содержащемся в книге «Сказании о Кан Туралы, сыне Канлы Коджи» мульти-

культуральные ценности выражены наиболее выпукло. Так, юный Кантуралы выбирает в жены дочь «гяура» - трапезундского тагавора – Сельджан хатун в желтом одеянии. Для огузских беков религиозная и национальная принадлежность не имеет никакого значения. Взять в жёны эту девушку и привезти её к себе домой советует Кантуралы его отец. Кантуралы хочет видеть в будущей своей супруге следующие качества: «Отец, пока я еще не встал со своего места, пусть она встанет; пока я еще не сел на своего богатырского коня, пусть она садится!...»¹

Для того чтобы получить разрешение Трапезундского тагавора на брак с его дочерью, Кантуралы пришлось пройти через тяжелые испытания и продемонстрировать свою силу и мужество. Он одолевает трех зверей: быка, льва и свирепого верблюда. С честью пройдя все испытания и одержав победу, он вместе с Сельджан хатун отправляется обратно, к себе на родину. Правитель Трапезунда, недовольный тем, что пришлось отдать дочь аз огузского юношу-мусульманина, посылает вслед за ними войско, чтобы вернуть Сельджан хатун обратно. Молодые люди – мусульманин и христианка - встречают это войско, и вместе им удается одержать победу над ним.

На протяжении сказания внимание читателя не акцентируется на принадлежности Сельджан хатун к чужой вере, напро-

¹ Здесь и далее текст из «Китаби-Деде Коркуд» приводится в переводе В. Бартольда (Книга моего деда Коркута. М.-Л. АН СССР. 1962).

тив, в описании её мужества и героизма чувствуется особая симпатия. Сельджан хатун органично вписывается в среду огузских женщин, олицетворяющих честь и достоинство, нравственно-этическую чистоту и мужество. Все эти качества азербайджанский читатель видит в ней тоже. И потому люди, живущие в одной с Деде Коркудом социальной среде, не могут и не хотят отличить христианку Сельджан хатун от огузских девушек, например, от той же Банучичек. В поэме «Сказании о Бамсы Бейреке, сыне Байбуры» повествуется о такой же, как Сельджан хатун, девушке – Банучичек. Бамсы Бейрек, ее жених, предъявлял такие же требования к своей будущей жене: «Отец, пока я еще не встал со своего места, пусть она встанет; пока я еще не сел на своего богатырского коня, пусть она садится!...». Таким образом, и мусульманка – огузская девушка Банучичек, и христианка Сельджан хатун воспеваются древними азербайджанцами (огузами) с одинаковой теплотой.

В «Китаби-Деде Коркуд» есть еще один женский образ – она тоже христианка, но находится не среди огузов, а во вражеском стане. В «Сказании о Бамсы Бейреке, сыне Байбуры» эта христианка – дочь бека Байбуртской крепости находится в рядах врагов Бейрека, но делает все, что в её силах, для спасения огузских богатырей. Когда Бейрек находился в плену у её отца, девушка влюбляется в молодого огузского бека и помогает ему

сбежать. В один из дней девушка говорит Бейреку: «Если я спущу тебя на аркане с крепости, если ты вернешься невредимым к своему отцу, к своей матери, придешь ли ты сюда, возьмешь ли ты меня в жены?».

Бейрек клянётся христианке: «Да разрубит меня мой (собственный) меч, да пронзит меня моя (собственная) стрела, да буду я разрыт, подобно земле, да рассыплюсь, подобно праху, если я, когда уйду невредимым и приду к огузам, не возьму тебя в жены!..»

Таким образом, Бейрек, которого христианка освобождает из плена, благополучно добирается до огузских владений и воссоединяется со своей нареченной Банучичек, и, естественно, нарушает данную собой клятву. В последнем «Сказании о том, как внешние огузы восстали против внутренних огузов и как умер Бейрек», герой погибает, что преподносится как месть за то, что тот нарушил данную некогда клятву. Она, клятва, данное слово наказывает того, кто преступает обещанное. Если взглянуть на это сквозь призму системы мультикультуральных отношений, то можно выразить указанное явление так: несмотря на то, что нарушенная клятва была дана представительнице другой веры, другого народа, тем не менее огузский богатырь в итоге бывает наказан, что соответствует огузской морали и огузским традициям.

Отрывок из разговора Бейрека с дочерью гяура:

У бека гяуров была дочь – девушка. Каждый день она приходила повидать Бейрека. В тот день она снова пришла повидать его. Она посмотрела и увидела, что Бейрек опечален. Девушка говорит: «Чем ты опечален, хан мой, джигит? Каждый раз, как я приходила, я видела тебя веселым. Ты смеялся и играл. Что случилось с тобой теперь?»

Бейрек говорит: «Как мне не печалиться? Прошло уже шестнадцать лет, как я в плену у твоего отца. Тоскую по своему отцу, по своей матери, по родне своей. Еще была у меня черноокая невеста. Был человек по имени Яртачук, сын Яланчи. Он пошел, сказал ложь, объявил, что я умер. За него она выходит»

Услышав такие слова, девица полюбила Бейрека. Она говорит: «Если я спущу тебя на аркане с крепости, если ты вернешься невредимым к своему отцу, к своей матери, вернешься ли ты сюда, возьмешь ли ты меня в жены?»

Бейрек дал клятву: «Да разрубит меня мой меч! Да пронзит меня моя собственная стрела! Да буду я разрыт, подобно земле, да рассыплюсь, подобно праху! Если я, когда уйду невредимым и приду к огузам, не возьму тебя в жены»

Так он сказал. И девица принесла аркан, спустила Бейрека с крепости. Бейрек посмотрел вниз, очутившись на земле, возблагодарил бога.

Отрывки из сказания «О Кан-Турали»:

Кан-Турали был джигитом, обладавшим красотой и совершенством; среди огузов четыре джигита ходили с покрывалом: один – Кан-Турали, другие – Кара-Чукюр, его сын Кырк-Конук и всадник серого коня Бейрек. Кан-

Турали свернул покрывало, девица смотрела из терема; ее узкий стан присмирел, ее кошка замыкала; как у разленившегося теленка, изо рта у нее потекла слюна; она говорит бывшим при ней девицам: «Хоть бы бог всевышний вложил милосердие в сердце моего отца, чтобы он отдал меня в жены тому джигиту!»

Тут привели на железной цепи быка; бык согнул колени, расщепил рогами кусок мрамора, разорвал его, как сыр; гяуры говорят: «Теперь он поразит джигита, сокрушит, потащит, разорвет. Да будут сокрушены племена огузов! Зачем сорока джигитам с одним сыном бека умирать из-за одной девицы?».

Услышав это, сорок джигитов заплакали; Кан-Турали посмотрел направо, увидел, что его сорок джигитов плачут; посмотрел налево, увидел то же самое; он говорит: «Слушайте, мои сорок товарищей, мои сорок спутников! Чего вы плачете? Принесите мою кобзу, славьте меня».

Тут сорок джигитов стали славить Кан-Турали — посмотрим, хан мой, как они славили; они говорят:

«Султан мой, Кан-Турали!

Разве ты не поднимался и не вставал со своего места?

Разве ты не садился на своего черногривого кавказского коня? Разве ты, когда на пестрой горе с крутым склоном гнал дичь, поднимал птиц, не видел у ворот дома твоего отца с белым верхом, как служанки доят коров?

Разве тот, кого они звали: бычок, бычок! — не теленок черной коровы?

Разве храбрые мужи заботятся о гибели?

Сельджан-хатун в желтом одеянии смотрит из терема.

На кого она посмотрит, того сжигает огнем любви».

...Между тем, хан мой, тагавор раскаялся: «За то, что он убил трех зверей, он увел мою единственную дочку», — сказал он, выбрал шестьсот гяуров, одетых в броню, в черную одежду, в синее железо. Ночь и день они шли, вдрут прибыли; девица была настороже, посмотрела, увидела — пришло нападение. Она стала горячить своего коня, прискакала к Кан-Турали, заговорила — посмотрим, хан мой, что она говорила:

Не будь беспечен, свою черную голову подними, джигит! Свои прекрасные глаза, окруженные пестрой каймой, открой, джигит!

Пока не связали тебе белые руки (самых) локтей, пока не ударили твое белое чело о черную землю, пока не отрубили, не дав тебе опомниться, твою прекрасную голову, пока не пролили на землю твою алую кровь!

Прибыл враг, пришел неприятель, отчего ты лежишь? Поднимись!

Твердые скалы не зашатались, а земля расщепилась, старые беки не умерли, а народ пришел в смятение; смешавшись, встретившись, они спустились с горы; выстроившись, пришел на тебя враг.

Разве это подходящее место, где лежать? Разве ты нашел жилище? Что случилось с тобой?».

Кан-Турали зашевелился, проснулся, встал; он говорит: «Что ты говоришь, моя красавица?». Она говорит: «Джигит мой, на тебя пришел враг¹; разбудить — мое дело, вступить в битву и показать доблесть — твое дело».

Кан-Турали открыл глаза, поднял ресницы, увидел, что девица на коне ускакала с копьём в руке. Он поцеловал землю, говорит: «Мы прониклись верой, признали правдивым слово

¹ Интересным представляется тот факт, что теперь войско своего отца она называет «вражеским», неприятелем

пророка; исполнилось в чертогах бога всевышнего наше желание». Чистой водой он совершил омовение, приложил к земле свое белое чело, совершил намаз в два поклона, сел на коня, воздал хвалу Мухаммеду, чье имя славно, пустил коня на гяуров в черной одежде, пошел им навстречу.

Сельджан-хатун разгорячила своего коня, проскакала мимо Кан-Турали. Кан-Турали говорит: «Красавица моя, куда ты уходишь?». Она говорит: «Бек-джигит, была бы цела голова, разве шапки не найдется? Этих гяуров, что приходят, много; будем сражаться, будем биться; кто из нас умрет — пусть умрет; кто из нас останется в живых — пусть придет в шатер». Тут Сельджан-хатун пустила коня, нанесла поражение неприятелям. Бежавших она не преследовала, просивших пощады не убивала. Она подумала, что враг разбит. С лезвием меча в крови она пришла в шатер, не могла найти Кан-Турали.¹

¹ Перевод В.В.Бартольда (1922 г.)

ГАТРАН ТЕБРИЗИ

(1012-1088)

Гатран Тебризи родился в селе Шадиабат недалеко от Тебриза. Является одним из ярких представителей классической азербайджанской поэзии.

Поэт, создавший свои первые произведения в 15-16-летнем возрасте, к 20-ти годам прибывает в Гянджу, продолжает свою поэтическую деятельность при дворе Шаддадидов. Некоторое время он жил в Тебризе, во дворце Равадидов.

Дошедшее до нас литературное наследие Гатрана Тебризи состоит в основном из касид. В произведениях поэта, написанных на персидском языке, содержатся мысли и высказывания, в которых отражены мультикультуральные ценности той эпохи.

Я обладаю чудом из чудес,
Пред ним померкнут чудеса пророков —
Рука светящаяся Моисея.
И животворное дыхание Мессии.

Да славится Бюль-Муаммар¹
Что благоустроил мир вокруг,

¹ Буль-Муаммар – визир Абдулгасана Али Лашкари, правившего в XI веке в Гяндже

Такая добродетель нужна, а не другая,
Сегодня роду людскому.

Ниспослано чудо сыну Марии,
И чудотворен меч его,
Словно знамения Моисея, сына Имрана.

О ты, заступник скорбящих,
Иисус, сын праведной Марии!
О Моисей, Имрана сын,
Посланный богом для заблудших!

ЭЙНУ ЛГУЗАТ ХАМАДАНИ МИЙАНЕЧИ
(1098-1131)

Потомок выходцев из города Мияне, расположенного недалеко от Тебриза, родился в Хамадане. По этой причине известен под двумя псевдонимами – Хамадани и Мийанечи.

Является одним из выдающихся представителей суфизма в Азербайджане и одним из первых теоретиков учения о единстве бытия (вахдати-вуджуд.) Наиболее известным произведением поэта и ученого Мийанечи считается «Тамхидат» (“Вступление”).

В своих философских произведениях Эйнулузат превозносит науку и совершенного человека, свои мысли он стремится подкреплять и обосновывать с помощью глубокого толкования коранических аятов. В произведениях великого азербайджанского философа нашли широкое отражение идеи гуманизма и всеобщего равенства.

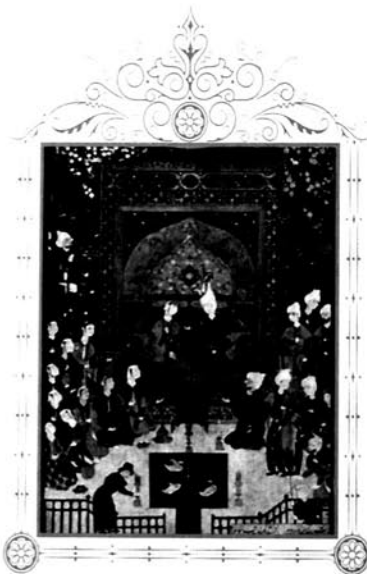
Недоброжелатели и реакционное духовенство, преподнес в ложном свете ряд мыслей ученого об исламе и Коране, обвинили его в ереси (вероотступничестве), в результате чего поэт и мыслитель был казнен — повешен в Багдаде, во дворе медресе Низамийе, где он и преподавал.

В своих стихах Эйнулузат в очень мягкой, размытой форме использовал разделение по принципу «свой - чужой» между мусульманами и «гяурами» (прим. научного редактора), ратовал за устранение существующих различий между ними. В

центре его творчества – идея совершенного человека вне зависимости от его религиозной, расовой и национальной принадлежности.

Душа, зажжем же пламень в мире,
Сведём воедино мусульман и иноверцев...
Пусть озарит сердца тепло встречи,
И мы сольемся в единении.

Повсюду и язычники, и нечестивцы - мы,
И влюблённые в идолы, и возлюбленные – мы

МЕХСЕТИ ГЯНДЖЕВИ

(1113 – 1205)

Поэтесса родилась в Гяндже и умерла незадолго до кончины Низами Гянджеви. Мехсети Гянджеви была не только поэтом, но и искусным музыкантом, каллиграфом, прекрасно играла в шахматы.

Впервые на Востоке она создала кружок женщин-поэтесс. Имя Мехсети упоминается в одном ряду с именем такого великого мастера рубаи, как Омар Хайям. Следуя литературной традиции времени, она писала свои рубаи на персидском языке. Впоследствии произведения Мехсети были переведены различными авторами на многие языки мира и изданы во множестве стран. Народная любовь, которую снискала поэтесса своими произведениями, в дальнейшем стала причиной создания дастана «Мехсети и Амир Ахмед», рукопись которого и дошла до наших дней.

В одной руке держу чашу, а в другой - Коран
То отпетый грешник я, то я правоверный,
В мире этом мы не искушенные, но и не новички,
Ни окончательные мы гяуры, но и не истинные мусульмане.

Давеча в Мерве мак расцвел алым пламенем,
Вчера кувшинка в Балхе поплыла по водной глади,
Завтра ветер в Герате посеет семена,
А сегодня земля Нишапура зацвела как сад.

Я не пленник религии и ее обрядов,
Муги¹ мы, и родиной своей избрали трактир,
«Не пей вина, это грех!» провозгласил кадий,
Не лучше ль пить вино, чем грабить бедняка.

Приятно приветствовать кумиров в кабаке,
И славить с чашами вина всевышнего, но
Противно двоедушничать со святошами, и все же,
Нет лучше места, чем кабак, если зуннар² на мне.

¹ Муг - сан религиозного служителя в зороастризме. В суфийской литературе олицетворяет учителя, мастера, главу текийе. Подобно тому, как муг раздаёт в храме огнепоклонников священное вино, учитель (предводитель) также наполняет сердца своих мюридов божественным вином, божественной любовью.

² Зуннар – власяной пояс, которым опоясывались христиане в Османской империи.

ХАГАНИ ШИРВАНИ (1126-1199)

Родился в Шемахе – одном из древнейших политических и культурных центров Азербайджана.

Афзаладдин Хагани Ширвани - входит в ряд величайших поэтов и философов мусульманского Востока, рос и воспитывался в семье, сама атмосфера в которой могла бы послужить средоточием мультикультурных ценностей. Его мать – Рабия - была христианкой-несторианкой¹, впоследствии принявшей ислам.

Из касыды, адресованной поэтом правителю Византии, становится очевидным высокий уровень знаний Хагани. В этом произведении он пишет, что в догмах христианства разбирается лучше любого епископа, до тонкостей изучил христианские течения яковитство², несторианство, а также ортодоксальное православие, кроме того, при помощи Зенд-Авесты постиг тонкости зороастризма.

¹ Несторианство – христологическое учение, в основу которого легла доктрина о том, что Иисус, родившись человеком, и лишь затем стал сыном Божьим. Христианская церковь объявила несторианство ересью.

² Яковитство - одно из течений христианства, к нему принадлежат прихожане древней Сирийской восточной церкви. Названное течение в настоящее время имеет около 2 миллионов последователей.

В своей известной касыде «Хабсийе» поэт проявляет светлое, искреннее отношение к таким святым, как Моисей, Иисус, Мария и другим. Хагани, сравнивая себя с ними, затрагивал некоторые научно-философские моменты христианства.

В XII веке Хагани обращается к Византийскому императору с вопросом-требованием: «Что же, грузином мне стать, податься в христиане, и пасти свиней?», на который в XX веке отвечает гениальный азербайджанский философ и поэт Г. Джавид в пьесе «Шейх Санан».

Сетования на пленение и обращение к Римскому цезарю с просьбой об освобождении

Колесо фортуны повернулось снова вспять,
Опутанный цепями, я заперт в келье как монах.
Сей храм ужель обитель бога, Иисуса дом,
Теперь он стал тюрьмой моей и орудием палача.
Мое тело скрутили, словно нити Марии,
Как иголка Иисуса я остался один,
Крепко держат меня в этой келье путы,
Как когда-то держала Иисуса игла.¹
Как вышло так: одноглазая как Даджаль², игла,
Улучив возможность, зацепилась за ворот Иисуса?

¹ По религиозным преданиям Мария вместе с Иисусом отправилась в Дамаск, где они пряли пряжу и жили на вырученные от этого деньги. Игла Иисуса - по преданиям, когда Иисус вознесся, на четвертом небе ангелы спросили его, есть ли у него при себе что-то из мирских вещей? И, найдя при нем иглу и сломанную серьгу, не пропустили его на высшие уровни неба. Хагани в этих строках сравнивает свое тело с пряжей Марии, а одиночество с иглой Иисуса.

² Даджаль - в переводе арабского «лгун». По религиозным верованиям, это мифическое существо появится в Судный день.

Черна моя жизнь, словно ряса монаха,
Каждый вечер склоняюсь я ниц как монах,
До зари мои стоны звучат как сур¹.
Крест под лазурными сводами треснет
От стенований моих, которые моря способны растопить.
Четвертое небо стало чистилищем для Иисуса.
Отцы мои не были милостивы ко мне,
Поэтому робею я, как Иисус перед отцом.
Ведь какая польза мне от звезды познания?
Мгла ночная я, звезда моя сияет во мне.
Если она, как Кейхосров, воцарилась в Иране, и Туране,
То, отчего как Биджан² в темный колодец заточён?
Пусть Иисус восседает вместе с Солнцем в выси,
Разве есть в этом польза для Иисусовой совы?³
Отчего он не вылечит птицу свою,
Чтоб самому же подарить свет её глазам.
Вдохновенья моего Иисусу подобны плоды,
Как и он, рождены непорочно они,
Мария финиками явила знамение свое,
Я же словом подтверждаю праведность свою.
Пять веков как не рождался мастер подобный мне,
Нет в речах моих лжи, и свидетелей тьма,
Сковал меня враг с трех сторон,
И повесив, сжигает, но ведь я же не свеча!
И поникнув главой, как Мария, роняю слёзы
Чистые, словно дыханье Христа.

¹ По религиозным преданиям рог, в который протрубил Исафилль, чтобы в судный день разбудить мертвых.

² Имя одного из богатейших произведений Фирдовси «Шахнаме». Биджан был заточён в колодец.

³ Сова - птица Иисуса. Согласно исламским преданиям, одно из чудес Иисуса - сова, сделанная из грязи, в которую он вдохнул жизнь. Хагани имеет в виду, что как сова не может извлечь никакой пользы из света, так и его знания совершенно бесполезны в темнице.

Мои недруги, словно Иуда коварны, и вот
Как Иисус опасаясь я их козней внезапных.
Какова воля твоя, опасаясь Иудиных козней?
Убежать мне от него, скрыться в храме Сукуба¹?
Что велишь? Богохульства ли мне идти на порог?
И не ждать избавления в вере отцов своих?
Иль велишь мне пойти, стучаться к абхазам в дверь²?
Или по воле своей веру римлян принять?
Как же мне отречься от святой Киблы своей?
И склониться перед алтарем Иерусалимским?
Отречься что ли мне от святой Киблы своей
И склониться перед алтарем Иерусалимским?
Ведь пятьдесят лет как я мусульманин, и волосы мои седы,
Как цепью сковать крестом свои ноги?
Как обречённому колокол ли церковный мне целовать?
Под плётком надеть зуннар, и цвет лица своего менять?
И хадис об ассирийцах по Евангелию толковать?
Или тайны Торы велишь мне изучать?
Язычество и церковь Мухранская - не по мне,
Ужель за милостью к багратидам³ воззвать мне?
Иль в пещерах укрыться, как схимнику, мне,
Облачиться в рубища, петь там псалмы?
Снять рубашку из шелка, власяницу надеть,
Поселиться на скалах словно аскет?
А на шею повесить крест как глупец
Словно оберег, что висит на шее у детей.
Если рады не будут мне на абхазской земле
Что мне делать? Отправиться в Рим ?
Школу там основать возле римского храма

¹ Храм Сукубы - история религии утверждает что Иисус, спасаясь от преследований иудеев, скрылся в этом храме и оттуда вознесся.

² Уруз, сын Газан хана из «Книги моего Деда Коркуда», озвучивает подобную угрозу своему отцу: «Я уйду в землю Ган Абгаза»....

³ Багратиды - династия грузинских царей

Чтобы толковать учение Матрана¹?
Подобно сыну Сагты², сбросить с плеч абу?
Надеть капюшон и зуннар, и пасти свиней?

Усфуг³ бы оценил мои познания, и меня,
Предпочел бы Якубу, Нестору и Мелка.

Говорят в этой науке он второй Птолемей,
Славен он как Феликус, снискал уваженье везде,
Каждое слово, написанное мною Константину⁴,
Как елей для усопших, и бальзам для живых.
Я найду, отыщу Моисеев посох,
И сломаю его, и свяжу его в крест,
Из навоза осла, что Мессию возил,
Зелье, кровь останавливающее, я сотворю⁵.
Как венец я владыке Бухары и Самарканда
Недоуздок того осла в подарок пошлю.
И слезами заблудших копыта осла
Я покрою изумрудами, яхонтом и златом ...
Три «угнума» и три «гургуфа»⁶ выучу я наизусть,
И с доказательствами смогу толковать его суть...

На кресте сказал Иисус: «Я ухожу,
Глас отца взывает ко мне с небес.
Если кесарь захочет познать закон Заратустры
Под моей рукой оживут обряды «Зенд Авесты» .

¹ Матран - митрополит

² Сын Сагты - прозвище Шейха Санана.

³ Усфуг - христианский кадий; Якуб и Нестор - христианские священники, Мелка - имя одного из видных представителей христианского духовенства

⁴ Константин - правитель Рима, которому Хагани пишет письмо.

⁵ В те времена считалось, что снадобье из ослиного навоза останавливает кровотечение из носа.

⁶ Угнум - истина, основа. Три угнума - отец, сын, святой дух, т.е. христианская троица. Гургуф - название одной из книг у несторианцев.

Я расскажу, что был огонь, и как огонь возник,
И Зенд, и взявший имя от этих двух - Зенд-Пазенд¹
Что за пепел остался на земле от того огня,
Что некогда возгорелся и восхитил Халидуллаха².
И на чаше весов наверняка Мобеду³
Не годится в довесок Гэста,⁴сын Луки.
Для чего мушки нацепили передник,
А цикада надела штаны - для чего?
Краше славного «Эртенга»⁵ китайского, «Тенглуши»⁶ краше
Во славу кесаря я пишу тесниф, газель.
О, Хагани, брось терзаться мыслями негодными,
Эти мысли внушает тебе сатана.
Что готовит Иисусу злонамеренный спутник?
Что за польза султану от визиря-глушца?
Хватит ереси, снова уверуй в него,
Отрекись от сказанного, и оставь свои мечты,
Скажи: подтверждаю, что един и велик Аллах,
Неизмеримо выше он всех моих похвал.

О ты, сын кесаря, подобный Иисусу,
Мне внемли, закликаю тебя единым Богом,
Заклинаю Гавриилом, непорочным зачатием,
Девой Марией,
Заклинаю Библией, апостолами и Богородицы сыном.
И колыбелью истины, непорочно зачавшей Девой,
Божественным дуновением, зачавшим Иисуса,
Огнем, Каабой и храмом Акса в Иерусалиме,

¹ Зенд - толкование Авесты, Пазенд - толкование толкования Авесты.

² Халидуллах - друг аллаха, имеется ввиду пророк Ибрагим.

³ Мобед - жрец зороастрийского храма.

⁴ Гэста - известный ученый-медик, живший во времена Аббасидов.

⁵ Эртенг - книга известного каллиграфа Мани. Книга содержала очень красивые рисунки. Мани убедил всех, что книга ниспослана с неба.

⁶ Тенглуша - книга, содержащая рисунок Римского ученого по имени Луша. Луша составил эту книгу в ответ на Эртенг Мани.

Заклинаю Залихой и праведными Ансари¹.
Заклинаю зуннаром, благовестом, церковной кандилой,
Яхьей², Бухейрой³, Шаммасом⁴, пощади.
Заклинаю Аллахом, и жертвенным агнцем,
и ночью воздаяния,

Постом Марии, праздником Молоха,
Той Марией, что не познала с Иосифом грех,
И Иисусом, который не уместился в чреве.
Деревом, чьими плодами стал святой дух,
И да станешь ты побегами и ветвями того дерева,
Заклинаю тебя зимой, что весной обернулась,
Деревом старым, ставшим вновь молодым;
Заклинаю монахом, который стеная, поёт псалмы,
Монахом, своими руками надевшим цепи на себя,
Заклинаю тремя созвездиями, звездами и Луной,
Святой Троицей, Крестом, шестью сторонами света,
Заклинаю Троицей, что превыше звезд небесных,
Крестом четырехконечным, и горным дуновением,
Что просочилось к Богоматери в окно, ты
Испроси мне позволения посетить священный Иерусалим
Объясни ты султану миров, что образуется крест, если
Сольются линия экватора и линия оси земной.
Достойны эти строки, чтобы их выучил Иисус,
И, перебирая четки, повторял по утрам

Меня сгубили твои локоны, как Иисуса крест,
А к жизни возвратили животворные, как его, уста.

¹ Ансари - жители Медины, занявшие сторону пророка Мухаммеда.

² Яхья - исламский пророк, посланный народу Израиля для подтверждения истинности миссии Иса ибн Марьям (Иисус)

³ Бухейра - монах за 20 лет до пришествия Мухаммеда предрекший его божественную миссию.

⁴ Шаммас - один из последователей пророка Мухаммеда.

Создав растения, животных и небесные тела
Природа цель имела явить человека, и только его.

...Он Иисус, я раб его покорный,
Его велением я живу на свете,
И быть покорным ему каждый был бы рад.
В служении ему не зная ни ночи, ни дня.

Иисусом быть нелегко. Не каждый
На крест взойти сумеет, как он.

В науках Хизр он, в речах - Моисей,
Он созидает, как Халил, и дарит жизнь, как Иисус,
Владеет он родником наук, как Хизр,
Дыханием вселяет жизнь, как Христос,
И если в моих словах сокрыта сила духа,
Это его изречение влечёт за собой моё вдохновенье.

Нет Иосифа, что обеспечит меня в нужде,
В моих глазах равны Иуда и ибн Ямин¹
Подобны Иуде мои враги, и потому
Я, как и Иисус, опасаясь их козней.

Я Мессия, в чью душу страх вселил Иуда,
Теперь скрываюсь я в горах, опасаясь безумного монаха.

Я как Иисус, дарю аромат цветку и базилику,
Но даже коснуться их мне не позволяют.

¹ Автор отсылает читателя к упоминаемому в Коране сказанию об Иосифе. Поэт имеет в виду то, как в засушливые годы в Египте пророк Иосиф помог своим братьям.

-Ты служишь шаху? – ты спросил, а я ответил:
- Нет! Не променяю я свободу на шаха, на хагана.

И не отдам иглу Мессии, тому, чья черна душа,
И не доверю локон Марии тому, кто не ведает стыда.

Мой стих облачился в траур, и я как Мария умолк,
Погиб Исаи-сани¹, стгорая в муках, храню молчанье.

Особенно сосед мой - несторианец,
Питает уважение ко мне, словно я второй Мессия.
И считая меня, словно Христос, небожителем,
Говорят днем и ночью о мастерстве моем и силе дара.

Я Хагани, на том и на этом свете,
Лишь свободы для себя хочу,
И пусть простит Аллах – рая мне не надо.

Хоть и достойно я служил тебе,
Хоть и полюбил я ваш прекрасный град, но мне,
Каабой единственной кажется лишь Ширван.
Гяуром буду, коль отрекись от этой я Каабы.

О красавица-христианка, раздели мою печаль,
В каждой церкви найдется влюбленный в тебя,
Или дай мне хоть один из своих волос,
Им, как зуннаром, я опояшусь!

¹ Исаи-сани - второй Иисус.

Ты, христианская красавица, душа в твоём сияет взоре,
О сердце чистоты неслыханной, со всякой низостью
ты в score.

Но как же ты меня измучила! Смотри, я исхудал, как волос,
Взываю «мои!»¹ понапрасну, и таю от горя.

Охваченный любовью к светлице христианке,
В Абхазии заговорил я по-грузински так:
Я столько раз ей повторял “мои, мои”
Как волос истончился мой язык,
И каждый волос мой заговорил!

На службе ты у шаха? - спросил ты,
Я ответил: Нет! Свободу не меняю на трон.

¹ Мой по персидски - «волос» и «плакать», а «моди» по грузински - «приди». Хагани использовал схожее звучание этих слов как художественный приём.

МУДЖИРЕДДИН БЕЙЛАГАНИ (1130-1194)

Один из известнейших поэтов XII века Муджиреддин Бейлагани, как видно по его псевдониму, родился старинном азербайджанском городе Бейлагане.

В произведениях поэта, бывшего учеником Афзаладдина Хагани, мы встречаем мысли, отражающие литературно-культурную и общественно-политическую картину эпохи возрождения.

Поэт, мать которого была родом из Эфиопии, вырос в мультикультурной среде, в своих произведениях демонстрировал положительное отношение к представителям других национальностей и вероисповеданий.

М.Бейлагани некоторое время жил во дворце ширванишахов и ильдегизидов, писал оды правителям той эпохи. Его литературное наследие состоит в основном из касыд, газелей и рубаи. Последние годы своей жизни поэт жил в Тебризе. Поэтически выражая свое отношение к Иисусу, своими стихами он внес вклад в улучшение межрелигиозных отношений.

А он все крутится, как мельничные жернова,
Суля траву и воду, терзает меня как мула,

Ах, если б мог я избавиться от этих жерновов,
Я смог бы убежать в Горнюю обитель, как Мессия.

Если Давид с упоением читает Забур,
Что толку от него, ведь ты языка не знаешь?..

Хагани – Иисус и Моисей своей эпохи,
Жизнью затмил Хизра, а добродетелью - Яхью¹

Земные тяготы обагрили кровью сердце Муджира²,
Один лишь ячмень у него, и он о гумне так печётся!

Если на мельнице сей пропало хоть зернышко печали, -
И не впрок оно пойдет сыновьям Адама, кто видел?

Если родник небесный мил тебе, словно Иисусу,
Отдай зерно едокам, и уходи из сей юдоли.

На губах возлюбленной – спасительный бальзам
Мессии,
И таю я, как свеча, в огне печали по ней.

¹ Яхья – один из высокопочитаемых пророков, имя которого упоминается в Коране.

² Муджир - псевдоним Бейлагани.

НИЗАМИ ГЯНДЖЕВИ (1141-1209)

Имя гениального азербайджанского поэта Низами Гянджеви еще при его жизни было известно далеко за пределами родного города Гянджи и его родины Азербайджана, на всем Востоке, превратилось в символ великой литературной школы.

Сегодня пять поэм Низами переведены на большинство языков мира, и исследованы во многих странах Востока.

Гениальный немецкий поэт Гёте в своем знаменитом "Западно-восточном диване" говорит и о творчестве Низами, высоко оценивает стихи поэта.

Мировую известность поэту-мыслителю Низами принесло основное качество, присущее его произведениям – гуманизм, человеколюбие, сострадание и сопереживание всему живому на свете без каких-либо этнических и религиозных различий.

В поэмах «Семь красавиц» и «Искендернаме» Низами создал блистательные, прекрасные образы юных представителей ряда далеких народов, тем самым демонстрируя доброжелательное отношение к ним. Все это свидетельствует, что, великий мастер слова был глашатаям высоких идеалов и носителем широкого мультикультурального мышления.

В произведениях Низами разные религии, религиозные и политические течения прекрасно уживаются и сосуществуют бок о бок. В поэме «Семь красавиц» совершенно не акцентируется и не ощущается, что собранные главным героем Бахрам Гуром под одним куполом семь красавиц - из разных стран и принадлежат различным религиям, верованиям и убеждениям.

В поэме «Хосров и Ширин» показывается, что огнепоклонничество, христианство и язычество не могут быть препятствиями на пути человеческого счастья, что в свою очередь говорит о высоких мультикультуральных идеалах поэта.

Толерантность, терпимость, сострадание составляют основную линию во всех произведениях поэта. Говоря «человек», Низами подразумевает любого сына человеческого вне зависимости от вероисповедания, расы, языка и национальности.

Гениальный поэт и в жизни был человеком мультикультуральных взглядов. В качестве награды за созданное им произведения правитель Дербента отпраздновал поэту невольницу по имени Афга, которую, несмотря на различия в языке и вероисповедании, Низами полюбил и взял себе в жены.

Сам этот факт в XII веке был возможен лишь в обществе, толерантно относящемся к подобным событиям.

Кредо великого поэта было таково: «Света одного солнца хватит всем в мире». Высказываемые в многочисленных строках великого мастера пера мысли достойны стать осно-

вополагающими принципами мультикультуральной безопасности.

Не вечны радость и печаль, пройдут они,
И каждой ночи окончанье – рассвет и утро,
Любой подъем имеет спуск, а после гор идут равнины,
И света солнца на земле достанет всем.

Я скатерть всем на свете расстелил, оставив словом,
Расставил сотни яств, что сулят усладу.
Не стыдно пригласить к столу любого гостя мне,
Нет разницы кто тот гость, турок, араб, или аджем!¹
Пусть приходит каждый кто захочет,
и унесет что пожелает душа,
Эти блага не иссякнут, и стол мой не оскудеет.

Кто пульс нащупает вселенной, как Иисус,
Великодушием и праведностью будет править миром,
Жестокость, гнусность и порок не покорят сей мир,
И только лишь справедливости он покорится!
О справедливости благая весть – возрадуется ей весь мир!
Сей справедливости плоды, что процветает край родной,
Всегда на справедливость опирается страна,
И лишь в справедливости счастливым будет твой удел.

Если сможешь, тяни с каждым ношу его,
Наивысшую честь дарит труд человеку.

¹ Аджемами арабы называли представителей неарабских народов, чаще – иранцев или жителей Ирана, принявших Ислам.

Будь моя воля, я бы сделал так, чтобы никто
На белом свете не зависел бы ни от кого.

...Куешь железо – создавай не стрелы, а ключи!
Открой ключом тем темниц засовы, кандалы!
Запри тем ключом темницы навсегда, дари радость всем!

Жестокостью мир невозможно покорить,
Ты только справедливостью получишь все блага.

Лишь разум человека обуздает алчность,
Совладать с алчностью - извечная мечта всех.

Доносятся стенания невинных отовсюду,
Ожидают лишь муки тех, кто мучил народ.

Если дружбу вести станешь с тем, кто умен,
И сам ты наберешься ума, и умений.

В колодце том Иосиф ничего не уразумел¹,
И знаков прочих не увидел, кроме веревки и бадьи.

¹ Иосиф – один из 12 сыновей пророка Иакова. Отец очень любил Иосифа, и братья из ревности бросили его в колодец. В этой строке автор имеет в виду, что Иосиф по простоте душевной и по чистоте помыслов не понял поступка братьев.

Хизру странствие по суше не было по нраву, вот
Подол одежд своих узрел мокрым он¹.

В ту пору, когда и Моисей пустыми видел свои руки,
Разбил сосуд надежды на горе где молвил «Эрни»²

Мусульманин, не кичись, ведь ты не огнепоклонник,
Не опьянен нисколько ты любовью к солнечному свету.

Будь ты хоть правоверный, хоть язычник,
Я нуждаюсь в прощении твоём, поверь.

Пригрел сирот немало, опекал и содержал их,
И оттого «Дурри-Йетим»³ прозвали его

¹ По преданию, Александр отправился в царство тьмы за живой водой. Вместе с ним в это путешествие отправился и пророк Хизр. Александр не нашел живительной воды, ее нашел Хизр. Но из зависти не показал ее Александру и его людям. Низами, показывающий недостатки пророков, считает этот поступок Хизра предсудительным.

² Пророк Моисей однажды увидел горящее дерево возле горы Тур. Пораженный увиденным, он подошёл ближе и заметил, что дерево не горит, оно просто объято светом. И тут Моисей слышит голос, который говорит: «Моисей, иди и веди народ мой...» Это говорил Бог. С той поры Моисей разговаривал с Богом возле того дерева. В один из дней Моисей сказал Богу «Эрни» - то есть «Яви мне себя», на что Бог ответил «Лэн терани» - то есть «Ты не можешь узреть меня» (Коран, аль-Араф, 143). Поэт имеет в виду, что надежда Моисея увидеть Бога не сбылась, «сосуд его надежды» разбился.

³ В классической литературе выражение «Дурри – йетим» употребляется по отношению к пророку Мухаммеду. Осиротевший с малых лет, пророк Мухаммед вырос под опекой своего дяди. В этой строке имеется в виду, что последний из пророков Мухаммед сам опекал сирот.

Ты души наставляй как Иисус,
И как Моисей зажги свечу любви.

Если прислушаться к разуму, подтвердит и он,
Все зиждется лишь на любви на этом свете.

Остерегайся причинять кому-то зло,
Тебе в ответ воздастся только злом.

Он прибыл в старый монастырь,
Где раз беседовал с монахом.
Всегда он шаха мудро наставлял,
И много мудрости набрался у него.
Оттуда путь держал до берегов морских,
Нес легконогий конь его как ветер.
Не делал остановок, не мешкал он в пути,
И прибыл напрямиком в Константинополь.
Как только новость до Румейского царя¹
Дошла, он молвил: во благо Руму этот приезд.
Сказал: – Такой удел удачу нам сулит.
И встретить гостя тотчас поспешил.
Увидел кесарь рок свой у ворот,
И тотчас передал ему корону и трон.
Возрадовался этому несказанно крещеный,
И выдал Цезарь за него Марию, дочь свою.²

¹ Здесь слово «Рум» обозначает Византийскую империю

² В приведенном отрывке из поэмы «Хосров и Ширин» в переднем плане искренние и дружелюбные взаимоотношения между представителями трех религий. Хосров - огнепоклонник, монах, с которым он беседует, поклоняется звездам, а император Византии - христианин. В этом отрывке Низами с большим мастерством показывает диалог культур, религиозную толерантность, гуманизм.

Кого ни разу не коснулся огонь любви,
Души нет у него, и сердца, значит, нет.

Лишь этот долг любого на земле,
Злодею злом воздать, пособничать добру.
Всему живому на брэнной земле
Несу я справедливость и состраданье.

Семь юных, грациозных пери нарисовал,
И каждой пери красоту искусно передал.
И каждая из пери – звезда в своем краю,
И ликом совершенна, что гурии в раю.

Царевна вот индийская – прекрасная Фурак,
Как ангел светлолика, прекрасна как луна.

Вот Ягманаз прекрасная – глаза ночи черней,
Кагана дочь китайского – и нет подобных ей.

Как куропатка горная, прекрасна как пери,
Красавица Хорезмская – принцесса Назпери.

Насринпуш луноликая - славянская княжна,
В румийских одеяниях как турчанка нежна.

Владыки Магрибского дочь – дивная Азерйун,
Затмила красотой небесное светило, и звезд.

Дочь Цезаря великого – изящная Хумай,
Красавица державная, прекрасна как Умай.

Из рода Кей-Кавуса, Дурсати, дочь Кесры¹,
Как пава грациозная, подобие весны.

Лишь ум – надежда и опора человеку,
Лишь в нем его богатство и достаток.

Хизр² и Моисей гонцами у него,
А впереди коня его ступает сам Иисус.

Лишь то добро, что людям³ ты принес,
Тебя в глазах людей возвысит до небес.

Оставь жестокость, воздержись от гнёта,
Лишь справедливостью можно обустроить мир.

Покончи с гнѐтом раз и навсегда,
Пусть из сердец людских уйдет печаль навеки.

Кровопролитья грех на душу не бери,
Пусть воцарится мир повсюду на Земле.

Того, кто справедливости оставит трон,
Разумным люди назовут едва ли.

¹ Кесра – имеется в виду Нуширеван (531 - 579), считающийся одним из родоначальников династии Сасанидов.

² Хизр – пророк, именуемый в азербайджанских сказках и преданиях Хыдыром Неби. В темном царстве он выпил живой воды, и поэтому считается живым.

³ Низами, говоря о людях, имеет в виду все человечество.

И с честью можно престол земной держать,
Лишь честь возвысит страну твою, и твой флаг.

Возвысил недостойных. Себе же
Путь низкий и недостойный выбрал.
Считаться падишахом не будет он вовек,
Коль народ господний мучениям подверг.

Вражда извечная, на что она нужна?
Сей мир спасет согласие и лад.

Рассудок свой и разум я избрал себе в друзья,
И под моей опекой спокойно мир живет.

Искандер¹, покоривший весь мир, никогда
Не покорился страстям своим и желаньям.

Несложно повелителю сей мир
Мудрейшим из людей поручить.
Стране не держаться на одном только муже,
Не сможет управлять никто им в одиночку.
Бесчисленное множество в мире стран и государств.
И в все они должны жить в согласии!

Не позволяй, чтоб цари мир топили в крови
Пусть землю не обагрят кровь заклѣтых врагов²

¹ Искандер – Александр Македонский. Жил в 356-323 гг. до н.э. На Востоке о нём сложено множество легенд.

² Эти строки словно предвзвѣщают произведение Мирзы Джалила «Кяманча». См. раздел «Дж.Мамедгулузаде». – Научный редактор.

Не ставя разницы меж ними, он велел
«Пускай на свете властвует любовь!»

Труды на пехлеви, греческом и дари¹,
Пришлись ему по нраву. А еще
Трудов собрание на фарси - прекрасную тетрадь,
Он помнил наизусть от корки и до корки.
В стране ромеев, греков, и в других краях,
Все, что когда-либо написано на разных языках,
Перевести велел он, и все труды собрать,
Сокровищницу знаний из сих трудов создать.
Собрал жемчужин мысли, со всех концов земли,
В сокровищницу знаний и мудрости людской.
И то произведение, что первым он создал,
Было наукой о мироздании.

Черна у мавра кожа, лик тёмен, но взгляни,
Светлы слова и мысли, что нам он говорит,
Черней железа мавр, блестит как уголь лик,
Но, несмотря на внешность, душа его светла.

Достаток одинаков у нас у всех, и мы
Блага поровну делим, и все у нас равны.
Никто не превосходит ни в чём других у нас,
И смеха не услышишь в ответ на плач у нас.

Разум гласит, послушай, на брэнной сей земле,
Весь мир держится на любви, все зиждется на ней,
Будь небеса созданы свободными от любви,
Разве была б такая благодать на земле?

¹ Дари - классический персидский язык, бывший в употреблении после пехлевицкого языка.

ШИХАБЕДДИН СУХРАВЕРДИ

(1154-1192)

Родился в селении Сухраверд недалеко от города Зенджан, в Южном Азербайджане. Был учеником таких выдающихся ученых той эпохи, как Междеддин Джили из Мараги, Захиреддин Гари из Исфахана.

В Исфахане он учился вместе с одним из величайших ученых Востока Имамом Фахраддином Рази.

За свою недолгую жизнь Сухраверди создал 49 художественно-философских трудов. Своими сочинениями он заложил основу философского учения ишракийя¹ (ишракизм) и дал обстоятельный его анализ.

Шихабеддин Сухраверди, выражая свое желание единения человечества, видеть в самом себе всех людей, на деле отрицает разницу между «своей» и «чужой», воспекает всех людей вне зависимости от их языка и вероисповедания. А это одно из основных нравственных условий мультикультурализма.

Один замес у наших душ,
И все тела из теста одного,
Я вижу в вас всегда свое отраженье...

¹ Ишракийя (ишракизм) - философия озарения. Одно из направлений восточной философии.

Вы все, каждый из вас – есть я,
И что случится – благо для каждого из вас,
Случись напасть, бездолье – коснется всех оно.
Милость высшая мне – что милость для вас,
Пусть знают те об этом, кто будет после нас.
Конец земной юдоли – увы, небытие,
Сильнее будет тот, кто разделит мысли мои.

ШЕЙХ МАХМУД ШАБУСТАРИ

(1287-1320)

Родился в селении Шабустар недалеко от Тебриза.

Один из виднейших представителей суфийской поэзии, широко распространенной в средние века на всем Ближнем и Среднем Востоке. Художественно – философское сочинение этого видного азербайджанского поэта-философа «Цветник тайн», написанное на фарси, считается одним из самых значимых суфийских сочинений в истории философской мысли мусульманского Востока.

Поэт одинаково относился ко всем религиям и народам, в своих произведениях особо подчеркивал, что все люди равны. Шабустари в своем сочинении «Цветник тайн», пропагандируя гуманизм и человеколюбие, раскрывает бесосновательность противоречий и противостояний между различными конфессиями, призывает людей жить в мире и согласии.

По мнению поэта-философа нет никакой разницы между мечетью и церковью, монастырем или языческим храмом.

Особое место в ряду философских воззрений поэта-гуманиста занимают вопросы дружбы народов.

То не мои слова, так велит Коран:
Создания божьи все равны пред ним¹.

Знай, что и идолов создал всеблагий Бог,
Все, что им создано, – все благо есть.

Подобно ангелу, терпящий лишенья человек
Вознесется, словно Мессия, на четвертое небо.
Иисус, возносясь на небо, сказал:
В небеса возношусь, я к отцу своему.²

Когда людскому разобщению конец придет,
Не будет ни Каабы, ни церквей, ни храмов³.

¹ Коран, Аль-Мульк (Власть): 3

² Эти слова Иисуса Христа приводятся в Евангелии

³ Автор считает, что если будет положен конец разобщенности, то не останется нужды в различных местах для богослужения.

СУЛИ ФАГИХ (XIII - XIV века)

Сведений о месте рождения нет. Сули Фагих – автор одного из наиболее ранних известных нам письменных памятников на азербайджанском языке – поэмы «Юсиф и Зулейха», состоящей из 4800 бейтов.

Как отмечает в поэме сам автор, создавая произведение на эту, широко распространенную на Востоке тему, он использовал народный вариант, что стало особенностью, отличающей его «Юсифа и Зулейху» от других подобных произведений.

Об этом авторе, который, как видно из его псевдонима, был знатоком мусульманского права, мы, к сожалению, не располагаем подробной информацией. Но, как и другие произведения на тему «Юсиф и Зулейха», его произведение тоже может считаться одним из средневековых мусульманских, в том числе азербайджанских, мультикультуральных источников.

Они говорят: мы все из рода древних кенани¹,
Жемчужины на дне реки пророков.
Отец наш - пророк Иаков,
Вождь всех сынов Израилевых.

¹ Кенани – жители древней Палестины.

И мы двенадцать сыновей его,
 Двенадцать братьев и друзей...
 Ибн Ямин – так зовут одного из нас,
 Его отец оставил дома.
 И младший брат наш, отца отрада.
 Он больше всех его любил и
 Выделял меж нас, души не чая.
 Юсифом звали его, и его сожрали волки...
 От вести сей отец поник,
 Вы лжете - ответил Юсиф.
 Подумайте и правду мне скажите.
 Ведь лгать не подобает сыновьям пророка.
 Они ответили: коль ты его увидел,
 Отдал бы за него Египет весь,
 Вот и отец наш, убитый горем,
 Выплакал глаза, стеная непрерывно.
 И он ослеп от слез,
 И дни проводит дома,
 И непрестанно Юсифа зовет.

МУСТАФА ЗАРИР

(XIV век)

Родился в Эрзуруме.

Гази Мустафа бин Юсиф Зарир входит в число авторов наиболее ранних письменных памятников на азербайджанском языке. Он был слеп от рождения и часто подписывал свои произведения псевдонимом Зарир, а иногда Гёзсуз (Безглазый). Имея сильнейшую память и смекалку, он в совершенстве овладел тонкостями исламских наук, получил степень газия. За короткое время его слава дошла до Египта, Сирии и османских земель. Он автор переводов на тюркский язык написанных на арабском языке исторических произведений "Сиретун-Неби", "Футухуш-Шам". Его перу также принадлежит поэма «Юсиф и Зулейха», состоящая из 2120 бейтов. Поэма считается одним из наиболее ранних произведений на тюркском языке, написанных на данную тему. Автор создал её в 768 г. по хиджре (1366 году от рождения Христова). К этой истории любви, взятой из Торы и Корана, обращались более семидесяти авторов – представителей литературы тюркских народов, произведение же, вышедшее из под пера Мустафы Зарира, свидетельствует о том, что мировоззрение, манера мышления его автора опирается на тюркский мир, исходит из тюркского образа мышления.

Сам факт обращения автора к теме «Юсиф и Зулейха» говорит о его мультикультуральном настрое.

Этот дастан о райских куцах,
В нем речь о райских ангелах ведут,
Внемли дастану, и увидишь
Обитателей Гулистана.¹
Где все пришедшие в сей мир,
Почили все, ушли отсюда,
Покинули и Зулейха с Юсифом этот мир,
Не унесли с собой отсюда ничего.
Где Ибрагим и Исмаил, скажи.
Где Исаак, Ягуб где, о щедрая душа.
Где Давид, что был калифом на земле,
Иль Соломон чей трон развеял ветер времени.
Где Моисей что нес скривали Бога,
Где Иисус зачатый дуновеньем божьим,
Где светлоликий, что принес лишь благо,
Мухаммед Мустафа, чьего пришествия ждал весь мир.
Сей бранный мир, неверен и изменчив,
Им не достался - не достанется и нам,
Где все снискавшие любовь людскую,
Где те, кто мир считал своим?
Все, кто пришел - не смог остаться,
В свой срок ушли все из него,
Харут где, где Марути-шух, Идрис, Эййуб и Ной,
И Искандер, где все они?
Где шах Фагфур, Джамшид в венце золотом,
Калиф Харун и кроткий брат его,
И прахом ставший Зарир, где они?²

¹ Гулистан – цветочный сад. Имеется в виду райская земля.

² Это высказывание напоминает риторический вопрос из Китаби-Деде Коркуд: «Где беки мои - славные богатыри?»

АССАР ТЕБРИЗИ

(1325-1390)

Родился в одном из древнейших центров азербайджанской культуры Тебризе, жил и творил здесь.

Ассар Тебризи – одна из известных фигур азербайджанской литературы XIV века.

Известность поэту принесла поэма «Мехр и Муштари», в которой воспеваются идеи гуманизма.

В поэме «Мехр и Муштари», считающейся одним из самых значительных памятников азербайджанской персоязычной эпической поэзии, Ассар Тебризи продолжил и развил гуманистические идеи великого Низами Гянджеви, особо подчёркивал важность мира и согласия между людьми.

Поэт, воспевавший «хорошего человека», не ставит во главу угла его национальность и вероисповедание, а принимает в расчет только его человеческие качества, духовную красоту.

Поэт, уподоблявший великого Низами Иисусу, таким образом, мысленно убирает противоречия между различными религиями.

Коль водиться с достойными будешь людьми,
Все дурное тебя обойдет стороной.

В бездействии праздном не трать свои дни,
Пусть узорами строки украсит твоё вдоховенье.
И вновь я сказал: «Мой преданный, ласковый, добрый
друг,

На стезе этой сложной я пережил тысячи мук.
Я знаю, подобный Мессии, великий Низами
Так завершал каждое изречение, каждую строку.
Месневи¹ он придал немислимую изящность,
Искусством Мастера возвеличено оно.

ГАЗИ БУРХАНЕДДИН

(1344 – 1398)

Гази Бурханеддин – один из первых азербайджанских поэтов-правителей, родился в городе Кейсарийе¹, расположенном на территории современной Турции. Гази Бурханеддин происходит из Салурского колена огузских тюрков. Он 17 лет возглавлял государство, известное под его же именем (в некоторых источниках – бекство Ахмеда).

Гази Бурханеддин – первый крупный представитель азербайджаноязычной поэзии. Его «Диван» считается первым дошедшим до нас сборником стихотворений на азербайджанском языке.

Главная тема отличающейся простотой своего языка поэзии Гази Бурханеддина – любовь и воспевание красоты человека. Особое место в его поэзии отводится также человеческому мужеству и героизму.

Как и в большинстве классических стихотворений, в поэзии Гази Бурханеддина отчетливо выражается теплое, доброе отношение к представителям других вероисповеданий.

Он ликом Хизр, уста как у Марьям,
Речь держит как Иса, губы как у Яхьи,

¹ Ныне город Кайсери (Турция).

Подобен он Юсифу, глаза как у Мусы,
Он совершенен как Адам и безупречен словно Ева.

Бери пример с Мессии и Марьям, и не ропщи,
Если беда волной накрыла дни твои.

Чудотворна милость твоя животворящая,
Не Иисус ли ты, сын Марьям, не Моисей ли, сын Имрана?

Дыханье благодатное твое как у Иисуса, сына Марьям
Дарует жизнь, животворяще оно.

Завидев локоны твои, сам Ибрагим
Запутается так, что позабудет даже Сарру.¹

Пусть вам достанутся мечети, а нам оставьте храмы
и кумирни,
Кто истину постиг, тому едино все, что церковь,
что кумирня.

Уста твои глаголят о животворном дыхании Мессии,
Что есть знамение божие, ниспосланное миру.

Я люблю то Солнце, что делится светом с Луной,
Что светит одинаково и бедняку, и богачу.²

¹ Сарра – жена пророка Ибрагима (Авраама)

² Сравните: у Низами: «Света солнца на земле достанет всем»; у Абдуллы Шаига: «Все мы крупинки одного солнца».

Мне пламя охватило душу, как когда-то Ибрагима,
Который опьянён был ароматом локонов Сарры.

Твое дыханье дарит жизнь, как чрево непорочное Марии,
И этот месяц свой свет заимствует у тебя.

О чем сказать? О руках, чудотворных как длань Мусы,
Или о мудрости Иисуса, льющейся из уст его?

Эти бесценные уста Мессии имя повторяют,
Но лик апостолы скрывают под покровом.

Хоть чудотворец Иисус, и жизнь дарует дуновеньем,
Но благонравием и скромностью себя он возвышает.

ГАСЫМ ЭНВАР
(1356-1433)

Родился в 1356 году в азербайджанском городе Сараб. Один из поэтов-мыслителей азербайджанской литературы средних веков. Настоящее имя поэта - Али, прозвище - Муиннаддин, творческий псевдоним - Гасым Энвар. Он много лет жил в Герате и умер в 1433 году в этом же городе. Великий узбекский поэт, покровитель науки и искусств Алишер Навои в 1488 году возвел на его могиле усыпальницу, являющуюся прекрасным образцом средневекового зодчества.

Гасым Энвар, создавший прекрасные образцы поэзии как на персидском, так и на родном языке, воспеваает человека, приносящего свет в мир, вне зависимости от его расы, национальности и религии. Поэт, в творчестве которого центральную позицию занимает человек, который тянется к свету, Он уверен что такой человек, бессмертен, обретает вечное существование, подобен неугасимому факелу, освещающему своим светом все вокруг.

Что мне мечеть, кумирня, иль кабак?
Цель желанная - любовь, все прочее домysel пустой.

Яви свой лик мне, чтобы я сумел постичь
Зачем был создан мир сей,
В чём смысл бытия?

Наш облик дан нам с сотворенья,
Ты увлечена собственной красотой,
Я же без ума от тебя.

Кибла моя, моя отрада, услада сердца моего,
Знай, что кабак сей знаменует встречу с тобой.

Мне милая сказала: погляди,
Какая разница меж нами,
Я - свет и свеча - источник света,
А ты - будто тьма и мотылек ночной.

Придя к свету ты поймешь,
Что сущность вечная бессмертна,
Не умирает, исчезая без следа.

Эй Гасыми, по божьему случается веленью все,
Ему известно одному как оказался ты в сем мире.

Глаза души моей постигнут все моря
При виде лишь одной жемчужины морской,
И дерево могучее я вижу,
Держа в руках лишь маленькую ветвь.

То как Мессия восседаю я на небе,
То как Иосиф становлюсь султаном в Египте!

Душа моя исполнена божественного света,
Лицом Иосиф, речами Иисус, подобен Ахмеду¹, се грядет.

Иисус и Хизр знают, как мудрец постиг жизнь,
Знамена любви его на сем пути направляли.

Уста твои напоминают Мессию всеблагого,
А лик прекрасный твой луне подобен.

Гюлистан стал подобен священной горе Тур,
О, Моисей! Приди, узри весенний свет как знак огня на сей
горе.

Слова Насими подобны дыханью Мессии, о нечестивый,
Но для тебя нет проку в том, ибо истине нет веры у тебя.

Если явиться хочешь, как Моисей,
Взгляни на лик его на стыке двух миров.

Ты на печаль меня обрекла, и ты лекарство от печали,
о, армянка!
В погоне за твоей любовью, велению твоему послушен я,
о армянка.

Ни пери, ни людей в обличии подобном не видал я,
Ты гурия ль из рая, иль ты есть сам рай, о армянка?

¹ Ахмед – пророк Мухаммед.

Как ни старался лик узреть прекрасный твой,
Нисколько не смягчилась ты, жестокосердная армянка.

Прикрой подобный месяцу свой лик от взоров чуждых,
Иль отступятся от веры много мусульман, о армянка.

Клянусь Иисусом, терпение мое иссякло,
Глаза слезами истекают, сердце кровью, о армянка.

Боюсь предложишь мне, дервишу, покинуть веры лоно,
И повязать зуннар, как Шейх Санан, о армянка.

Я видел много христианских красавиц повсюду,
Никто из них с тобой сравниться не сумеет, о армянка.
Спросил у луноликого кумира Насими,
И, улыбаясь, пусть дадут ответ уста твои, о армянка.

Молви красавица, ведь речь твоя прекрасна тоже,
И даже небеса твоим словам подвластны.
Слова твои уж стали притчей во языцех,
И речи твои словно животворное дыхание Мессии.

Я пьяным в мир пришел подлунный сей,
Вода для Хизра я, и огонь для Моисея.
Ловхи Махфуз¹ я, весь покрытый письменами,
И всяк свою историю найдет на мне.

Господь всеблагой, он явился Моисею, и Аристотелю,
и Авиценне,
Душа моя, пади же ниц пред луноликим посланником небес.

¹ Ловхи Махфуз – термин восходящий к Корану. (Коран, Бурдж: 21-22) В переводе с арабского означает «Охраняемая скрижаль». В «Охраняемой скрижали», что хранится выше седьмого неба, записаны судьбы, прошлое и будущее всех людей.

О ты, что ценностью считает землю и камни,
Разве не ценен человек – венец творенья.

Приветствую тебя, о совершенный человек,
Вселенная как перламутр, а ты жемчужина его.

Узрев твою небесную красоту и милость,
Не решились Богом назвать тебя, назвали человеком.

О Насими, коли твоё дыхание не подобно дыханию Иисуса,
То отчего ж его животворящим праведные называют.

Ты утверждаешь, Бог есть истина, и он везде,
Раз так, то как ты отличаешь Каабу от кумирни?

Богоотступник, знай: речь Насими, словно дыхание Бога,
Но нет тебе в том проку, не греет вера твою душу.

Не радости хочу я и веселья,
Моя услада - муки от любимой,
Одной я веры с Мессией, и мне милы,
Страдания, что от Всевышнего исходят.

НЕЙМАТУЛЛА КИШВАРИ

(XV век)

Родился в селе Дильмаган в Южном Азербайджане, жил при дворце правителей Аккоюнлу. Нейматулла Кишвари – один из выдающихся представителей классической азербайджанской литературы средних веков, создавший прекрасные образцы поэзии как на родном, так и на персидском языках. В его творчестве явно прослеживается влияние поэзии великого узбекского поэта Алишера Навои.

Центральное место в произведениях Кишвари занимает человек. Основной лейтмотив его стихов – чистая любовь и возвышенные чувства. Социально-философские произведения поэта по сей день не утратили актуальности для читателей. В цикле своих стихов-подражаний поэт часто упоминает Библию, Тору, царство Соломона, Иисуса (Мессию), имена других святых, проводит параллели между ними.

Коран мой, Библия моя, мой Собеседник¹, моя Тора,
Забур мой, песня моя, словно Давуд, сладкоголосая.

¹ В оригинале – «мой Келим». Одно из имён пророка Моисея, букв.: беседающий, собеседник. Чаще употребляется в форме Келимуллах (беседающий с Аллахом).

Ты благодатная и праведная, и брови твои, как алтарь,
Уста твои – райский родник, а лик твой словно кущи рая.

Намаз мой, пост мой, мое паломничество святое,
Имам мой, моя религия, мой шариат и моя вера.

Цветок мой, сад мой, моя весна, мой соловей,
Дикая серна моя с поступью куропатки .

Ты мое золото, серебро, ты все, что на свете имею,
Ты сама кротость, сама нежность, ты мой пророк, моя душа.

ХАБИБИ (XV-XVI века)

*Родился в период между 1470-1475 годами
в селе Баргушад в Гейчае.*

*Содержащиеся в разных тезкире сведения
о жизни поэта дают очень мало информации
о нём. В молодости он жил во дворце пра-
вителей Аккоюнлу и был возведен в сан "Ме-
лик уш-шуара" (Глава поэтов). Позднее он
получил тот же титул, проживая во дворце
Сефевидов, у Шаха Исмаила I. Впоследствии
он обратился к государству Османлы. Умер
примерно в 1518- 1520 гг. Дошедшие до нас 47
стихотворений Хабиби являются бесценны-
ми образцами азербайджанской поэзии.*

*В одном из своих стихотворений Хабиби
упоминает пророка Иисуса, высказывает слова
огромного уважение к нему.*

Хабиби станет воспевать твои бесценные уста и зубы,
словно ряд жемчужин,
И всяк, услышав похвалу, решит, что Мессия о
судном дне говорит.

Пусть в мечети и медресе суфийский шейх читает
проповедь свою,
Мы же слух свой усладим беседой многомудрых мужей.

Мессии кровь – вино, все говорят, и суть его –
вино хмельное,
О Хабиби, оставь пустые речи и испей вина.

Душа спросила Джабраила: В чем мирозданья суть?
А он,
Не знаю я, - сказал. – Неведомы мне тайны Создателя.

Уста твои – цветка бутон,
Прекрасен лик твой словно роза,
Стан будто куст сирени, локоны – фиалки,
Улада твои речи мне неопикуемой красы.
И бесподобна мудростью, и дивна,
Прекрасна как Иосиф, ликом - как Хасан,
Дыханье как у Мессии – животворно.

АШУГ КУРБАНИ (1483-1557)

Ашуг Курбани родился в селе Дири Джабраильского района Азербайджана. Его могила обнаружена в этом же селе. Ашуг Курбани считается основателем Тебризской школы ашугов.

Раннюю свою молодость Ашуг Курбани провел в родном селе, в зрелые годы некоторое время был близок ко дворцу Шаха Исмаила, а после османо-сефевидской войны жил в ссылке в Анатолии. Последние годы своей жизни Ашуг Курбан провел в своём родном селе. Там же находится могила знаменитого ашуга.

Лирика Курбани, привнесшего в ашугскую поэзию XVI века новую манеру поэтического мышления, создала благодатную по форме и содержанию, совершенную с точки зрения мастерства почву, которой обогатились последующие представители Тебризской ашугской школы.

Имя моё – Курбани
Адам – мой отец и предок.
Шеш¹ я бросал в нардах,
Сыграл я чахар²,
Но рок в итоге одолел меня

¹ шеш – перс. -шесть

² чахар – перс. - четыре

По аллее красавиц я путь свой держал
И увидел плоды в саду своих грез,
Ворот я расстегнуть хотел луноликой,
Два прекрасных грузинских граната увидел.

Лик любимой подобен лучезарному дню,
А глаза и мудрейшего сведут с ума,
Словно горные луга белоснежная грудь,
Савалана вершины напомнили мне.

Витает в воздухе престол Соломона,
Семь раз на дню лицом к Кибле обращайся,
Знай, что Мухаммеду Коран был Богом послан,
А Моисею небеса Тору послали.

ШАХ ИСМАИЛ ХАТАИ (1486-1524)

Родился в древнем азербайджанском городе Ардебиле.

Основатель государства Сефевидов, Шах Исмаил также был выдающимся мастером слова, под псевдонимом Хатаи создававшим на родном азербайджанском языке прекрасные образцы поэзии.

Как великий государь, покровительствуя творческим людям из мира поэзии и искусства, Хатаи не отделял себя от них, создал прекрасные произведения, выдержанные в стиле классических азербайджанско-тюркских поэтических традиций.

Его силлабические стихи, написанные на простом языке в жанре гошма, герайлы, варсагы и баяты, и сегодня пользуются успехом у читателей. Лирика Хатаи поражает своей искренностью, тем, что автор излагает возвышенные идеи гуманизма, общечеловеческих ценностей простым, доступным языком.

Пред алтарем твоих бровей я ниц подаю,
И впору мне зуннар надеть, подобно Шейху Санану.

Проникся я словами книг священных,
И посему на помощь уповаю
Суры «Ясин», и молитв
Священных Библии и Корана .

По праву чудом одарил ты Моисея,
На помощь трости Моисея, сына Имрана, уповаю.

Разве Забур, Евангелие и Тора
Веленьем пророков не священны, как и Коран?

Явился Моисею Бог на горе Тур,
И тайна эта помутила его разум,
Мне тайну Аналхак¹ раскрыл Мансур,
И пояс любви получил я из рук мудрейших.

С Мансуром бед я повидал,
С Халилом в огне побывал,
С Мусой я был на горе Тур,
Не шах ли я, о праведные?..

Дыханье Мессии, сына Марьям,
От ваших уст познал Хатаи.

Ты тот, кто помогает беззащитным,
Как Хизр познал ты все на свете.

¹ Аналхак - букв. "Я есть Истина". Одна из важнейших постулат учения знаменитого суфия Мансура ал-Халладжа (859-912).

О саба¹, скажи Иисусу,
Пусть к жизни возвратит его во имя Бога!
Ведь он последователем был вашим,
И в этом он был подобен вам.

О, вспомни обо мне, Мессия,
Верни мне жизнь дыханием своим,
И не позволяй, чтобы Хатаи
Землею стал, вдали от тебя.

¹ Саба - легкий утренний ветерок

ХАГИРИ ТЕБРИЗИ

(XVI век)

Как видно из псевдонима, поэт родился в Тебризе. Он один из известных представителей азербайджанской поэзии.

Примерно за 11-12 лет до Мухаммеда Физули Хагири на своём родном языке написал поэму «Лейли и Меджнун». В этом произведении поэт в контексте семейных вопросов сопоставил реакционные средневековые порядки и новые взгляды, изобразив торжество любви, духовного начала над телесным.

Живший в 1875-1940 гг. выдающийся азербайджанский ученый Мухамедали Тарбият в своем знаменитом тезкире «Данишмандани-Азербайджан» («Азербайджанские ученые») высоко ценит творчество Хагири: «Хагири – один из искуснейших азербайджанских мастеров слова, сладкоголосый поэт, который доносит свои мысли с особой тонкостью и умением. Ему нет равных в доброте нравов и обходительности».¹

Поэт считал, что чистая любовь – основное средство, объединяющее принадлежащих к различным религиям и народам людей.

¹ М. Тарбият. Азербайджанские ученые. Перевод с персидского: Исмаил Шамс и Гафар Кяндли. Баку: Азернешр, 1987, стр 84. (на азерб. языке)

Любовь праведников в отступников обращает,
Любовь благочестивых бесчестьем покрывает.
Любовью соловей к цветку пылает,
Любовь влюбленных сна и разума лишает.
И те, кого недуг любви обуял,
В пустыню удаляются, не ропшут.
Ведь тому, чьё сердце занято любовью,
Словно свет не мил подлунный.
И зиждутся миры все на любви одной,
Хоть и в вражде любовь с рассудком.

МУХАММЕД ФИЗУЛИ

(1494-1556)

Поэт родился в Багдаде и был известен под псевдонимом Багдади. Выдающийся азербайджанский поэт, автор множества тезкире Садиг бек Афшар (XVI-XVII века) в своей известной тезкире «Собрание избранных» отмечает, что Физули происходил из тюркского рода Баят.¹

Мухаммед Физули является корифеем не только классической азербайджанской литературы, его творчество считается вершиной всей тюркоязычной литературы в целом. Следуя традициям эпохи, он создавал свои произведения на трех языках – тюркском, арабском и персидском, но мировую славу поэту снискали написанные на родном тюркском языке газели, а также поэма «Лейли и Меджнун».

Квинтэссенцией произведений поэта, красной нитью, проходящей через всё его творчество, стала тема чистой любви и свободы личности.

Несмотря на то, что в некоторых произведениях Физули прослеживается приверженность к шиизму, творчество великого поэта

¹ Садиг бек Афшар. «Маджмауль-хавас». Составление сравнительного текста, перевод, транслитерация, вступительное слово, примечания и указатель имен: Акрем Багиров. Баку, «Эльм», 2008, с.131 (на азерб. языке).

основано на общечеловеческих ценностях и идеалах, запоминается читателям именно этими качествами.

Поэт-мыслитель во многих произведениях предпочтение отдавал идеям гуманизма и общечеловеческим ценностям, равно взирал на всех вне зависимости от языка, расы и вероисповедания, воспевал всеобщее равенство.

В своих произведениях Физули с большим уважением отзывался о пророках Исе (Иисусе - П.) и Мусе (Моисее - П.). Почтительнейшее отношение к этим святым - отчетливый показатель мультикультуральных взглядов великого поэта.

Физули – истинный мастер Ренессанса. В этом заключается его жизненное и эстетическое кредо. Поэт взывает к Богу с просьбой собрать вместе всю печаль на свете и вложить её в своё тоскующее сердце. Желая себе претерпеть печали, он берёт на себя миссию избавления человечества от всех его бед¹.

Отрывки из поэмы «Лейли и Меджнун»:

Явился, благодатью озаренный,
Малютка, из небытия рожденный.
Он солнцу уподобился красой,
Сравнялся б даже он с самим Исой.
И вот, на белый свет едва лишь выйдя,

¹ Мир не монотонен, он имеет разные народы, религии, расы. Физули хочет нести все скорби и печали за всех, и с этой точки зрения не ставит никаких различий между представителями различных рас и народов. Поэт мечтает вобрать в своё сердце печали всех людей независимо от цвета их кожи, национальной и религиозной принадлежности. Таким образом, поэт становится своеобразным Иисусом Христом поэзии. -(Прим. науч. редактора).

Язычницу я полюбил и горем с тех пор охвачен,
Нет пуце горя, чем влюбляться в чернокудрых.

Нарисовал Фархад себя с Ширин лицом к лицу,
Словно язычник пред своим кумиром стоящий.

Я скатерть всем на свете расстелил, оставив словом,
Расставил сотни яств, что сулят усладу.

Не стыдно пригласить к столу любого гостя мне,
Нет разницы кто тот гость, тюрк, араб или аджем¹

Пускай приходит каждый, кто хочет, и унесет,
что пожелает душа,
Эти блага не иссякнут, и стол мой не оскудеет.

Господь, чьей милости желали вечно
Иисус и Хизр, бессмертия желая.
Великий каган и правитель Китая – лишь слуги Его слуг,
А рабы Его рабов – Искандер и Дарий.

От тех, кто обуздать страстей своих не может,
Ты благочестия не жди, им праведными не быть.
А также тем, кто ближнему жагает,
Того, что не жагает для самого себя.
Тот мусульманин, чьи слова,
С делами праведными совпадают.
Тот, от кого вреда не знают люди,
Чьи милосердны речи и поступки.

¹ Аджемами называли азербайджанцев – тюрков-шиитов.

И лучший среди людей тот на земле,
Кто больше в мир принес добра, и людям
Кто больше всех помог, ко всем
Сочувствие и сострадание имея.

Тот праведный среди людей,
Кто помогает ближнему в нужде,
Не тот, кто спать ложится сытым,
Когда соседа голод одолевает.
Если покинешь этот мир, не запятнав себя ничем,
Тебя до солнца возвеличит Бог, словно Мессию.

Любовь – дар божий, чему завидовал бы и Мессия,
Любовь – суть чудес Моисея, она их основа.

ШАХГУЛУ БЕК

(XVI век)

Сведений о месте рождения поэта нет. Исследователь XVI-XVII веков Садик бек Афшар в своей тезкире "Меджмеул-хавас" отмечает, что Шахгулу бек, больше известный как Гариаоглу, был высокоодарённым человеком. Литературные источники сообщают, что он был поэтом, близким ко двору Шаха Исмаила Хатаи.¹

Талантливый мастер слова Шахгулу бек предпочитал форму рубаи. Написанные на простом языке, они с первых же строк привлекают читателя, внушают ему любовь, к прекрасному зараждают в нём высокие чувства. До нас дошло очень мало произведений этого автора. В одном из них Шахгулу бек за помощью в решении своих проблем обращается к Иисусу.

О ветер утренний, доставь любимой весточку мою,
И расскажи печаль, что охватила душу мою.

Я встречи жажду, во имя Бога,
Умираю, помоги же мне, Мессия.

¹ Садик бек Афшар. Меджмеул-хавас.с. 146-147.

РАХМЕТИ ТЕБРИЗИ

(? – 1616)

Основываясь на стихах Тебризи, можно полагать, что поэт родился в Тебризе. О Рахмети Тебризи - свидетеле Тебризского восстания 1571-1573 годов впервые упоминает его современник, автор хорошо известных тезкире Таги Ахвади (1565 – 1620) в своей тезкире "Арафатул-ашигин ва арасатул-арифин" ("Время влюбленных и арена для мудрых"). Согласно этим сведениям, Ахведи впервые встретил Рахмети Тебризи в Ширазе и узнал, что он автор состоящего из 7-8 тысяч бейтов дивана.

Единственный известный науке рукописный экземпляр «Дивана» Рахмати хранится в Институте рукописей им. Физули Национальной академии наук Азербайджана. В эту рукопись, написанную главным образом на фарси, включены также 25 газелей и 1 рубаи на азербайджанском языке.¹

Рахмати Тебризи некоторое время жил в Индии, в 1616 году умер там же - в городе Агра.

¹ Акрем Багиров. Рахмати Тебризи и его Диван (филологический перевод, транслитерация и фото-факсимиле). Баку, «Нурлан», 2006 (на азербайджанском языке).

Завидев локоны твои, душа мечтает о зуннаре,
Боюсь я, как Шейх Санан, отступником от веры стану.

Отшельник локоны твои перебирает словно четки,
Зуннара пути есть моленье с четками.

Аскет, что за четки, власяница, иль намаз,
Ведь столько лет привязаны зуннаром мы к церкви.

Объятый благодатью Рамадана
Он посещает по утрам трактир, вечерами - мечеть.

Он нравится и монаху, и отшельнику
В одной руке бокал, в другой же четки.

Подобно Мессии сотрет с души ржавчину печали
Своими трелями певучими соловьи.
Душа не обретёт радости без вина,
Не ищи причин других, коли не так.

Невеста целомудренная, красавица
Украсилась речами ладными моими,
И вдохновение мое сегодня беременно, словно Мария,
И не страшат ее ни сложности, ни преграды.

Душа моя увяла в горе и в печали,
Терпенье – друг единственный в разлуке мой.

Глаза души моей, иногда увидишь
Полны слёз даже от речей Мессии.

МУХАММЕД АМАНИ

(1536-1608)

Родился в городе Байбурт, расположенном на территории современной Турции. Некоторое время был правителем Йезда. Как человек, приближенный ко двору Шах Аббаса I, Мухаммед Аmani участвовал в походах этого великого государя. Садиг бек Афшар, живший в XVI-XVII вв., в своем тезкире "Меджмеул-хавас" пишет об Аmani следующее: «Сам он тюрк¹, праведен в делах, проводит время в молитвах, человек далекий от всего дурного»².

Единственный, рукописный экземпляр диванов Аmani на персидском и азербайджанском языках хранится в Лондоне, в Британском музее. В ряде стихов поэта с большим почтением упоминается имя Иисуса Христа. Диван Аmani на азербайджанском языке издан в Баку.

Центральную линию творчества Аmani, воспевающего высокие чувства, преданность и честность, образует идея духовного совершенства человека. Произведениям поэта, воспевающего природу за то, что в ней живёт человек, свойственен оптимистический настрой.

¹ Автор употребляет слово «тюрк» в значении «азербайджанский тюрк».

² Садиг бек Афшар. Меджмеул-хавас. Составление сравнительного текста, перевод, транслитерация, предисловие, комментарии и указатель имён Акрема Багирова. Баку. «Эльм», 2008.

Как видно и из приводимых образцов, на творчество Амани, на язык его произведений большое влияние оказало творчество великого узбекского поэта Алишера Навои, т.е. чагатайский язык.

Избавься от зависимостей своих, чтобы Мессия
Возрадовался, с неба то узрев.

Пока не совпадут деяния и знания
Не увенчаты успехом ни одно стремление.

Любовь и влюбленный, Тур и Моисей, основа всего.
И не узреть тебе меня¹, изрёк тот благолепный.

Любовью к локонам твоим не воспылает богомолец,
Он убоится, что рида² его в зуннар вдруг обратится.

Не трать усилия лекарь зря, проку не будет,
И хворь мою излечит только встреча с Мессией.

О Амани, прелесть локонов луноликой
Познал лишь тот, кто как Санан, зуннаром опоясался.

Неверующий, явит вновь чудо Марии сын,
Если повторить вновь те чудотворные слова.

Уста твои прекрасны, и молвив дивные слова,
Ты жизнь даруешь, и покой словно Мессия.

¹ Ты не сможешь увидеть меня. (Коран. Аль-Атраф. 143).

² Рида – власяница, которую носили дервиши.

Влюбленные как и Мессия чудеса являют,
Их речь услада, и прекрасна как рубин бесценный.

О Амани, глаголу каждому есть час свой,
И сказанные в нужный час слова даруют жизнь
Как животворное дыхание Мессии.

В наряде этом ты словно китайская красавица,
Для набожных – напасть ты и несчастье.

МЕСИХИ

(1575-1655)

Месихи, автор поэмы «Варга и Гюльша», – один из трех наиболее ярких представителей азербайджанской литературы XVII века. Поэт родился в городе Кашан, много путешествовал и жил в разных городах, но умер в родном городе.

Источники указывают, что автор, писавший под псевдонимом «Месихи»¹, оставил после себя примерно 100 тысяч бейтов (двустушиий). Но мы не имеем никакой информации об этих произведениях, кроме их названий. В настоящее время из всего творчества Месихи мы располагаем только поэмой «Варга и Гюльша».

Поэма «Варга и Гюльша» написана в 1628-1629 годах. В основу произведения, написанного на традиционную любовную тему, лег арабский фольклор. В тюркской устной и письменной литературе еще до Месихи, начиная с XIV века, не раз обращались к этой теме, но именно в творчестве Месихи этот любовный мотив обрел наивысшее

¹ Псевдоним поэта «Месихи» связывают с его врачебной деятельностью. Рукнадин взял этот псевдоним, тем самым имея ввиду Иисуса – Мессию, дарящего исцеление больным. Псевдоним «Месихи» этой личности, больше известной как поэт, говорит о том, что в ту эпоху в Азербайджане было широко распространено почтительное отношение ко всем вероисповеданиям, в частности к монотеистическим религиям.

поэтико-эстетическое исполнение. Поэма является произведением искусства, отображающим самые характерные свойства гуманистического эпического стиха XVII века. В поэме немало образов, которые могут считаться символами духовной чистоты и высоких нравственных качеств. Месихи считал что гуманизм и любовь были созданы парно, и самое главное качество и условие любви есть гуманизм. В обществе, где не в чести гуманизм, нет места и истинной любви. Основу жизни, бытия составляет высокий гуманизм и вселенская любовь. Сегодня существуют азербайджанская, турецкая, узбекская, туркменская, казахская, персидская, таджикская, афганская и другие версии легенды о Варга и Гюльша.

Повесть о королевстве Бильгейса¹
Стала притчей во языцех.
Недобрым был век Иисуса,
Что пришлось Мессии вознестись на небо.
Поверить как, что люди по ошибке
Сбили с пути того путника?
Он бестелесен - преодолеть долгий путь,
Проникнуть в суть вещей ему несложно.
Каких бы благ ему ни посулили,
Не прельстился он ничем, и все презрел.

Благоразумием и мудростью все могут похвалиться,
Простые люди здесь ровны избраннейшим из греков.

¹ Бильгейс – правитель королевства Саба, предположительно существовавшего на территории Эфиопии или Йемена.

День за днем, неделя за неделей, за годом год от века
повелось,
Речи прекрасные всеблагое Мессии как песня согревают
душу.

Глаголет он, что истины цветок
В ученье Моисея путеводном.
Ты факел мудрости и откровений,
Твой пламень мне - свет мироздания, суть блаженства.
Дарящий радость мне, светило мира,
Но носит траурный головной убор.
О горемычный, что за пламень охватил тебя?
Твое дыханье словно огонь палящий.

Тайны мои по всему миру разнесли.
И не с кем разделить мне своё горе.

Помоги мне, о посох Моисея,
В пучине мыслей горестных меня не покидай.
Самолюбивый винит меня в своих бедах,
Меня обидчиком, причиной бед своих считает.

Меня, злосчастного, завлек он целиком,
Будто испытывая преданность мою.

Поводырем моим на этой будь стезе,
И имя возвысится моё, коль ты поможешь.
Возвысь меня до горних пределов,
Раскрой очам моим опору веры – нашей надежды.
Всем жаждущим песнь его – отрада,
Нуждаются в его благих молитвах все.

АШУТ АББАС ТУФАРГАНЛЫ
(1585-1650)

Ашуг Аббас Туфарганлы родился в деревне Туфарган, близ Тебриза. Аббас Туфарганлы - один из самых одаренных представителей Тебризской ашугской школы, получил прекрасное образование в медресе, изучал арабский и персидский языки, кроме ашугских стихов создал много произведений в жанрах классической поэзии – газелей, касыд и рубаи. Поэзия Ашуга Аббаса считается зеркалом общественно-политической жизни и быта Азербайджана в XVII веке. В его стихах нашли отражение нравственные ценности народа, его традиции, отношение к жизни, людям и человечеству в целом. Ашуг Аббас считается одним из первых авторов, внесших в ашугскую поэзию философско-дидактические размышления. Он совершил переворот в национальном сознании, внося социальное содержание в ашугскую поэзию и тем самым выведя её на стезю возрождения.

Рок ставит на пути моем препоны
И что ни день – раздоры, брань, ссоры,
Удалюсь я в Индию, или уйду в Европу,
И больше не услышите вы обо мне.

Мое истерзанное сердце,
Все ноешь ты, хлебнувши горя.
В итоге ты зуннар наденешь,
Извечный спутник твой – печаль.

Паломники, идущие с Исфахана,
Душа моя истерзана ожиданием,
Печаль, разлука и тоска - удел мой,
И я с кручиною дружу, она меня ценит.

Злодей, что смотришь взглядом грозным?
Не я виновник, которого ты ищешь!
Названья разные у городов и весей,
Я – не Йемен, я град Египетский.

Дербенту, граду славному, хвала,
Знали б вы, как град прекрасен сей!
Сам Искандер тут руку приложил,
Загляденье и башни, и стены его.

В Дербент пришел я, чтоб остаться здесь,
И изловить одного прекрасного орла,
Врагов уничтожать, отомстить за обиды,
Горазды джигиты Дербента, доблестны они.

Все знают, род веду свой от Адама,
О небе не скажу, но семь пластов земли я.
Увечный Аббас я, не видел, душа, тебя
Объятой радостью никогда на этом свете.

Ходил в краю Османов, Аджем я исходил,
Египет повидал, Дамаск и Истанбул,
Находил красавиц я, прославленных всюду,
И всех их повидал, и любовался ими.

Фараон, Фирдоуси, Немруд и Шаддад,
Оставили в сем мире свою славу.
Зулейху и Юсифа, Фархада и Ширин,
Гюльандам с Бахрамом – всех я повидал.

САИБ ТЕБРИЗИ

(1601-1676)

Мирза Мухаммедали Саиб Тебризи родился в 1601 году в Тебризе, но впоследствии по приказу Шах Аббаса I вместе с семьей был переселен в Исфаган.

Саиб, учившийся у известных ученых Исфагана, благодаря своему выдающемуся дару еще в молодые годы прославился как мастер пера, был удостоен титула «Мелик-уш-шуара» («Царь поэтов») при дворе Шах Аббаса I.

На мировоззрение поэта оказали огромное влияние его путешествия и города, в которых он побывал.

В 1625-1633 гг. Саиб Тебризи жил в Индии. Несмотря на то, что многие годы он провел во дворцах правителей, в конце отошёл от придворной среды и занялся систематизацией своих произведений. Большая часть творческого наследия Саиба написана на персидском языке.

Каждого¹, кто прямо недостатки все твои тебе укажет,
Ты поцелуй глаза его и должное его словам отдай.

¹ В этих газелях слова «каждый», «тот» употребляются в самом общем значении. Цель автора – обратиться ко всему человечеству, не разделяя людей по языку или вероисповеданию. – Научный редактор

Тот, кто в трудах проводит дни свои,
Тому неведомы тоска и грусть.

Сеял слезы он, как семена, по всей земле,
Так он стал хозяином гумна в этом мире.

Тот всех достойней, кто и мухи не обидит,
И благ мирских душа его не жаждет.

Сажай повсюду семена добра,
Взрастут они – добром тебе воздастся.

Согнувший стан месяц, похож на Саиба
На горизонте голову склонил на колени неба.

Где Хосров, где Фархад, и где Ширин, ответь!
Где стать, любовь, где жажда – много ли от них осталось?

Нас двое под широким небосводом,
Мессия лишь и я, кто еще кроме нас?

Пасть жертвой любви стоит бrenного мира,
Жизни Хизра и повеления Мессии.

Терпенья столько и смиренья у Иосифа даже не найдется,
И Зулейхи любовь меркнет перед Иосифа тоской.

Свет мил тому, чья чаша до краев полна вина,
И для него мир – рай, а что еще желать?

Коль склонишь голову, и над тобой станет саги¹,
Решишь, что не саги он, а сам Иисус, Марии сын.

¹ Саги – виночерпий.

Вино в рубины превратится на устах у возлюбленной,
Будто роса застывшая на розы лепестках.

Саиб, подолом слезы вытирать – это все, что тебе
осталось,
Другого снадобья от твоей хвори нет.

И кисть, и кипенное полотно - он сам,
Цветок сей сам себя по памяти рисует.

Как вырастила Мессию Мария,
Так взращивает плод цветок в своих объятиях.

Питает каждый плод сладостным соком,
Плоды как дети, а цветок - их мать.

Бутон возносит небесам хвалу,
Будто Иисус заговорил в колыбели.

Грезы мои – как нежные души девиц,
Дыханьем Мессии цветник мой озаряют.

Что проку в том, что вдохновенье мое безгранично,
От этой круговерти все мои напасти.

От этой круговерти достается даже Солнцу,
Но все же щедро дарит свет Земле оно.

МОЛЛА ДЖАМАЛ РАҢДЖИ

(XVII век)

Стихотворный рассказ «Шейх Санан»

Об авторе нет никаких сведений. Единственная рукопись произведения храниться в Институте рукописей НАНА. Произведение, написанное на тему любви, повествует о чувствах мусульманина Шейха Санана к христианке. В нём указывается, что Шейх Санан был уважаемым всеми священником, у которого было 400 мюридов, а проживал он на территории Ревана (Иревана).

Однажды он видит во сне, что отправляется в Рум и там принимает христианскую веру. По этой причине вместе со своими мюридами отправляется в путь. Прибыв в маленький городок в Руме, Шейх влюбляется в христианскую красавицу и, распустив мюридов, проводит дни у её порога. Через некоторое время Шейх Санан, встретившись с девушкой, признается ей в любви. Сначала христианка стыдит Шейха. Но увидев, что он не отступится от своего, просит чтобы выполнил три ее условия: пил вино, принял христианство и сжечь Коран.

Во имя любви Шейх выполняет все три условия: входит в церковь, опоясывается зун-нарам и сжигает Коран.

Вошел в кумирню, зуннаром
Опясался, дал завет.
Бросил в огонь Коран,
Стал на колени перед идолом.

Христианская красавица ставит перед
Шейхом еще одно условие: он должен пасти
свиней. Шейх выполняет и его.

Но вскоре, благодаря молитвам мюридов,
Шейх осознаёт свою ошибку и, раскаявшись,
пускается в обратный путь.

На этот раз любовь вселяется в душе
христианской красавицы, и она, отправившись
вслед за Шейхом, после многих бед и страданий
находит его. Она принимает Ислам и,
положив голову на колени Шейха, умирает.

Произведение заканчивается тем, что
Шейх хоронит девушку и отправляется в
Каабу.

Таким образом, в этой поэме, созданной
на основе древней легенды, раскрывается сила
любви, для которой религия не преграда, и
которая превыше всех религий.

Влюбленные, принадлежащие к различным
религиям, воссоединяются в воображении
поэта.

ГОВСИ ТЕБРИЗИ (XVII – XVIII вв.)

Поэт родился в Тебризе.

Исследователи называют выдающегося
продолжателя традиций литературной
школы Физули Алиджана Говси Тебризи свое-
образным мостом между Физули и Вагифом,
а с точки зрения простоты языка называют
его «Хатаи XVII века».

Литературное наследие поэта, состоящее
из дивана, многократно переписывалось, и
эти списки хранятся в разных хранилищах
мира.

Одна из основных задач, стоящих перед
исследователями творчества Говси – изучение
богатые патриотическими мотивами, чув-
ством любви к родному языку, родной земле
газелей видного поэта в тесной связи с его
эпохой и средой, в которой он жил.

Мультикультуральные чувства зарожда-
ются в душе каждого человека на почве люб-
ви к родине, родному очагу и родному
языку. Несомненно, что, стихотворения
Говси относятся к произведениям, достой-
ным считаться лучшими в числе истоков
нашего мультикультурализма. То, что в
его произведениях имя Иисуса Христа упо-
минается с большим почтением, его от-

ношение к христианству, конечно же,
вытекает из приверженности к идеям мульти-
культурализма.

Боюсь красавица, похитившая сердце,
Отнимет также веру у меня, и с той поры
Друзьями будут мне неверные и христиане.

О, пьянящий взгляд васильковых глаз христианки,
Красавица, из церкви, знать, идет она.

Говси, как страждущим заря дарует облегченье,
Так избавление мое придет однажды от Мессии.

Зуннар надену я, но тому не вероломство будет
причиной,
Другую веру исповедую я - веру Шейха Санана.

Аскету четки дороги, безбожникам зуннар милее,
Я ж в идола китайского влюблен, что ж – каждому свое.

Говси, в делах сердечных нет малых и великих,
В таких вопросах муравей ровня Соломону.

От скорби этой солнце с неба скрывается стыдливо,
Мессия тоже опечаленно лик прикрывает.

Кому неведомы простолюдин заботы и чаянья,
Тому не понять, почему Иисус на небесах скрылся.

Спроси у луноликой, отчего душа моя в смятенье,
О состоянии недужных спроси у Мессии.

Если хочешь, чтобы явились тебе все смыслы бытия,
Держись за кувшин, да забудутся премудрости Платона.

Я потому, о Мессия, целительному снадобью согласен,
Хоть и прибавил ты мне забот, но и исцелил меня.

Меня ты свел со столь неразумными мужами,
Платоном был я, а с ними стал ребенком несмышлёным.

Злодеи, приговор мне написали моею же кровью,
Хоть и дарю дыханьем я жизнь, как Мессия.

Глаза твои жизнь дарят каждым своим взглядом,
От Мессии дар твой, надеются недужные лишь на тебя.

Не любят и брахманы так китайских идолов своих,
Как, о немусульманка, я люблю тебя.

Коснувшись локонов твоих, забыл я четки и зуннар,
Четки захиду я отдал, а зуннар вручил Санану.

Господь, что твои ангелы напишут в тетрадь моих
деяний,
Ведь не отличить четки мои от зуннара.

Не сказывайте горестей моих Мессии, ибо я,
Умру, но от него никогда не отрекусь.

Душа полна печали, в разлуке с милой изнывает,
Господь, не разлучай с любимыми даже гяуров.

Пока влюбленного не погубила ноша неподъемная его,
Ищи спасенья у Мессии, он все невзгоды исцеляет.

От смерти спас меня ты, как Мессия иль как Хизр,
Ты вестник вечной жизни, твои речи - улада.

Враг мой, мой друг меня убил, не ты,
От рук любимой пал я, гори с досады!

Если забуду вас, значит, влюбился, но вы меня
не забудьте,
О Кааба, о кумирня, о чётки, о зуннар.

Если бы, Говси, стенанья мои дошли до франков и галлов,
Пожалели бы и они меня, заплакали бы кровавыми
слезами.

Не стану четки и зуннар свой скрывать от народа,
Ибо отказ от двуличия есть двуличие в мире души.

Саги, налей вина, живительной сей влаги,
Дыханья животного подобно Мессии не лишай меня.

АНОНИМНЫЙ СТИХОТВОРНЫЙ РАССКАЗ «ШЕЙХ САНАН»

(XVIII век)

В Институте рукописей Национальной академии наук Азербайджана хранятся несколько рукописей анонимного стихотворного рассказа «Шейх Санан». Эти рукописи относятся к XVIII веку. Они написаны на традиционную тему, посвящены истории любви руководителя тариката, мусульманина Шейха Санана и христианки, в которую он был влюблен.

Основная идея произведения – художественное выражение мысли, что любовь превьше религиозных и прочих различий.

В конце произведения христианка принимает ислам и умирает на руках у Шейха Санана, который глубоко вздохнув, воспламеняется и сгорает в этом огне. Мюриды Шейха хоронят влюбленных вместе.

Влияние этой истории на умы людей привело к тому, что после неё многие приняли ислам.

История разворачивается в области Рум. Вновь азербайджанская художественная мысль соединяет узами любви людей, принадлежащих к разным вероисповеданиям.

ДАСТАН «АСЛИ И КЕРЕМ» (XVIII век)

Широко известный не только в Азербайджане, но и на всем Кавказе, дастан «Асли и Керем» повествует о пламенной и трагичной любви тюрка-мусульманина Махмуда и христианки-армянки Марьям.

Правитель Гянджи Зияд хан и поп Кара Мелик (Черный Мелик) не имели детей. Они дают обет, что если у них родятся дети разных полов, то они будут помолвлены друг с другом¹.

Спустя некоторое время у хана рождается сын (Махмуд), а у попа - дочь (Марьям). Повзрослев, дети хана и попа встречаются и влюбляются друг в друга. После этой встречи юноша и девушка меняют свои имена, и называют себя Керем и Асли.

Узнав об этом, Зияд хан призывает к себе попа и напоминает ему об обете, данном много лет назад. Попросив три месяца отсрочки, чтобы подготовиться к свадьбе, поп вместе с дочерью обращается в бегство.

Керем вместе со своим наставником Софи отправляется в поиски беглецов, и ему удается отыскать девушку. Оказавшись в

¹ Аналогичный момент содержится и в дастане «Китаби Деде Горгуд», где Байбура бек и Байбеджан Мелик дают обет касательно своих детей – научный редактор.

безвыходном положении, поп соглашается на их брак и велит сшить для дочери специальное подвенечное платье.

В брачную ночь заколдованное платье душит Асли. Попытки Керема расстегнуть ворот этого платья оказались безуспешны, тогда он пытается пением и игрой на сазе развеять колдовство, но и эта ему не удается. Отчаявшись, Керем глубоко вздыхает, и этот пламенный вздох испепеляет его. В этом огне сгорает и Асли.

Узнав о произошедшем, люди убивают попа и хоронят Асли и Керема рядом друг с другом.

Весной над могилами Асли и Керема растут по розовому кусту, а над могилой попа - куст терновника. Кусты роз цветут и тянутся друг к другу, но вклинивающийся между ними терновник не даёт им сомкнуть ветви.

Таким образом, несмотря на трагичность истории, в ней ещё в XVIII веке нашло выражение торжество мультикультурализма в народном сознании.

НИШАТ ШИРВАНИ

(XVIII век)

Поэт родился в Шамахе, но позже переселился в Сальян. Нишат Ширвани является одним из видных представителей Азербайджанской литературы XVIII века. По мнению академика Гамида Араслы, Нишат Ширвани – самый известный из азербайджанских поэтов, живших в первой половине XVIII века. Нишат, художественный дар которого сформировался в ширванской литературной среде, считается одним из достойнейших продолжателей литературной школы великого Физули.

Поэт, большая часть творчества которого посвящена любовной теме, создал прекрасные стихи, посвященные христианской красавице. Эти строки до сих пор с интересом читаются всеми любителями классической поэзии и запоминаются своей естественностью:

Ты, мусульманином считая меня, ненавидишь,
Но не мусульманин я с тех пор, как полюбил тебя.

Опять охвачен я любовью к христианке,
Зуннараром опоясался, и пьян любовью,
Во власти я ее прекрасного лица,
Как Шейх Санан дни и ночи в церкви провожу.
Молю тебя, отринь бесстрастность, сжалься,

Прошу, во имя Спасителя,
Коль сострадание не чуждо тебе,
Возлюбленной Нишата стань,
И да Хранит тебя Господь.

Мне разорила душу, веру отняла,
Все отняла красавица-христианка.
Нет ли в сем городе ни одного мусульманина
Чтоб утешил меня, отвлек, печаль развеял,
И нечего сказать мне, уповаю
На Господа лишь, на все воля Божья.

Ах, если б ты уверовала дочь гяура,
На час всего, иль на ночь бы пришла ко мне,
В сей трудный час развеяла печаль, и облегчила
б участь мне.

Ведь пользы нет от позднего раскаянья,
Решишь, и сделай шаг, чтоб не жалеть потом.

ШАКИР ШИРВАНИ

(XVIII век)

Предполагается, что поэт родился в городе Шамаха или же в одном из окрестных сел. Он является одним из талантливейших мастеров слова – выходит из ширванской литературной среды XVIII века. Кроме произведений автора, входящих в различные источники, до нас также дошел сборник его автографических стихов. Лирические стихи поэта наглядно свидетельствуют, что он является достойным продолжателем традиций литературной школы Физули.

Особое место в творчестве поэта занимает стихотворение «События в Ширване» («Ахвахи-Ширван»). Это произведение, называемое литературоведами маленькой поэмой, очерком в стихах, отражает реальные исторические события и в этом смысле представляет большую ценность.

Речами и дыханием подобна ты Иисусу,
А кудри черные твои - непроглядный мрак ночей,
Уста твои, язык – драгоценный яхонт,
А улица, где ты живешь, – райский сад,
С самым статным древом не сравнить
твой стройный стан.

Кибла моя, не видел мир таких чарующих очей,
Уста твои – шкатулка яхонтов бесценных,
Речь твоя - улада, прекрасна, как слова Мессии,
И не понять: уста твои – мед, или сахар?
А грудь подобна странице Корана.

Я христианку полюбил, чей ангельский бесподобен лик,
Красы божественной, как жемчуг в чистых водах истины,
Я всей душой принадлежу хриstopоклоннице
прекрасной,
Меджнуном стал, влюбившись в красу игривую, в Лейлу,
Безумным я прослыл в народе, печален мой удел.

БАБА ШИРВАНИ

(XVIII век)

Поэт предположительно родился в Ширване. Он один из малоизвестных представителей нашей ориентированной на реализм литературы XVIII века. Мы не располагаем сведениями о жизни этого автора. Мысли, озвученные в его известном споре Души и Тела, раскрывают нам внутренний мир и взгляды поэта, а также позволяют убедиться, что он с одинаковым уважением относился ко всем священным книгам. Поэт призывает человечество воздержаться от войн, жить в мире и братстве.

Поспорили Душа и Тело как-то раз,
Душа сказала: Уверуй, се есть благо,
Коль мудрым стать захочешь, то тебе
Псалтирь, Тора, Библия и Коран во благо.

Молвило Тело: истина твоя,
И я постиг, уверовать – есть благо,
Есть меч и щит, есть конь, есть сила в дланях,
И поле брани для меня есть благо.

Душа сказала: мысль оставь о ратной славе,
Сложили буйны головы богатыри,
Рустам и Гершасп, Сам и Нариман¹,
Так отрекись же ты от мыслей сих о брани.

¹ Персонажи «Шахнаме» Фирдоуси, отличаются мужеством и героизмом.

ХЕСТЕ ГАСЫМ

(1702-1778)

Оставивший заметный след в азербайджанской литературе XVIII века ашуг Хесте Гасым родился в местечке Тикмедаш в Южном Азербайджане. По преданию, Гасым долгое время болел, а в сорокалетнем возрасте 40 дней провел в Ардебиле, в мавзолее Шейха Сафи, после чего ему был ниспослан поэтический дар, и он стал певцом истины. Слава о нем распространилась по окрестным краям. Молва, дошедшая до наших дней, гласит, что во время Кавказского похода Надир-шаха Афшара (1741 г.) его увезли в Дагестан, где он участвовал в собраниях ашугов. Хесте Гасым, одержавший победу в стихотворном состязании с дагестанцем Лезги Ахмедом, отправляется в Ширван и некоторое время участвует в поэтических и музыкальных собраниях (меджлисах) при дворе правителя Кара хана.

После нескольких лет, проведенных в Шамахе, Ашуг возвращается в Тикмедаш

Хесте Гасым оставил богатое поэтическое наследие, дошедшее до наших дней. Он является одним из немногих ашугов - певцов истины, о которых сложен дастан. Этот дастан связан с реальной жизнью ашуга, ярко и художественно описывает мудрость, проистекающую из жизненного опыта поэта,

его достойные подражания личностные качества, его наставления людям, морально-эстетические и философско-этические взгляды, его внутренний мир суфия.

Гасым зовут меня, я волнующееся море,
Угас и чахну я, стораю от любви,
Пришлось отправиться мне в Дагестан,
Сусен, Сунбуль, Хандан, Бановше, Пери.

Я путь держал из Дагестана,
Увидел девушку у ручья,
Меня увидев, лик прикрыла,
И встала предо мной.

Цветов нет равных дагестанским,
Ирис и роза здесь цветут окрест,
Платок ее покрыт узором роз,
И весь ее убор украшен ими.

На красоту твою полюбоваться,
Тысячи дагестанцев не прочь,
И до того сладки уста твои,
Будто обмазаны медом.

Тора с небес ниспослана была Моисею,
Разверзлись воды, пропустили Моисея,
Бог как обетовал, явился Моисею,
И целый мир обуял свет Его.

Из состязания с лезгинским ашугом Ахмедом.

На ристалище, сын Аджема,
Если отваги хватит, ступи, бисмиллах.
И ответы на мои вопросы,
Коли сумеешь, дай, бисмиллах.
Хесте Гасым:
Получи ответ, Лезги Ахмед,
Урок тебе преподам, бисмиллах,
Я прочёл все четыре Книги,
Наизусть их выучил, знай, бисмиллах¹.

Евангелие, Тора, Псалтирь и Коран,
В достоинствах мне равных не сыскать,
Я Гасым из Тикмедаша, отмечен Искандером,
Я Соломон величьем, кто есть ты?

¹ Бисмиллах - во имя Аллаха. Мусульмане произносят это слово перед началом всех важных дел.

МОЛЛА ВЕЛИ ВИДАДИ

(1707-1809)

Родился в Шамкире.

Вторая после Моллы Панаха Вагифа величина в азербайджанской литературы XVIII века.

Свои произведения он создал как в классических жанрах, так и в жанрах народного творчества. В произведениях Вагифа преобладают темы любви и страстности, пребывания на чужбине, печали; наряду с дидактическими, в них присутствуют и социальные мотивы.

Среди скорбных стихотворений (мусибетнаме) Видади, которого литературоведы называют поэтом печали, выделяется стихотворение «Сегодня», посвященное гибели Левана, сына грузинского царя Ираклия II. Оно написано размером редиф в жанре мухаммеса. В «Сегодня» широко раскрывается мировоззрение автора, который не приемлет разделений по национальным и религиозным признакам.

Что за злосчастье учинил сегодня рок,
Прервав младую жизнь, развеял юность прахом,
Сражен народ несчастьем сим, опечален.
Покинул мир в расцвете сил, пал жертвой рока,
Дитя возлюбленное Пекли хана – славный Леван.

Доносятся стенанья отовсюду, плачет мирозданье все,
Оплакивает все живое это горе.
По всей земле стенания слышны и плач,
Едины в этом горе христиане, мусульмане.
Сражен сим горьким жребием, хан заплакал,
И плачут города и веси Грузии сегодня,
Горят в огне печали все сердца.

Мирзы собравшись окрест Гургин хана,
Времена вспоминают славные, былые.
Как недругов разбили, как вражескую разогнали рать.
Припоминая те дни, безутешны все,
Не смьть печаль слезами, и кажется,
что рушится сегодня мир.

Взгляните, Дедунал охвачен горем,
Струятся слезы, исцарапано его лицо,
Пал ниц на землю, он раздавлен горем.
Смотрите, как горе может раздавить мужей могучих,
Даже скалы, не снося тоски, заплакали в печали.

МОЛЛА ПАНАХ ВАГИФ

(1717-1797)

Поэт родился в селе Гыраг Салахлы Газахского уезда. Молла Панах Вагиф был одним из известнейших азербайджанских поэтов, политическим и общественным деятелем XVIII века, а также главным визирем Карабахского хана Ибрагимхалил хана Джаванишира.

В произведениях поэта найдла свое наиболее полное художественное отражение мультикультурная атмосфера, существовавшая на Кавказе в ту пору. В своих произведениях Вагиф воспеваает Грузию и грузинский народ. Поэт, отправившийся в Тифлис для улучшения политических отношений Карабахского ханства с Грузией и Россией, описывает свою любовь к этому городу, к Грузии в целом, демонстрирует своё толерантное умонастроение.

Фирудин бек Кочарли (XIX-XX вв.) в своей ценной книге «Азербайджанская литература» пишет: «Во время пребывания в Тифлисе, созерцая красоты города, Вагиф увидел выходящих из церкви девушек-христианок, и одна из них восхитила поэта»¹. Как известно, А.

¹ Ф. Кочарли. Азербайджанская литература. Т.1 (Составитель: Рутия Ганбар гызы.) Баку, «Эльм», 1987, стр.176.

Бакиханов¹ и Г. Джавид тоже некоторое время жили в Тифлисе и описали в своих произведениях мультикультуральную атмосферу в городе.

В этом саду деревья все прекрасны, ласкают взгляд,
Цветы расцветшие окрест услада сердцу,
Тюльпанов золотых, нарциссов в сем саду не счесть,
Как много в Тифлисе дивных красот,
Чтоб созерцать и любоваться беспрестанно.

В садах державных благодать царит,
Он бога тень благословенная над Грузией,
Могучий, грозный полководец, гроза врагов,
Здесь правит он, и звать его Эдлон хан,
Он славный муж, да хранит его Господь.

Подобных нет ему в других краях и землях,
Он юн, и царствовать ему к лицу.
Пусть ветры увяданья лик его не тронут,
Красив как небожитель, Кибла подданных своих,
Указам мир его послушен беззаветно.

Речь, обхождение хана покорили разум мой,
Поступки взгляд мой радуют, а речь - услада для слуха.
Не счесть достоинств всех, и я решил,
Что небожитель он, и лишь затем узнал,
Что он просто прекрасной души человек.

Хоть не знакомы мы были с сыном хана - поэтом,
Но на отца взглянув, сравнив приметы, догадались,
Что этот кров - очаг их светозарный,
Сын от родителя свет перенял, Вагиф, молись за них,

¹ У А. Бакиханова также имеются стихи, посвященные Тифлису.

Создавшему их возноси хвалу и благодаренье,
Заполнен солнцем дом державного, и светом их души.

Хамам здесь, как небесная обитель,
Живительные воды Куры здесь текут.
Пригожий, сын правителя, и сам правитель,
Краса и гордость мира, благородный господин,
Манеры их державное происхождение выдают.

Семь бань, будто обитель райских гурий,
И каждый угол этих куш сиянием озарен,
Текут здесь беспрестанно тихие воды.
Господь всеблагой, как чудны творенья твои,
И безгранична милость к своим слугам.
Твоей любви и благодати неиссякаемый ручей
Воды розовой, животворной, нет ей равных.
Войдя в те воды бесприютный, как и я,
Покинуть не захочет больше лона их,
Решив, что здесь навек найдет себе приют.

О Хизр, хоть ты нашел источник вечного блаженства,
Но благоденствия души, увы, лишен ты,
Коль хочешь вновь жизнь обрести и покой,
Окунуться в красоту, посети Тифлиские бани,
Посмотри, какое блаженство почувствует твоя душа.

Луна свет отражает очага сего,
Как солнце, сей очаг свой миру дарит свет,
И недругов в уныние ввергает,
Познавшие сию благую милость, знайте,
Под этим кровом совершенно другой мир.

Хвала и мир тебе Тифлис, ты уголок земного рая,
Твои сады облюбовали гурии и нимфы,

Воспеть красавиц здешних не достанет слов поэту,
Один другого краше писанные лики,
Здесь девы красотой Луну затмить способны.

Красавиц здесь не счесть, с высоким тонким станом,
Достоинств их не описать словами,
Все дивной красоты, учтивы, ласковы их речи,
Услада сердцу и очам, и глаз не отвести
От тонких мраморных, будто лебяжьих, шей.

Их лики светом озаряют подобно солнцу,
Грудь словно выточена из ослепительного серебра,
Уста сладки, как речь Мессии, руки чудотворны
Как руки досточтимого Мусы, как руки Иисуса,
Сердца покоряют они одним лишь взглядом

Глаза красавиц негу источают, томны взгляды,
Бровей изгибы обрамляют драгоценный яхонт глаз,
Бутоны нежных губ карминное вино напоминают,
Волос каскад – для путников расставленные сети,
И локоны прекрасны как селезня султан.

Прекрасны ямочки на их ланитах нежных,
Черты изящны, а кожа кипенно бела,
Свежи как розы лепестки, пригожи, утонченны,
Сиянье источают все, перенимая свет друг у друга,
Нет равных красоте их глаз, бровей и губ.

Как много нимф и гурий в сем саду прекрасном,
Не встретить более нигде существ столь нежных, юных,
Их красота из поколения в поколение переходит,
Те, которых я увидел, затмят и ангелов красотой,
Но мне сказали, что в краях сих есть и краше девы.
Красой их любоваться - неземное наслажденье,

Благословенье божье над Грузией они,
Хотел бы я спросит Создателя: в чем причина
Того, что край сей заселил ты нимфами младыми.
Есть в этом смысл какой-то, недоступный нам.

Я очарован, в молчанье благоговеином наблюдаю,
Создатель знает лишь, что в душе моей творится,
Откуда лучезарная и беспримерная краса сия,
Создал господь их без изъянов, недостатков,
Чтоб мир заполнили они изяществом и красотой.

Краса и гибкость станов их потоки вод напоминают,
Как будто стая белых, грациозных лебедей,
Как стебли тростника, что возвращены водами Куры,
Одна краше другой, они ослепительно прекрасны,
Господь своею милостью их щедро одарил.

Взгляни на воинство ее ресниц, что встали в ряд,
Они повелевают бранным миром, эти очи.
Во всем Тебризе ли, в Шеки ли, в Гяндже или Кабуле
Во всем Иране и Туране, в Мекке и Медине,
Или в Алеппо – подобного твоему стану не отыскать.

Меня влекло к ней безудержной страстью,
Заполучила она в свои сети мое сердце,
Изъездив мир – Кашмир, Хэта, Египет, Бухару,
Хутан, Мосул, Китай, Мачин и Йемен,
Рум и Аравию, тебе подобных я не нашел.

Средь сотен мусульман и гяуров сотни,
Ни в Торе, в Библии, Забуре* иль Коране,
В Тифлисе, Иреване, Дамаске, Трабзоне,
Губе, Баку, Дербенте, Шамахе,
Искал тебе подобных безуспешно я, но не нашел.

Пройдись красавица передо мной, дай оглядеть
твой стан,
Пьянит истомой красота твоя, не знаю, как мне быть,
Печаль снедает сердце мне, я как Иисус страданиями
охвачен,
Я дни и ночи проводить хочу у ворот церковных,
Нарцисс моих надежд, мой кипарис, дай избавленья.

Томленья, негу источая, красавица идет из церкви,
Походкой горделивой, беспечная, идет из церкви,
В изысканных нарядах, как царица идет из церкви,
Как солнце, источая свет окрест себя
И мир тем светом озарив, идет из церкви.

Локонами украсивла своё лицо, подобное фиалке,
Не пряча под покрывалом ни лица, ни плеч.
Взгляни на шею грациозную, на гибкий стан ее,
На томный взгляд, что над сердцами власть имеет,
Того гляди, веры нас лишит она, из церкви ведь идет.

Степенно приближаясь, луноликая идет,
Лик излучает свет из-под покрывала,
Держись подальше от нее, завидевший ее теряет веру,
Как ангелы и гурии, идущие из рая,
Та христианская красавица идет из церкви.

Благоухает под одеждами стан белоснежный,
То ль пламень, то ли фиалковый букет она,
Как жемчуг зубы, губы как йеменский лал,
Ее очей завидев красоту и отступив от веры,
Забудет всяк мечеть, и церковь изберет для богомолья.

Вагиф, прелестницы завидев брови,
Едва михраб и минбар я не позабыл,
Теперь понял я, что с Шейхом Сананом приключилась.
Я безутешен, и слезами весь Тифлис омою,
Тогда она ради меня, быть может, выйдет из церкви.

Вагиф, ничто мирское не прельстит тебя, я знаю,
Так искренне, от всей души благослови,
Правителя сего и сыновей его прекрасных,
Пусть Бог спасет их и хранит,
Да воздаст им все, что их сердца пожелают.

ГАСЫМ БЕК ЗАКИР

(1784-1857)

Поэт родился в Шуше – колыбели азербайджанской культуры.

Гасым бек Закир - один из самых выдающихся представителей азербайджанской поэзии XVIII века. Он происходит из рода карабахских ханов. Дружеские, теплые отношения с губернатором Бакинской губернии Михаилом Колубякиным и грузинским князем Орбелиани характеризует его как человека мультикультуральных взглядов. В произведениях поэта нашли художественное отражение его мысли о дружбе народов. Он считает, что люди, имеющие достоинство, не приемлют разделения по национальному признаку, и одинаково относятся людям разных национальностей – азербайджанцам, терекеме, татарам, армянам.

В том краю нет дурных, как это, мест,
Нет мерзавцев, брехунов, подлецов.
Всех увидел тифлисец¹, сих славных людей
Я доволен увиденным больше, чем ты.

¹ Тифлис воспет также в произведениях М.П.Вагифа и А.Бакиханова. См. соответствующие разделы – Научный редактор.

Как прибыл в Шадино, навестил я друзей,
Ивано бека¹, Колубякина², Илико³,
Все заботливы, добры, учтивы они,
Тщатся всеми силами тебе угодить.

Мужчины долг - оберегать, что сердцу дорого,
И с полуслова понимать, вникать во все с полуслова,
Во времена сии должны единогласны быть
И армянин, и мусульманин, и терекеме, и тат.

¹ Ивано бек – близкий друг М. Ф. Аундова, журналист Иван Сулвицкий, работал в газете «Кавказ».

² Колубякин – Бакинский губернатор. Содействовал освобождению Закира из заключения.

³ Илико – грузинский князь, полковник Илья Орбелиани, был другом Г. Закира.

АББАСГУЛУ АГА БАКИХАНОВ

(1794-1846)

Выдающийся поэт, писатель, ученый, мыслитель и переводчик Аббасгулу ага Бакиханов родился в селе Амирджан недалеко от Баку.

Его отец - Мирза Мухаммед Хан II происходил из рода бакинских ханов, а мать - София была грузинкой, принявшей мусульманство.

Бакиханов, выросший в мультикультурной среде, часто посещал Россию, поддерживал близкие отношения с русской интеллигенцией. Аббасгулу ага Бакиханов хорошо знал европейскую и русскую культуры, владел несколькими языками, пропагандировал передовые достижения западной культуры в Азербайджане. Так, его произведение "Каиш аль-караиб" ("Открытие диковин") было посвящено открытию Америки, путешествиям Колумба. В этой книге также содержится информация об индейских племенах, их нравах и традициях.

В произведении Аббасгулу ага Бакиханова «Гюлистан-и Ирам» описывается существовавшая в Азербайджане мультикультуральная сфера, рассказывается о живущих здесь, сыгравших важную роль в истории страны народах и племенах, а также рассказывается об истории и сути христианства, зороастризма, ислама.

А. Бакиханов состоял в дружеских отношениях с такими своими современниками, как А. С. Грибоедов, Ф. Бодеништедт, Фазиль Хан Шейда, Мирза Шафи Вазех, Мирза Фатали Ахундзаде и др. В 1827 году он посетил Южный Азербайджан, а в 1833-1834 гг. жил в Варшаве и Петербурге, где поддерживал теплые дружеские отношения с семьей А. С. Пушкина.

Великий мастер слова в качестве журналиста принимал самое близкое участие в деятельности газет «Тифлиссские ведомости», «Закавказский вестник», «Кавказ». В последние годы своей жизни он путешествовал по Ближнему Востоку, в 1846 году, направляясь из Мекки в Медину, в местечке Вади-Фатима заразился холерой и умер, там же и похоронен.

Гудси¹, воспевавший в своих произведениях людей и страны, которые он объездил, оставил после себя прекрасные мысли о честности, правде и справедливости. В одном из своих стихотворений он пишет: «Все находящиеся за рамками правды и справедливости – гяуры». Здесь поэт показывает, что его верования стоят выше всех религий.²

Кто добро в мир не несёт – тот не праведник,
Все, кто за рамками правды и справедливости – гяуры.

¹ Гудси – поэтический псевдоним Аббасгулу ага Бакиханова.

² Об общественных, политических и публицистических воззрениях Аббасгулу ага Бакиханова будет сказано в книге «Научно-философские истоки азербайджанского мультикультурализма», являющейся продолжением этого издания. - Научный редактор.

Не одно племя в этом краю живет прекрасном,
В сей стране чудесной ведь много народов живет.

Живут в ней чехи, русские, немцы,
Французы, греки, и все в одеяниях разных.

Тот, кто радеет за народ свой,
Не останется в накладе никогда

Не печалься душа, хоть и муки терзают тебя,
Нет конца этой ночи – разлуке с любимой,
Твои стоны тоскливы, как трель соловья.
Погляди на Тифлис, он стал как цветник,
Прелесть дев прекрасных здесь душу озаряет.

Кто прибудет в Тифлис, чтобы любоваться им,
Чтобы луноликих красавиц локоны здесь увидеть,
Покой потеряет в сказочных ночах Тифлиса,
Узрев бесценный яхонт губ красавиц,
Сей город многолюдный превратился в Бадахшан¹.

Создатель, радость дарит сей покой, и благодать,
И каждой статной девы взгляд восторгом душу убажует,
Словно бутон розы – губы их, и сердце радуют их волосы,
Бровей их дуги, словно меч кривой и острый,
жаждут крови
Ресницы - словно стрелы, выстроившись в ряд.

Много красавиц в этом цветнике увидел я,
Их красота в смятение приводит душу,
Их лики как луна сияют. В день приезда

¹ Бадахшан – город, известный своими драгоценными камнями.

Увидел Искандера я, решил сперва,
Что это ангел, знать в обличье человека.

Гудси, что воспевал любовь к друзьям Аллаха,
И на смех поднимал того, кто чем-то восхищался,
Красавиц этих увидав, ислам покинул, и теперь,
Зуннар надев на шею, стал Сананом¹,
Желает только площадь пред церковью подметать.

¹ Здесь поэт говорит о грузинской красавице, в которую влюбился Шейх. В самоотверженности во имя любви он сравнивает себя с ним.

МИРЗА ШАФИ ВАЗЕХ

(1794-1852)

Поэт родился в Гяндже, а умер в Тифлисе. Мирза Шафи Вазех - один из выдающихся представителей просветительской литературы в Азербайджане, был учителем великого просветителя Мирзы Фатали Ахундаде, сыграл важную роль в формировании его мировоззрения.

Поэт научил персидскому и азербайджанскому языкам немецкого ученого Фридриха фон Боденштедта, подарил ему собственноручно написанную рукописную книгу своих стихов. На собраниях литературного кружка "Дивани-хикмет", организованного им в Тифлисе, участвовал и Фридрих фон Боденштедт.

М. Ш. Вазех состоял в дружеских отношениях с русским ученым Григорьевым, в соавторстве с ним составил учебник "Китаби тюрки".

Будучи человеком мультикультуральных взглядов, Вазех один из своих стихотворений посвятил армянке Сусан.

Поэту принадлежит особая роль в налаживании литературных связей Азербайджана с Западом.

Немецкий ученый Ф. Боденштедт перевел стихи Вазеха на немецкий язык и в 1851-ом

году издал их в виде сборника «Песни Мирза Шафи».¹

Твой стройный стан лишь в шелк и атлас нужно облачать,
Бровям твоим знак для моей казни подавать под стать,
Губам твоим как Мессии дыханью впору жизнь дарить,
Тем, кто попал под твои чары, грозит безумие от любви,
Сойти сума по Сусен, бродить безумием охвачен.

Солнце спешит к порогу твоему каждое утро
поклониться,
Деревья завистью исходят, стройный стан увидев твой,
Ланиты нежные твои завидев, вянут роз бутоны,
Неверная, любовь моя к тебе сильна настолько,
Что ошибутся те, кто назовут Вазеха мусульманином.

¹ Соотечественник Ф. Боденштедта, немецкий ученый-востоковед и дипломат Генрих фон Диц за несколько десятилетий до этого, то есть в 1815 году, издал в Берлине одно сказание из эпоса «Китаби- Деде Горгуд» - «Песнь о том, как Басат убивает Тепегёза» вместе с собственным предисловием. – Научный редактор.

МИРЗА НАСРУЛЛАХ ДИДА

(1797-1870)

Поэт родился в Шамахе, получил образование в Тебризе. Работал учителем в Шамахе, а некоторое время - секретарем в городском губернском присутствии. В совершенстве знал русский и армянский языки. Мирза Насруллах составил учебник для детей "Китабун-насайех" ("Книга наставлений"). Он был человеком мультикультуральных взглядов, что нашло отражение в его произведениях тоже.

В тени остался Египет, Зулейхи лик прекрасный затмил его,
Город превратился в цветник - украшает тысячи Юсифов.

Явила ветвь прекрасного младенца миру,
Цветок Мария родила - досточтимого Иисуса.

Так устроен человек, таков дан нрав ему,
Не будет счастлив один, пока другой не умоется слезами.

Ученья мудрые даруют людям совершенство,
Как свет свечи стекло в зеленую звезду превращает.

АШУГ АЛЫ

(1801-1911)

Ашуг Алы - один из выдающихся представителей азербайджанского ашугского искусства. Он родился в 1801 году в селе Гызылвенг Гейчинского округа, Западного Азербайджана. Как ашуг стал выступать с 16-17 лет и прославился за короткое время. У ашуга Алы было множество учеников, самый прославленный из которых стал выдающийся представитель азербайджанской ашугской поэзии XIX века Ашуг Алескер.

Ашуг Алы больше известен в истории азербайджанской ашугской поэзии как учитель великого Ашуга Алескера, но он сам тоже был мастером незаурядного дарования, беззаветно преданным искусству слова поэтом. Его наставник Ашуг Аллахверди (Аг Ашуг) выделял его среди всех своих учеников - Ашуг Алы был самым любимым его учеником.

Будучи в Турции (Южной Анатолии) он вступал в словесные поединки с такими известными мастерами слова и игры на сазе, как Йыгвал (Игбал) и Зеки, одержал победу над ними. На обратном пути он расстается со своим спутником Ашугом Дураханом и вместе с Горчу Асадом приходит в деревню Гулдар Байдар, где состоялся его словесный поединок с Эсмер ханум. Победителем из

этого поединка тоже вышел Ашуг Алы. Эсмер ханум, щедро вознаградив Алы, предложила ему жениться на себе. Но Ашуг Алы остался верным своему слову.

Путешествие Ашуга Алы в Турцию, его словесные поединки с ашугами тех краев, его отношения с Эсмер ханум нашли свое отражение в народных преданиях «Путешествие Ашуга Алы в Турцию» и «Ашуг Алы и Эсмер».

Произведения Ашуга Алы все еще не изданы в виде всеобъемлющего сборника, опубликованы лишь отдельные его стихотворения. Он создавал свои произведения в таких стихотворных жанрах, как герайлы, гошма, таджнис, дивани, мухаммас. В 1911 году ашуг скончался в родном селе. Особое место в творчестве Ашуга Алы занимает уважительное и теплое отношение к представителям других народов и вероисповеданий.

Колосьями, ирисами, фиалками заросший,
Эйлаг¹ сей так похож на наши эйлаги.
Никто не выпьет из твоей живительной воды,
Родник, как похож ты на наши источники.

Акйохуш, царственный Кейти, виды Ташкевда,
Отары белые поверх Сарыяла.
То наши реки так текут красиво,
Река, как похожа ты на наши реки.

¹Эйлаг – летнее горное пастбище.

Ашуг Алы воспеваает три долины:
Чичекли, Шагайлы, Хош – все прекрасны
Эйридже, гора Верст, Баш Гёзельдере,
Три вершины, на наши три горы вы похожи.

На свете белом много недостойных людей,
Благородному не нужны мирские блага.
Кто соседям зла желает, сгинет сам в итоге,
И посему всем я желаю только добра.

Оставив земную юдоль, на небо вознесется как Мессия,
Кто страстью и любовью хоть немного наделен.

Есть такие влюбленные среди сих развалин,
что их пример
Воодушевить благочестивых, достоин благодати
Мессии.

Красавицы портрет во дворце правителя Китая,
Висит в углу комнаты луноликой той.

Что есть святого духа благость – спроси у той
Чьи уста как у Марии, а дыхание – дыхание Мессии.

МИРЗАДЖАН БЕК МАДАТОВ

(1809-1851)

Карабахский поэт XIX века Мирзаджан Мадатов по национальности был армянином, но чувствовал себя частью азербайджанской литературной среды, где, как он считал, сложился как поэт. Тот факт, что он обменивался стихотворными посланиями со многими карабахскими поэтами, что образцы литературного азербайджанского языка XIX века представлены офицером русской армии, не азербайджанцем по национальности, рождает чувство толерантности, призывает читателя к гуманизму. Сказанное подтверждается словесным поединком Мадатова с его современницей - азербайджанской поэтессой Ашуг Пери.

С этой точки зрения заслуживает внимания стихотворение Мирзаджана Мадатова «Твои глаза», представленное в составленном в первое десятилетие XX века тезкире «Риязулашигин» («Сад влюбленных») известного поэта и автора тезкире Мухаммедаги Муджахидзаде.

Смущают разум мой, и душу вынимают,
Очей твоих томные взгляды.

Твои глаза уж занесли меч надо мной,
И кровь моя на совести у твоих глаз.

Глаза твои печаль сполна вкусили, знаю,
Они ронять умеют слезы, знаю,
И ведают как радость грусть сменяет,
Пусть же ныне плачут в три ручья.

Мне не с кем разделить мои печали,
И некому любимой весть обо мне передать,
Чтобы, хоть раз взглянув на мои слезы,
Глаза ее узнали о моей печали.

Ты превратишь меня в итоге в Санана¹,
От веры отступлюсь своей я – только прикажи,
И Мирзеджан готов отдать за тебя жизнь,
За один взгляд твоих прекрасных глаз.

Нашел я пророчицу свою, зачем мне другие блага,
Четки, зуннар, или посох на что мне,
Этот пери полюбила меня, зачем мне достославный
Моисей,
Не любя я Тору и Псалтирь, лучше пусть звучит твой
тар.

¹ Таким образом Мирзеджан Мадатов замыкает модель «Шейх Санана». Если азербайджанские поэты, охваченные любовью к христианской красавице отступали от веры, превратившись в Шейха Санана, Мирзеджан Мадатов, будучи армянином по национальности, объявляет, что «отступиться от веры» и превратится в Шейха Санана, отказавшись от своего вероисповедания – от христианства. – *Научный редактор.*

ИСМАИЛ БЕК ГУТГАШИНЛЫ

(1809 – 1861)

Исмаил бек Насрулла султан оглу Гутгашинлы – один из самых выдающихся личностей, возвращенных азербайджанской научно-культурной средой XIX века. Родился в Гутгашине. Перу Исмаил бека, дослужившегося до чина генерал-майора русской армии, принадлежат два произведения. Однако внесённый им вклад в азербайджанскую науку и литературу долгое время оставался незамеченным. Исследователям все же удалось найти и издать его сочинения. Речь идёт о рассказе «Рашид бек и Саадат ханум»¹, написанном и изданном на французском языке, и произведении «Шерефнаме».

Из этих произведений, а также из исторических источников становится известно, что вся жизнь Исмаил бека Гутгашинлы является образцом гуманизма и мультикультурализма взглядов. Мирозрение Исмаил бека Гутгашинлы, больше половины жизни проведшего в российской среде, испытавшего на себе влияние европейской культуры, формировалось как синтез западных и восточных ценностей.

¹ «Рашид бек и Саадат ханум» - первое произведение в азербайджанской литературе, написанное в жанре рассказа. – *Научный редактор.*

Супругой Исмаил бека была кумычка Бике ханум. Они не имели детей, но у них был слуга – лезгинский юноша по имени Черкес, которого любили как родного сына и которому оставили в наследство свой дом. Исмаил бек Гутгашиинлы два раза совершал хадж, во время одного из этих паломничеств он, выкупив одного юношу и одну девушку из рабства, привез их к себе на родину, где опекал и содержал как родных детей.

В раскрытии природы гуманизма, гуманистических воззрений Исмаил бека Гутгашиинлы большое значение имеют его письма, адресованные различным людям, т.е. его эпистолярное наследие.

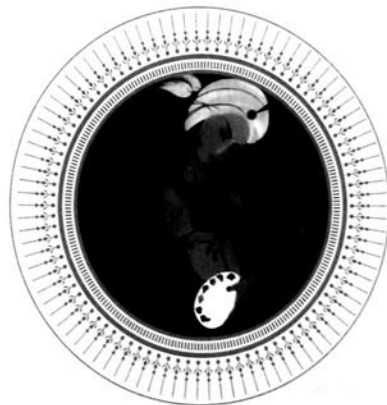
Отрывок из рассказа «Рашид бек и Саадат ханум»:

Высокоцитимые господа! Читая этот рассказ, вы увидели, как Рашид бек услышав описание Саадат ханум, был готов отказаться от всего мира, и представлялся сперва садовником, а затем нищим, а в итоге во время второй встречи похитил ее. Я уверен, что вы посчитали этот рассказ вымыслом, чем-то невозможным. Нет, господа! Известное дело, вы провели всю свою жизнь в обществе женщин, слушая их нежные голоса и изящные беседы. И вам неведомо, какое воздействие оказывает на юношей в странах Востока один лишь женский взгляд, даже просто упоминание имени женщины. Вы не можете представить, какое изящество заключается в женском голосе для этих молодых людей, как первое признание любви, сорвавшееся с их уст, может взбудоражить все их чувства! Для того, чтобы понять их состояние, нужно родиться в этих странах, или провести здесь несколько лет.

Любезные дамы, соизволившие прочитать этот рассказ!

Если вас удивляет то, что Саадат, послушавшись веления родителей, отказалась выходить замуж за богатого и благородного хана, и услышав описание Рашид бека, лишь единожды увидев его, согласилась бежать вместе с ним, если вас удивляет это – то я могу смело заявить вам, что вы совершенно ничего не знаете о Востоке.

Множество молодых людей, что стараются пригласиться вам, окружают вас. Они выются вокруг вас, как ваши вуали, что обвиняют вас от каждого дуновения, а на балах не замечаете никого, кроме своих поклонников. На вечерах вы слышите сотни комплиментов. Восточная же женщина не видит никого кроме своих отца и братьев. Конечно же, ваше воображение не может постичь того, что женщина, выросшая в таких условиях, с легкостью влюбляется столь пламенной любовью. Ах! Если бы вы были на месте этих женщин, проводили бы дни в четырех стенах, жили бы постоянно под покрывалом, то, думается мне, вы простили бы Саадат, согласившуюся бежать с нашим героем, и благосклонно дочитали бы этот рассказ.

МИРЗА ФАТАЛИ АХУНДЗАДЕ

(1812-1878)

Выдающийся философ, общественный деятель, поэт, прозаик, основоположник азербайджанской драматургии Мирза Фатали Ахундзаде родился в азербайджанском городе Нуха (нынешний Шеки), умер в Тифлисе.

Будучи человеком интернациональных взглядов, он поддерживал отношения с интеллигенцией многих народов, состоял в дружеских отношениях с русским писателем и декабристом А. Бестужевым-Марлинским, известным армянским писателем Хачатуром Абовяном.

Бестужев-Марлинский учился у Ахундзаде азербайджанскому и персидскому языкам, а в свою очередь знакомил его с русской литературой. М.Ф.Ахундзаде был популяризатором Западной философии, искусства и мировоззрений на Востоке.

Он работал в Тифлисе, был переводчиком в канцелярии генерал-губернатора Кавказа барона Розена, в 1873 году получил чин полковника.

За те годы, что он работал в Тифлисе, Ахундзаде познакомился и сдружился с основоположником грузинской драматургии Георгием Эристави, польским революционером, находившимся в ссылке на Кавказе, Тадеушом Ладо-Заболоцким, известным

русским поэтом Полонским, выдающимся русским востоковедом Ханыковым, А. Берже и другими.

Творчество М.Ф.Ахундова в скором времени привлекло внимание литературоведов и театроведов Европы. В августе 1852 года издававшийся в Германии "Magazin für die Literatur des Auslandes" ("Журнал зарубежной литературы") писал о нем: «Можно было подумать, что мусульманское население Транскавказья в соответствии с исламскими взглядами еще долго будет оставаться далеким от таких новшеств (театра), но в их среде неожиданно возник гений драматургии. Этот татарский Мольер, известный далеко за пределами своей страны, – Мирза Фатали Ахундов».

М.Ф.Ахундзаде был одним из первых отозвавшихся на гибель на дуэли в 1837 году русского поэта А. С. Пушкина. В 25 лет он пишет на персидском свое стихотворение "Касидайи-тазият", более известное как «Восточная поэма на смерть Пушкина», а журнал «Московский наблюдатель» не медля издал эту поэму на русском языке. Поэт подписывал свои стихотворения псевдонимом Сабухи.¹

Отрывок из «Восточной поэмы на смерть Пушкина»

Разве ты, не ведающий мира, не слышал о Пушкине,
главе собора поэтов.
О том Пушкине, которому стократно гремела хвала
со всех концов, когда он игриво изливал свои мечтания.

¹ Сабухи – утренняя звезда.

О том Пушкине, от которого бумага жаждала потерять
белизну свою, чтобы только перо его проводило черты
по лицу её.

В мечтах, его, как в движениях павлина являлись тысячи
дивных цветов литературы.

Ломоносов красую гения украшал обитель поэзии, но его
мечта в ней утвердилась.

Хотя Державин завоевал Державу литературы, но для
укрепления и устройства её избран он.

Карамзин наполнил чашу вином знания, он выпил вино сей
наполненной чаши.

Распространилась слава его гения по Европе, как могущество
и величие Николая от Китая до Татарии.

По светлому уму своему был образцом на Севере, подобно
молодой луне, которой вид дорог Востоку.

Жестокий ветер смерти потушил светильник его души, тело
его как терн стало мрачною.

Ты удалился от земных друзей, да будет в небесах другом
твоим милосердие Божие!

Фонтан из Бахчисарая посылает праху твоему с весенним
зефиром благоухание двух роз твоих.

Седовласый Кавказ ответствует на песни твои стоном в
стихах Сабухи¹

“Ванда”²

Разве ангелы знают различные языки,
Но поглядите, сколько языков звезда земная эта знает.
Разве ангелам дано прочесть так много книг,
Но поглядите, как начитана та польская красавица.

¹ Перевод автора

² Ванда – польская пианистка, приехавшая в 1876 году в Тифлис с концертом. Она покончила с собой, чтобы не выходить замуж за не любимого. Впоследствии о ней сложили легенды.

Сражаясь, рабство упразднили Грузии сыны,
Увы, сраженья эти им пользы не принесли –
Ванда, по берегу Куры гуляя словно серна,
Снова пленила их одним лишь взглядом.
Сабухи, что пред шахами не склонил головы,
На склоне лет, пленен ее красой, и поэт
Желает Ванде здоровья и пусть,
Отец и мать ее гордятся ею вдоволь.

МИР МЕХДИ ХАЗАНИ

(1813-1893)

Родился примерно в 1811/13 гг. в селе Мемер Бергушадского края Зангезурской области.

Один из видных азербайджанских поэтов XIX века, известный в литературной среде еще и как ученый- историк.

В совершенстве владел арабским, персидским и русским языками, преподавал эти языки.

В 1831 году переехал в Гяндже, а в 1859 году – в самое большое и самое мультикультурное село Карабаха Туг. До конца своей жизни жил и преподавал в этом селе.

Мир Мехди Хазани скончался в 1893 году в селе Туг и был похоронен там же.

Клянусь Кораном, что ниспослан богом,
Ни Моисея Тора, ни Евангелие Иисуса, ни Забур Давуда
С пригожестью лица твоего не сравнятся.

Чтоб подтвердить присутствие господне,
Змеёй обернулся посох Моисея.

Иисус явил знаменье мирозданию,
Молитвой возвратив жизни опшшим.

«Фахле»¹ сказал Господь Мусе на горе Тур,
И небо озарилось божественным светом.

¹ Фахле – сними свою обувь, разуйся. (Коран: Сура Таха, 12.)

ХУРРЕМИ

(XIX век)

Имя азербайджанского поэта Джалаладина Хурреми, жившего в XIX веке, не известно широкому кругу читателей.

Следует отметить, что информация о поэте и его поэме приводится впервые, и мы считаем нужным довести до внимания читателей вышеназванную поэму, пронизанную духом мультикультурализма, с некоторыми комментариями.

Опубликованная по частям в 1888 году в 65, 66, 67 и 68 номерах газеты «Кашкул» поэма «Салман и Саркис» или («Диалог в стихах») по сей день сохраняет свою общественную актуальность. Произведение посвящено жизни и быту азербайджанского и армянского народов, их теплым отношениям. Чтобы выдвинуть на передний план близость и теплые отношения представителей двух народов, автор представляет их диалог в юмористическом ключе. В поэме армянин Саркис и азербайджанец Салман вместе отправляются в путь, что тоже имеет преимущественно переносный смысл. В произведении указывается на историю дружбы и братства этих народов, уходящую корнями в далёкие века.

Однажды мусульманин с армянином
В дорогу вышли как-то вдвоем.

Салман с Саркисом – так их звали -
Оба вышли в путь не в первый раз.

Чтоб тяготы дороги преодолеть, они
Занять беседой друг друга решили.

Чтобы и время коротать, и скуку одолеть,
Беседу начали два путника в дороге.

О честности речь завели, о чести,
О благородстве, доблести, почете.

Из этих строк становится ясно, что между Салманом и Саркисом нет никаких недоразумений, которые могли бы привести к вражде. Напротив, они прекрасно понимают друг друга, даже некоторые их слова и выражения, порождаемые национальной гордыней, не несут никакой негативной нагрузки, скорее воспринимаются как добродушный юмор. В устах Саркиса фраза «Никто не станет называть свой айран кислым» говорит о его лояльности к азербайджанскому языку и культуре. В конце поэмы поэт называет свой псевдоним, раскрывает идею произведения:

Хуррами поведал один сведущий муж
Историю сию, как было все на самом деле.
И стал его рассказ назиданием
Для изумленного Хуррами.

Коль оба племени приложат усилъя,
То процветания достигнут вскоре.

Кто от спячки проснется этой, пусть
Разбудит и товарищей своих.

Это произведение, отрывки из которого впервые представляются широкому кругу читателей, опирается на мультикультурные ценности и призывает народы региона к миру и согласию, поиску общих точек соприкосновения.

АШУТ ПЕРИ

(XIX век)

Ашуг Пери родилась в первой половине XIX века в Карабахе, приобрела известность благодаря своей красоте, уму, образованию, таланту и находчивости. Она вступала в стихотворную переписку¹ со многими из своих современников и пользовалась их уважением.

Ашуг Пери создавала преимущественно лирические стихотворения в жанре гошма в фольклорном стиле. В этих стихотворениях наряду с лирическими мотивами любви представлены и актуальные общественные мотивы.

Ее стихи были включены еще в XIX веке во многие сборники, в том числе в книгу Адольфа Берже "Меджмуйи-ашари-шуарайи-Азербайджан" ("Сборник стихов Азербайджанских поэтов"), изданной в 1867-ом году в Лейпциге². В том же сборнике был опубликован знаменитый словесный поединок Ашуга Пери с ее современником Мирзаджан беком Мадатовым.

¹ См.: раздел о Мирзаджане Мадатове – Научный редактор.

² Произведение было издано и в Баку в 2014-ом году: Адольф Берже. Сборник произведений известных Кавказских и Азербайджанских поэтов.... (Составитель текста, транслитерация, подготовка издания к печати и автор вступительного слова Али Мамедбагироглу.) "Эльм и тахсил", Баку, 2014, стр. 174-175.

Ты путь избрал неверных, не старайся понапрасну,
Восхвалять мне чашу и вино, это тщетно.
Так истари пошло, в беде христиане
Взывают к Иисусу, и ты молись всем сердцем.

Ты в Иерусалим вступил, любовь и сострадание
Твой изменили мир, и в лоно свое церковь приняла тебя,
Теперь Марию славь и Мессию денно и ночью,
О Библии, соборах и порядках их витийствуй.

Стихотворение, написанное Ашугом Пери на смерть Мирзаджан бека Мадатова и попавшее в тезкире другого автора армянского происхождения XIX века – Мирзы Юсифа Гарабаги, представляет интерес с точки зрения нашей темы:

О вероломный мир, изменчивый, коварный
Где Мирзаджан, что сделал, ты, неверный, с ним?
Как много беков, ханов были здесь, где все они?
Где Мирзаджан велеречивый, что ты сделал с ним?

Земную жизнь невзгодами заполнил рок,
То радость нам дарует, то причиняет боль,
Где достославный муж, стихи и книги миру давший,
Кто славу о себе оставил, что ты сделал с ним?

АШУГ АЛЕСКЕР

(1821-1926)

Одним из выдающихся народных мастеров слова Азербайджана был Ашуг Алескер. Он родился в 1821 году в селе Агкилсе Гойчинского округа Большого Азербайджана.

Ашуг Алескер провел детство и юношеские годы в Агкилсе и не получал какого-либо специального образования. Он усвоил тайны мастерства слова от своих односельчан, народных сказителей и аксакалов. Ашуг Алескер, еще с детских лет часто бывавший на различных собраниях, с интересом слушал рассказы и сказки мулл, дервишей, дастаны ашугов, и, обладая прекрасной памятью, запоминал все услышанное, чтобы затем пересказывать другим. Владея талантом излагать свои мысли на простом, понятном всем народном языке, придавая им яркий как по форме, так и по содержанию вид, он обогатил ашугскую поэзию своим жизненным опытом и наблюдениями, внес огромный вклад в азербайджанскую, а также в тюркскую поэзию в целом.

Ашуг Алескер, будучи одним из самых просвещенных людей своего времени, разбиравшимся в различных науках, прославился еще и как знаток ислама и христианства, что нашло широкое отражение в его творчестве.

После завершения обучения у мастера Алескер на первых порах был ашугом в Гейче, вел народные торжества. Вскоре слава о нем распространилась в соседних краях, и его, как прекрасного знатока своего дела, стали приглашать в Иревань, Нахичевань, Газах, Карабах, Джаваншир, Гянджу, Кяльбаджар, где он своим голосом, превосходной игрой на сазе и исполнением всегда вызывал неизменное восхищение.

Ашуг Алескер, проведший большую часть жизни среди народа, на народных собраниях, был известен не только в Азербайджане, но и за его пределами в Турции, Иране и Дагестане.

Ашуг Алескер скончался 7 марта 1926 года в родном селе, похоронен на кладбище села Агкилсе.

Глас поднялся со всех сторон: «О, Мухаммед!»
До Церкви Аль – Акса дошли сии голоса,
И Моисей изрек : «Господь всеблагой,
Как величав он, и достоинств его не счесть».

Как море вдохновение его бушует,
То божья искра, ею он отмечен,
Французский, русский, турецкий, фарси –
Пять языков Бейлер сведущий знает.

В этот приход, гляди , как не похож,
Ни хану, ни султану он не подобен,
Египетскому одеянию он подобен,
Словно целительное зелье Иакову пришло в
Кенане.

Твой томный взгляд обрек меня на муки,
И на чужбине как Иосиф я скитаюсь,
Разлуки горечь грудь щемит мне, о Гюллу,
Лишь встреча принесет мне избавленье.

Да будет жертвой Алескер твоей,
Стан нежный, грудь словно кораллы,
Краса твоя от в веру приведёт неверных, Гюллу,
Мудрец завидев тебя, сразу возьмёт в руки саз.

Восемнадцать тысяч миров, семьдесят два языка,
В согласии на этом просторе обитают.

Где Сербия? Где Черногория?
Печальна участь их. Италия
Под бомбами германскими в огне.
Погибель и разруха над Землей нависла.

МИРЗА ХАСИБ ГУДСИ

(1828-1908)

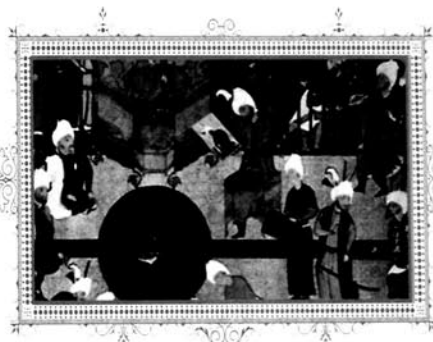
Поэт родился в Баку.

Мирза Хасиб Гудси, один из одаренных мастеров пера XIX века, в первую очередь был поэтом-просветителем. В Баку он открыл школу и до конца своей жизни занимался педагогической деятельностью. Поэт, высоко ценивший науку и образование, видел путь спасения своей родины и всего мира в просвещении, в овладении науками. Говоря о резне азербайджанцев армянами в 1905 году в Баку, поэт писал: «Друг с другом обходитесь, словно любящие братья!». Эта фраза очень актуальна по сей день. В стихах поэта-гуманиста, певца высоких человеческих идеалов нашли отражение его светлые думы о судьбе всего человечества.

Вы, мудрые и светлые умы,
Сделайте так, чтоб гнев и злоба
Канули в лету, не омрачали мир,
И рай сей в ад крошечный превращали.

Подумайте, вы, два народа, о судьбе своей,
Нет смысла нам воевать и препираться,

Друг с другом обходитесь, словно любящие братья,
Поговорите искренне и прямодушно,
Искорените зло, что между вами,
Пусть злоба не сеет на земле раздор.

СЕЙИД АЗИМ ШИРВАНИ

(1835-1888)

Поэт родился в одном из древнейших городов Азербайджана – Шамахе, скончался там же. Сейид Азим Ширвани – один из самых выдающихся представителей азербайджанской литературы XIX века, был поэтом-просветителем. Несмотря на то, что получил высшее духовное образование, он посвятил всю свою сознательную жизнь просвещению народа. Он открыл школу на собственные средства и составил учебное пособие для учащихся – “Рабиуль-атвал” («Весна детей»).

С.А.Ширвани, сотрудничавший с газетами «Экинчи», «Зия», и «Зийайи – Гафгазийе», распространял свои просветительские идеи и в печати. Поэт, отмечавший значимость изучения языков и культур, а также важнейшую роль науки, считал, что не имеет значения, к какому вероисповеданию принадлежит лицо: «Тот, кто просвещен – тот и есть человек».

С. А. Ширвани в ряде своих произведений говорил о важности изучения иностранных языков, в особенности русского языка. Поэт оценивал каждого человека за его знания, за его личные качества, считая, что религия и национальность человека не имеют никакого

значения. Эти мультикультуральные ценности были широко отражены в его стихах.

Не говори: «Этот – гяур, тот – правоверный мусульманин»,
Кто знаниями наделен – тот и человек!

Будь мусульманином, будь мусульманином....
Суть основная в том, чтоб человеком быть!

Я не прошу, чтоб русским ты был, иль правоверным,
Кто б ни был ты – будь просвещенным человеком!

Господь все языки прекрасно знает,
Все языки пред ликом господя равны.

Хоть русский, хоть французский знай язык,
Они лишь украшают просвещенных.

Чужие языки имамы даже знают,
Что в том зазорного, если и ты будешь знать, невежда.

Сын мой, вот мой завет – учи все языки,
Так ты постигнешь и русскую науку.

Ибо нуждаемся в науке той и мы,
И нет возможности нам ею пренебречь.

Нам несомненно постигать науку следует в трех языках,
В арабском – чтоб сокрытый смысл постичь Корана.

Родной язык нам важен, чтоб родную речь
И мысли сносно на родном - на тюркском излагать.
И русский нам необходимо знать, чтоб быть
Сведущими в торговле и сути законов.

И Моисея мудрого повергнет красота твоя,
Мне, как гора Синай, на сердце давит грусть.

В тоске по той красавице, что жизнь как Мессия дарует,
Зачах я, исхудал как нитка, что в иголку вдеа.

Адам и Ной стояли у истоков,
Ильяс, Мессия, Хизр и иже с ними,
Юнис и досточтимый Моисей
Явили горний свет в сей тленный мир.

ИСМАИЛ БЕК НАКАМ

(1842-1906)

Поэт, бывший родом из Ширвана, родился в Шеки, состоялся как поэт в здешней литературной среде.

Накам в совершенстве владел русским, арабским и персидским языками. Поэт, постоянно умножавший свои знания, кроме истории и литературы преуспел и в медицине.

В своих произведениях, изложенных в классическом стиле, он продолжал литературную традицию Низами и Физули, создал ряд произведений на те же темы и в тех же стихотворных размерах.

Произведения Исмаил бека Накама, непрекликающиеся и по форме, и по содержанию с произведениями таких корифеев восточной поэзии, как Сади, Хафиз, Фирдовси и Навои, свидетельствуют не только о его высокой эрудиции, но и о богатстве его внутреннего мира, его приверженности ценностям мультикультурализма и толерантности.

Вспомни историю Санана¹,
Отзывчив будь в любви как он, и чуток,

¹ История Санана – напоминание истории известного Шейха Санана, оказавшегося от своей веры во имя любви. См.: раздел о Молле Джамале Ранджи.

Достоин он, чтоб память о нем сохранилась,
Помни о доблестном и славном старике.

Став пленником той девы – христианки,
Пожертвовал собой ради любви,
Любимую он не оставил, был тверд
И отстоял ее, пусть и высокой ценой.
Ее желания исполнил, как она велела,
Зуннаром опоясался, пред идолом пал ниц,
От веры отступил, но не предал любовь.

Не будь любви на свете, мир давно б пал,
И следа бы от него не оставалось.

МЭМО БЕК МЭМАИ

(1842-1918)

Один из талантливейших представителей карабахской литературной среды XIX века. Поэт родился в городе Шуша, получил образование здесь же, в медресе.

Литературное наследие Мэмо бека Мэмаи, которое до сих пор не изучено в достаточной степени, состоит из лирических стихотворений, написанных на родном языке, а также на фарси. Очень малая часть произведений поэта была издана. Один из интересных моментов, отраженных в стихах Мэмаи, заключается в том, что он указывал, что армяне и азербайджанцы жили в мире и согласии.

Наряду с этим, поэт также отмечает, что после того, как вероломные дашнаки пришли из Рума (Турции) на Кавказ (в Азербайджан), между двумя соседними народами было посеяно зерно раздора и вражды, учинены кровопролития. Мэмаи – дядя выдающегося прозаика А.Ахвердова, в своих произведениях воспевал чистую любовь и высокие патриотические чувства. В произведениях поэта ощущается сильное влияние творчества Физули.

Мэмаи, в основном занимавшийся торговлей, много путешествовал по городам

России, Турции и Ирана, что не могло не отразиться на его мировоззрении и мультикультуральном настрое.

Веками оба племени в согласии жили,
Не зная распрей, словно добрые соседи
Не знали ни вражды, ни злобы ни раздоров,
Увы, прошли те дни, вспоминая о них, печалюсь я,
Да покарает небо тех, кто вражду между нами сеет.

Трудились дни и ночи, содействуя друг другу,
Благоустривали эту землю мусульмане и армяне,
Цвело отечество, и благодать здесь радовала взоры,
Увы, прошли те дни, вспоминая о них, печалюсь я,
Да покарает небо тех кто вражду между нами сеет.

Едва пришел из Рума на Кавказ дашнакцутюн
Интриги, распри и раздоры начались меж нами,
По их вине рекой лилась здесь кровь,
Жаль мне тех несчастных убиенных, горе нам!
Да покарает небо тех, кто вражду между нами сеет.

Люди, довольно горестей, невежества и войн,
Отечество в руинах, хватит распрей,
Довольно подлостей, бесчестья и вражды,
Глядите, что наделали вы, содеянного бы стыдились!
Да покарает небо тех кто вражду между нами сеет.

Аллах, я встречи жажду с владычицей моей,
Не сжалиться ли надо мной, наконец, она?
Я б жизнь отдал за нее, храни ее,
Во имя Моисея и Мессии, береги ее.

Мне тяжелее говорить о горестях, чем само горе,
Если лекарем Мессия станет, сможет вернуть мне жизнь

Ты зеркало пред ликом держишь Юсуфа,
Но подумай и об участи Якуба.

Всевышний Хизра одарил живой водой,
Исканья же Искандера изумленья вызывают.

Искандеру она нужна была для покоренья мира,
Хизр же искал ее как олицетворенье Бога.

МИРЗА АБДУХАЛИГ ЮСИФ

(1851-1924)

Родился в Баку. Один из самых талантливых представителей азербайджанской поэзии XIX века Мирза Абдухалиг Юсиф прославился как искусный поэт. Он был учителем Алиаги Вахида – выдающегося мастера газели XX века. Известен как один из самых ярких участников литературного кружка “Меджмеуш-шуара” (“Собрание поэтов”), действовавшего в Баку. Состоял в дружеских отношениях с Сейидом Азимом Ширвани.

Выступая как интернационалист и гуманист, в ряде своих произведений поэт призывал человечество к единению и согласию.

Большинство произведений М. А. Юсифа издано после того, как Азербайджан стал независимым, но его творчество до сих пор в должной мере не изучено.

В стихотворении, которое он представляет как песнь единения всего человечества, обращение «Мы все» относится ко всем людям, вне зависимости от их вероисповедания и национальности.

Поэт, сказавший «Мы все сыны одного Адама», на самом деле воспевает идеи мультикультурализма.

Песнь человеческого единения

Мы странники все на одном пути,
Мы все плоды одной любви,
Мы все сыны одного Адама.
Так отчего же зло нас разделило,
И непрерывны распри среди людей?

Что нам мешает жить в согласии друг с другом,
Опорой быть друг другу и защитой,
Ничто нам не мешает братьями быть в мире этом.
Так отчего же зло нас так разделило,
И непрерывны распри среди людей?

Не лучше ли, чтоб нас согрело братство и любовь,
Чтоб жили душа в душу мы под ясным небом,
И воцарились бы согласие и благодать среди нас.
Так отчего же зло нас разделило,
И непрерывны распри среди людей?

Жизнь следует прожить в служении добру,
Очистить сердце, и свободно век свой жить,
И честь служенья человечеству избрать.
Так отчего же зло нас разделило,
И непрерывны распри среди людей?

Все знают, что есть золото, что есть серебро,
И горести, и радости в земной юдоли все вкусили,
Добро и зло познали все на свете.
Так отчего же зло нас разделило,
И непрерывны распри среди людей?

Мы сострадательны к убогим, сирым,
Помочь мы рады всем обездоленным, неимущим,
Все мы за мир и благодать на свете.

Так отчего же зло нас разделило,
И непрерывны распри средь людей?

Мы словно ветви древа одного,
Венец творенья мы, разумнейшие твари,
Мы все листья в короне дуба одного.
Так отчего же наши думы разошлись,
И непрерывны распри средь людей?

Мы мотыльки, летим к любви и свету,
Мы не владыки, не убоги, не безумны,
Мы, слава господу, разумны все и мудры.
Так отчего же зло нас разделило,
И непрерывны распри средь людей?

Юсиф бедняга возвещает и взывает,
Всем наставленья божии напоминает,
Сердца людские радует беседами о горнем.
Так что ж еще нам надо, отчего неодолимы,
И непрерывны распри средь людей?

О, ты, наперсница Иисуса, ты столь блестящая звезда,
Что губ твои, что ни день, сто жизней чудом возвращают.

Те, кому постичь не дано Мессию и Святого Духа,
Те не постигнут чуда светящейся руки Моисея.

В груди моей любовь его поселилась,
Как будто Моисей в Синайскую пришел долину.

НАДЖАФ БЕК ВЕЗИРОВ

(1854-1926)

Выдающийся драматург Наджаф бек Везиров родился в одном их прекрасных уголков Азербайджана – городе Шуше.

В творчестве этого выдающегося знатока драматургии мультикультуральные ценности отражены наиболее ярко. Получая образование в Москве, он сдружился с известным русским писателем В. Г. Короленко (1853- 1921), что уже говорит о том, что высоко ценил творческих людей. В комедии «Из огня да в полымя», созданной в 1895 году, драматург затронул искренние и дружелюбные отношения представителей двух народов – армянского и азербайджанского. В этой пьесе образ Гыды кирве - кума Гыды - служит примером дружбы и искренних отношений между армянами и азербайджанцами.

Искренние отношения подгулявшего Гыды и друга его детства Хаджи Гамбара свидетельствуют, что в истории этих народов было немало светлых страниц. Из речей Гыды, появляющегося в пьесе всего в одной сцене, становится ясно, что он с детских лет знает Хаджи Гамбара как трудолюбивого, рачительного человека, горд дружбой с ним. В этой сцене также отмечается вольготная, привольная жизнь армян в Азербайджане.

Все это всесторонне демонстрирует азербайджанский мультикультурализм.

Отрывок из комедии "Из огня да в полымя":

Гаджи Гамбар: Благодарствуй, Ашуг Вели, благодарствуй.

Гыды кирве: (входит). Ба! Как много здесь народу!.. Хаджи Гамбар, кирве (кум), да хранит Аллах, прости уж, я слегка выпимши, известно – навеселе... Ханум¹, да хранит Аллах... Баа, Ашрап бек, Ашрап бек, да хранит Аллах! Как поживаешь? Да хранит Аллах и тебя, Джаби... Да хранит Аллах и вас, дети! Да хранит Аллах и меня. Я слегка подгулял, простите уж...

Гаджи Гамбар: Как поживаешь, друг? Давненько же я тебя не вижу... Как живется, старость не одолевает?

Гыды кирве: Благодаренье Аллаху, все ладно. Чуток перебрал – так и вовсе душа веселья просит... Мельница работает дни и ночи напролет, мулы мои здоровы, так что мне живется хорошо. Вдоволь тутовой водки, вдоволь вина, и котелок с картофелем всегда над огнем... И если тридцать гостей, как Ашраф бек, пожалуют – у соседей просить не придется, в лавку ходить не придется, зарезу курочку, да такую, что твой ягненок.

Ашраф бек: Дай бог, дай бог. Я слышал, что ты женился на молодухе, правда ли?

Гыды кирве: Изволь, я расскажу. Как только наша бедная старушка преставилась, гляжу – не управляюсь один... Господь не оставил другого пути, и я пошел, по-стариковски женился на одной вдове, и привел ее в дом. Теперь живем душа в душу с моей старушкой, любо дорого посмотреть.

Ашраф бек: Гыды кирве, я слышал что вы с нашим Хаджи с младых ногтей приятели, так ли?

Гыды кирве: Я доложу тебе все как есть, Ашраф бек, а ты изволь выслушать... Я знаю Гаджи с 12 лет. Еще был жив мой покойный отец, упокой господь души и ваших усопших... Два ишака у нас было, я возил на них зерно на мельницу. Гаджи каждый раз приезжая в нашу деревню, останавливался у нас. Верно, Гамбар?

Гаджи Гамбар: Верно... Верно.

Гыды кирве: Это я сегодня его гаджи называю. Обычно я зову его просто Гамбар. Позвольте доложить, Ашраф бек, в молодости он был даже удалой парень, что сокол... Погоди, Ашраф бек, дай ка я нюхну табачку. (Неспешно нюхает табак). Я и сам ведь был не промах! Я и сейчас расторопный, оборотистый... Пока мусульмане храпят в свих постелях, я уже еду в город, растолкаю хозяина и везу зерно на мельницу... Холодными ночами, когда лед сосульками свисает с сусов, и то рук не покладая тружусь... Видишь этого Гаджи, Ашраф бек? Ему не было равных в удали. Ей-богу, бывали ночи, темнота – хоть глаз выколи, дождь льет как из ведра, как паводок с неба, а тут глядишь – вот он, идет Гамбар, и осла перед собой гонит, а сам по щиколотку в воде... Отворяй ворота! Отворяй ворота! Мой покойный отец, бывало, говаривал, этот парень дурной что ли? ... В такие ночи и думать нечего, чтоб из дому выходить, а этот в путь собрался...

Дильбар ханум: А сейчас он и гроша ломаного не стоит...

Гыды кирве: Ну что ты! У него все как надо... Однажды, Ашраф бек, Гамбар принес в котомке на спине немного зерна, а я значит на мельнице ... Погоди, нюхну понюшку табачка... Так вот, принес он значит, и говорит значит, Гыды, ты должен перемолоть это зерно! Я говорю: Да ты не видишь ли, что ковш полон?! Нет, не пойдет... И стали мы значит перепираться с ним, он мне слово, я ему два, и под конец я насыпал ему чужой муки из желтой пшеницы в котомку, мол иди уж! Нет, не пойдю никуда, покуда калач не съем!

¹ Ханум – госпожа, форма уважительного обращения к женщине.

Побойся бога, отвязись ради всего святого... Нет, ни в какую.. Пришлось печь ему хлеб... Я уж и пожалел, что сказал «Встану ка я, приложусь к водочке». Гамбар тут же начал «потом сыграешь на дудочке». Что за дудочка такая?! А это, мол, струмент... Ах ты такой-растакой! Вот дражащий Ашраф бек, каким был этот Гамбар... Я с вашего позволения еще много чего наболтать могу, пойду погляжу как там мои мулы.

МЕШАДИ МУХАММЕД БЮЛБЮЛЬ

(1858-1918)

Родился в Азербайджане, в городе Шуша. Мешади Мухаммед один из талантливых представителей карабахской литературной среде XIX века. Поэт был старшим братом выдающемуся исполнителю мугамов Джаббару Гарягдыюглу. Его художественное наследие состоит из газелей и рубаи на азербайджанском языке и на фарси. Мешади Мухаммед считается одним из талантливейших последователей литературной школы Физули. Его творчество исследовано, произведения изданы совсем недавно.

Любимой локоны как знамение Моисея,
А губы как уста Иисуса дарят жизнь.

Встань у изголовья моего, прекрасная как молодость,
Даруй мне жизнь дыханием, как Мессия.

Мир - тлен и прах, и лишь твоя улыбка его красит,
Являя миру животворное знамение Мессии.

Душа в плену у локонов, у тех, что Моисей глаголил,
Я превратился в тень, блуждающую за солнцеликой.

Сегодня юноши собрались в церковь все,
Чтобы всеблагову Иисусу помолиться.

С тобой разлука извела меня, и эта мука
Меня всеблагим сделала, как Иисуса, вознесла как Яхью.

АНДАЛИБ ГАРАДЖАДАГИ

(XIX век)

По его произведениям удалось установить, что Андалиб Гараджадаги родился в 70 гг. XVIII столетия в городе Ахар Южного Азербайджана.

Он один из одареннейших поэтов XIX века, продолживших традиции классической азербайджанской поэзии, также создавших свои произведения в стиле устного народного творчества.

Детство и юношеские годы он провел в родных местах, а в старости приехал в Северный Азербайджан и некоторое время был мирзой в Иреванском ханстве. После того, как Иреванское ханство было присоединено к России, он работал секретарем при майоре Шубине.

С тобой останусь – пересудам я подвергнусь,
Язычником решу стать – та же участь ждет меня.
Как ни ступлю – судьба такая, а раз так,
То как Санан, я крест, любимая, на грудь надену.

Меня сгубили твои очи, твои брови,
В груди моей пожар и пепелище учинила ты,
И в пятистишиях красу твою воспеть хочу я,
Весь Иреван, краса моя, осведомил об этом я.

Украдкой смотрят очи грозные твои,
Брови как лук, ресницы словно стрелы,
Румов, французов, англичан они сразили,
Теперь и Иреван желают покорить.

МУДЖРИМ КЕРИМ ВАРДАНИ

(XIX век)

Как можно понять и из его псевдонима, поэт родился в селе Варданлы Огузского района. Жизнь и творчество автора прились на первую половину XIX века. Это подтверждает дата, приведенная в предисловии, написанном им к своему небольшому «Дивану» под названием «Сунбулистан» («Страна колосьев») - 1256 год по хиджре - 1840-41 гг. от рождения Христова. До нас дошло немного сведений о его жизни. Произведения автора дошли до наших дней в разрозненном состоянии, в виде рукописей. Художественное наследие поэта состоит из стихов, написанных в классическом и фольклорном стилях. Очень малая часть его произведений была издана. Муджрим Керим Вардани побывал в Петербурге и воспел город, бывший в ту пору столицей империи, прославлял русскую культуру, образ жизни, общественные нравы.

Когда господь мир сотворил, в нем больше всех
Из городов фортуна улыбнулась Петербургу,
Привыкли мы, что хвалят нам Иран,
В пять крат прекраснее его град Петербургский.

Не нужно слов пустых, на поприще сем сила правит,
Я повидал Шеки, Ширван и Гобустан.
Я столько лет на свете хлеб вкушаю тюркский,
Я повидал Арабский край, Эджемский и Дербент.

Я слышал речь их сладкую, я нюхал
Прекрасные благоуханные цветы,
Я повидал теке-туркменские просторы,
И румов край, и Грузию я обошел.

Я мудрости набрался у мужей ученых,
Я много лет приближенным был шаху,
Керим я, в Исафила рог трубил,
Ногайский, русский и Черкесский край объездил.

Зазноба сероглазая, ланиты алые, уста - бутон,
Стан строен, лик твой словно солнце,
Обличьем ангелам подобна райским,
О луноликая, будь милосердна к горемычному,
Во имя книг святых, Хизра и Иисуса.

МИРЗА АЛЕКБЕР САБИР

(1862-1911)

Родился в одном из древнейших культурных центров Азербайджана – Шемахе.

М.А.Сабир – один из выдающихся личностей, самых ярких звезд на небосклоне азербайджанской литературы. Он – поэт, всем своим существом пекившийся о судьбе народа, создатель современного азербайджанского стихосложения. Его произведения – максимально точные документы истории того времени, летопись начала века.

Свой творческий путь Сабир начал в юные годы с небольших лирических стихотворений, но вскоре он стал борцом с невежеством, консерватизмом, отсталостью, фанатизмом, царившими в обществе в ту пору, стал писать сатирические стихи.

Молодой Сабир, взявшийся за перо под влиянием творчества таких классиков, как Фирдоуси, Низами, Саади и Физули, в своем раннем творчестве воспевал чистую любовь и высокие чувства. Гуманизм, человеколюбие стали лейтмотивом его поздних сатирических произведений, созданных поэтом уже в зрелом возрасте.

Противоречия, существовавшие в обществе в ту эпоху, посеяли вражду и раздор между соседними народами, проживавшими на одной

территории. В такое непростое время Сабир пишет бессмертные поэтические образцы, обличающие реакционность общества: «Зачем все это, господи?» и «Интернационал». Стихотворение «Интернационал» служит пропаганде мультикультуральных ценностей, идей мира и согласия между народами. В этом произведении поэт решительно обличает «окаянных бесов» и восстает против дискриминации по религиозному, национальному и расовому признаку.

Та же тенденция и высокие стремления легли в основу других произведений поэта.

Мой дед суннит, бабка шиитка, я метис,
Ни перс я, ни индус я, я - турок!
В Мугани я огнепоклонник, а в мечети - муслим,
Нет розницы, за правду я стою!

Тот кто любит людей – тот в свободу влюблен,
Гуманность поселяется там, где живет свобода.

Век требовал единодушия от нас,
Чтоб жили мы в согласии, и в мире,
Когда ничто беды не предвещало,
Гнев и вражда сердцами овладели,
Столкнули козни мусульман с армянами.

Нет ли наставников, рассудительных и мудрых,
Ученые мужи – за вами слово,
Час наступил призвать людей к согласию и миру.

Два брата, два соседа, на одной земле,
Веками жили, преспокойно, душа в душу,
Дьявола козни окаянного людей столкнули,
Невежество тому причиной, что убийства, грабежи,
Разбой, насилие и разруха воцарились здесь.
Господь пресветлый, положи конец мученьям этим,
Ученые мужи – за вами слово,
Час наступил призвать людей к согласию и миру.

Я не пойму никак, откуда козни эти,
Не веритья, что это все свершают люди,
Что все это творят армяне, мусульмане,
Бесспорно козни от невежества и темноты,
Причина наших бед, вражды и неприязни,
От низости людской свершаются все эти страсти,
Ученые мужи – за вами слово,
Час наступил призвать людей к согласию и миру.

Раскрыть глаза народу нужно, правду всю сказать,
И прекратить это бесчестье, эти смерти.
Как солнце осветить невежества мрак непроглядный,
Конец поставить глупым розням, ненависти, распрям,
Установить спокойствие и мир взамен вражды,
Сабир, к единодушию нужно призвать людей,
Ученые мужи – за вами слово,
Час наступил призвать людей к согласию и миру.

ДЖАЛИЛ МАМЕДКУЛИЗАДЕ

(1869-1932)

Родился в Нахчыване, скончался в Баку.

Писатель, драматург, журналист, общественный деятель. Великий сатирик, выдающийся прозаик Джалил Мамедкулизаде – основоположник и идейный руководитель известной литературной школы «Молла Насреддин», большой мастер маленького рассказа, выдающийся драматург и публицист.

На издаваемом им журнале «Молла Насреддин» Джалил Мамедкулизаде обличал религиозный фанатизм, невежество, отсталость, консерватизм, призывал приобщаться к прогрессивным достижениям различных народов.

В журнале издавались материалы не только об Азербайджане, но и о Турции, Иране, обо всем мусульманском мире, а также о Европе и России. Журнал читали во многих тюркоязычных странах, на обширном пространстве от Балкан, Поволжья, до Центральной Азии.

Дж. Мамедкулизаде почтительно отзывался о великом писателе Н.В. Гоголе, и в эпитафии к своему известному произведению «Курбанали бек» с уважением упоминает его. Дж. Мамедкулизаде перевел на азербайджанский язык рассказ Льва Толстого «Труд, смерть и болезнь». В его произведении «Уста

Зейнал» отображается обыденная картина мирного, добрососедского сосуществования азербайджанцев и армян. Произведение Дж. Мамедкулизаде «Кеманча» посвящено непосредственно армяно-азербайджанскому конфликту. Азербайджанцы, потерявшие членов своих семей и близких в результате вооруженных столкновений, берут в плен одного армянина – кеманчиста. От рук армян совсем недавно пал самый дорогой человек храброго юзбаши¹. По этой причине каждый из членов группы, взявшей его в плен, мечтает убить кеманчиста и таким образом отомстить за своих убитых родных. Юзбаши велит тому перед смертью сыграть на кеманче...

Армянин по имени Бахши перед смертью так виртуозно, так прекрасно играет на кеманче, что в душе азербайджанского юзбаши просыпаются милосердие и сострадание, и он, забыв о ненависти к армянам, убившим всех членов его семьи и родных, отпускает армянского кеманчиста домой.

Отрывок из пьесы «Кеманча»:

В это время Бахши настраивает кеманчу и начинает исполнять Сейгях-забул. Немного послушав, юзбаши тихонько встает и снова садится на место, и по мере того как Бахши исполняет мелодию, он тихонько, как бы сам того не осознавая, вкладывает кинжал в ножны и внимательно слушает его. Люди хранят молчание.

¹ Юзбаши – сотник, сельский староста.

Юзбаши Гахраман (*Гарашу*). Гараш, клянусь твоей душой, бедняга Гейдар стоит у меня перед глазами. Ой, вай! (*Когда юзбаши говорит эти слова, Бахши играет очень тихо. Большинство людей вздыхают. Бахши все так же увлеченно играет на кеманче. Юзбаши, глядя на Бахши, иногда говорит*), Да, вот так! ... прекрасно! ... молодец!... славно! ... славно! ... (*и в конце юзбаши вдруг встает, вынимает кинжал из ножен и гневно, громко говорит Бахши*). Эй ты, армянин, давай сворачивай свою кеманчу и убирайся отсюда! Не то клянусь могилой своего отца, клянусь головой своих соратников, вот этим вот кинжалом убью сначала тебя, а потом себя! (*Кричит*) Уйди!

Бахшы (*со страхом*) Господин, куда мне идти?

Юзбаши Гахраман (*кричит*). Убирайся к черту! Домой!

Бахши со страхом смотрит в лица людей, берет кеманчу и чехол, быстро уходит. Все стоит тихо, погрузившись в свои мысли. Юзбаши стоит все на том же месте и молча смотрит в том направлении, куда ушел Бахши. Немного спустя, швыряет кинжал на землю и будто про себя говорит:

Юзбаши Гахраман: Эх, подлый мир!..

НАРИМАН НАРИМАНОВ

(1870-1925)

Выдающийся писатель, драматург и общественно-политический деятель Нариман Нариманов родился в городе Тифлис, скончался в Москве. Впервые посетил Баку в 1894 году, открыл здесь народную публичную читальню. Он автор и составитель учебника для изучающих русский язык азербайджанцев и изучающих азербайджанский язык русских. Н.Нариманов перевел на азербайджанский язык пьесу великого русского писателя Гоголя «Ревизор». В первые годы установления советской власти в Азербайджане занимал посты председателя Азербайджанского Ревкома и председателя Совета Народных Комиссаров Азербайджанской ССР.

Прозаик с мировоззрением интернационалиста, он занимал ответственные государственные должности в Тифлисе, Астрахани и Москве, а ближе к концу жизни был председателем Центрального исполнительного комитета СССР.

В написанной в 1899 году трагедии «Надир шах» Н.Нариманов устами главного героя отмечает важность перевода на азербайджанский язык Евангелия, а также изучения и исследования других языков:

“Следует перевести «Евангелие» на наш язык...” “Во благо государства каждому

падишаху следует знать религию другого племени, чтобы соответствующим образом обращаться с религией другого племени».

Писатель в своих статьях тепло отзывается не только о классических азербайджанских поэтах, но и о таких видных фигурах мировой литературы, как В. Шекспир, Ф. Шиллер, Э. Золя, В. Гюго, Г. Гейне, В. Гёте, А. Пушкин, И. Тургенев, Л. Толстой.

Нариманов считал, что после изучения произведений родной литературы – стихов Сабира, Вагифа, Закира, Видади, следует изучить произведения не только Пушкина, но и Шекспира, Шиллера.

В своем небольшом романе «Бахадур и Сона» (1899 г.), посвященном дружбе народов, он описывает события 90-х гг. XIX века на Южном Кавказе.

В романе на фоне любви азербайджанца Бахадура и армянки Соны реалистично описываются эпизоды из общественно-политической жизни Азербайджана и армянского народа.

Молодой студент Бахадур и юная Сона любят друг друга, но фанатизм, отсталость, чрезмерно консервативная позиция религиозных служителей не дают им воссоединиться. Семья Соны не хочет выдать свою дочь за мусульманского юношу. Сона же думает и говорит так: «Я люблю Бахадура... я человек, и он человек. Какая сила, кроме смерти, может разлучить нас?»

В итоге, не сумев найти выход из сложившегося положения, Бахадур кончает жизнь самоубийством, а Сона теряет рассудок.

Главный герой романа Бахадур называет религии и вероисповедания, разделяющие людей, «пропастями и обрывами».

Отрывки из романа «Бахадур и Сона»:

Юсифа и Машо очень тревожило, что Бахадур мусульманин, а Сона христианка. Отец и мать ни о чем другом не думали... Других причин для беспокойства не было. Молодые люди обращались друг с другом как брат с сестрой.

– Почему я должен называться мусульманином, вы христианами, те иудеями? Почему люди должны следовать этим придуманным позже законам? Это естественно? Нет! Естественный закон должен быть единым для всех людей. И все люди должны стремиться к этой точке. А точка эта – мир свободы и любви. Я люблю вас, а вы меня. Если есть такой закон, что «Нет, нельзя любить!», то я всем своим существом постараюсь уничтожить этот закон. Я не понимаю, что значит быть мусульманином, христианином, иудеем или язычником, и не хочу понимать! Ах, милая Сона ханум!

Я люблю свой народ: потому что люблю свою мать. Я люблю все религии и всех, принесших эти религии, потому что их истинная цель была вывести людей из темноты к свету. Все религии в свое время, соответственно своей эпохе наставляли людей на верный путь, то есть готовили их для прихода к общей точке. Пророки приходили, но никогда не говорили: «Мы пришли установить ислам или христианство». Все они говорили: «Мы приглашаем людей на верный путь»...

Одна цель, один путь. Так отчего же среди людей такой раскол? В чем причина? Причина в недостаточности ума. Мы утратили истинную цель, но соблюдаем незначительные

предписания. Мы, оставив единого бога, поклоняемся тысячам богов. Но те, кто понимают истинную суть, те объединяются, сходятся, думают о том, что есть любовь.

Если мы достигли этой ступени, то должны подчиняться лишь тем законам, соблюдение которых требует наша любовь, не так ли?

Теперь я уже не вижу «пропастей и обрывов», которые еще недавно были между нами. Я человек, и он человек. Что еще, кроме смерти, может разлучить нас?

Отчего Бахадур должен стать христианином, или я должна стать мусульманкой? Разве нас сблизило принадлежность к мусульманской или христианской вере? Или что-либо еще?

Слова “В чем истинная причина раскола между людьми” погрузила Бахадура в глубокие размышления...

АБДУРРАГИМ БЕК АХВЕРДОВ

(1870-1933)

Родился в одном из культурных центров Азербайджана – в городе Шуша.

Абдурагим бек Ахвердов – выдающийся драматург, прозаик и публицист. Факты о том, что он пропагандировал мультикультуральные ценности, мы встречаем в его биографии и художественном наследии.

В 1891-1896 гг., получая образование в Петербурге, он ознакомился с произведениями русских классиков и общался с такими яркими звездами Александринского театра, как Савина, Комиссаржевская, Писарев, Давидов, Варламов, Дальский, Далматова.

В 1917 году писатель возглавил уезд в Борчалинском крае. Он смог предотвратить межнациональную резню между армянами и азербайджанцами. (Избранные произведения, т. I. Баку, 1956, стр. 9.)

В своей пьесе “Ага Мухаммед шах Каджар” писатель, открыто выражая свои симпатии к грузинскому народу, создал такие положительные образы, как Ираклий Второй, Иухан, Тавад Орбелиани и Тавад Чавчавадзе.

Великий писатель также автор переводов на азербайджанский язык произведений А. Чехова, М. Горького и Г. Сундукяна.

Наша школа интернациональна, и мы преподаем представителям каждого народа на его родном языке. Тюркам - на тюркском, русским - на русском, а также армянам - на их родном языке.

Конечно, если народы смогут жить как братья – войн не будет. И повсеместно овцы будут пастись с волками.

Париж, о, Париж! Если я скажу, что это рай земной, то снова буду неправ! Какие улицы, какие рынки, какие гостиницы, какие театры и кафешантаны! Если увидишь, совершенно потеряешь голову и сойдешь с ума.

Воображение разворачивало перед его мысленным взором то «Болонский лес» и кафешантаны Парижа, то Невский проспект в Петербурге, то «Липовую аллею» в Берлине.

Отрывок из пьесы «Очень хорошо»

Кебле Раджабали: Что я еще могу сказать?! Слепой, и тот знает, что рыба соленая.

Отец Симона: Вот уже больше двадцати пяти лет, как я оказался в этих краях. На первых порах соседи косо смотрели на меня. Если я просил посуду, не давали, считали, что мы оскверним ее. Да что там посуду, даже топор не давали. Моему старшему сыну в ту пору было шесть-семь лет. Каждый день он с плачем приходил ко мне и говорил: тюркские дети бьют меня, я тоже, когда вырасту, побью их. Я настаивал его, говорил: «Они не понимают. Ты будь умным мальчиком, не трогай никого». Теперь уже все по-другому.

Теперь, сами видите, между друзьями нет различий по национальности. Все ладят, словно братья, даже жертвуют во имя друг друга жизнью... Что лучше, вот так, по-братски общаться, сидя лицом к лицу, или называть друг друга мерзавцами и воевать?

Кебле Раджабали: Это не вопрос, понятно, что нет на свете ничего лучше согласия.

Мирза Гейдар: Теперь возьмем, к примеру, весь мир. В мире живет бесчисленное количество народов. Что лучше для этих народов – жить в мире и ладить друг с другом, или вечно готовиться к войне и иногда воевать, проливая кровь миллионов сыновей своего народа?

Кебле Раджабали: Конечно, если народы будут как братья, то и войн не будет. И овцы будут пастись с волками.

Отец Симона: Средства, потраченные на вооружение, убийственный газ, на всякие пулеметы, можно было тратить на процветание и нужды народа.

Мирза Гейдар: Для этого нужно отказаться от нынешнего националистического воспитания и перейти к воспитанию интернационалистическому. В странах капитализма воспитание нацелено только на то, чтобы столкнуть один народ с другим, настроить один класс против другого, посеять раздор среди народов. Для того чтобы этим могли воспользоваться в своих целях короли и богачи. Для того, чтобы предотвратить такие катастрофы и установить братские отношения между народами, нужно опять детей у тех, кто забивает им головы националистическими предрассудками, давать им интернационалистическое воспитание.

АББАС САХХАТ

(1874-1918)

Родился в одном из очагов древнеазербайджанской цивилизации – Шамахе.

Выдающийся представитель азербайджанского романтизма Аббас Саххат посвятил всю свою жизнь просвещению и духовному прогрессу народа.

Будучи медиком по образованию, он впоследствии оставил эту область и стал преподавать азербайджанский язык в средних школах. Его первые статьи были опубликованы в газете «Шарги Рус» («Восточная Русь»). Позже были опубликованы его стихотворения «Поэтическая речь», «Ода свободе», «Глас пробуждения» и др.

Аббас Саххат занимался и переводческой деятельностью, перевел на азербайджанский язык произведения таких выдающихся мастеров пера, как Лермонтов, Пушкин, Крылов, Надсон, Горький, Гюго, Мюссе, Шевченко, Н. Бараташвили.

Переводы поэта были собраны в его книге «Западные солнца». опубликованной при жизни автора.

Долг человека

Эмиру, что о подданных радеет,
Повиноваться следует охотно.

Тех, кто выбрал служенье людям,
Уважать следует и исполнять их наставленья.

Коль нами с достоинством руководят они,
В молитвах нам просить бога за них пристало.
За то, что милосердны и добры они к народу,
Надо молить всевышнего о долгой им жизни.

Оставим войны, станем братьями навек,
Заботясь лишь о процветании народа.

Двадцатый век! Нет битв, кровопролитий,
Никто не раздувает войны на Балканах,
Бушуют пусть стихии, извергаются вулканы,
Но пусть границ, что бед источники, не будет.

Вопросов нерешаемых сегодня в мире нет,
Наука не оставила задач неразрешаемых.
Успехи каждого и достижение целей
Зависит лишь от просвещенности его.

Любое намерение и замысел любовью,
Наука воплотить поможет нам.
Лишь знания помогут нам достигнуть целей,
Где б ни было, на небе ль, или на земле.

СУЛЕЙМАН САНИ АХУНДОВ

(1875- 1939)

Родился в Азербайджане, в городе Шуша.

Рано осиротевший Сулейман рос под опекой своего дяди Сафарали бека Велибекова. Получил высшее образование в 1885-1894 гг. в Горийской учительской семинарии и был направлен учителем в русско-татарскую школу III степени. С.С.Ахундов до конца жизни занимался педагогической деятельностью, в то же время стал известен как прекрасный писатель и журналист. В 1899 году под влиянием пьесы Мирзы Фатали Ахунзаде «Гаджи Гара» написал свое первое произведение «Алчный». В этой комедии он обличает скупость, корыстолюбие, угнетение женщины. Создав такие положительные образы, как Имран, Гюльзар и Шереф, призывал молодое поколение к правде и самоотверженности. Созданные им в 1907 году комедии «Дибдат бек» и «Тюркское единство» привнесли на сцену азербайджанского театра общественно-политические темы. В произведениях С.С.Ахундова «Соколиное гнездо», «Из мрака к свету», «Шахсенем и Гюльперы», «Счастье в труде», «Молла Насреддин в Баку», «Любовь и месть», а также в небольших его рассказах нашли отражение мультикультуральные взгляды автора. В 1912-1914 гг. он создает

цикл «Страшные сказки», в который вошли рассказы «Ахмед и Малейка», «Аббас и Зейнаб». «Нураддин», «Чернушка», «Ашраф», ставшие новаторскими произведениями как по форме, так и по содержанию, стилю.

В рассказе «Зачем?», написанном в 1926 году, С. С. Ахундов описывает события 1905 года. Героиня рассказа Вера работает на комбинате «Путилов». Ее дед Михаил – восьмидесятилетний старик. А дочь Лена очень мала. Автор с болью в душе рассказывает о трагедии этой русской семьи.

Герой изданного в 1926 году рассказа «Заразная болезнь» - юноша, приехавший из Парижа, где он получил образование. Этот юноша по имени Джалил восхищается красотой Тифлиса.

Герои рассказа «Собака мистера Грея» - китаец Пуан Гай и Сен О. Автора, желающего свободы и счастья всем людям, искренне печалит тяжелая судьба юного уличного актера, живущего со старой матерью в лачуге на берегу реки Хан Си в городе Хан Гоу. Автор ратует за свободу и счастье всех людей на земле.

С точки зрения отображения мультикультурных ценностей крайне интересен рассказ С.С.Ахундова «Ашраф». В нём повествуется о создании искренних отношений и возникновении дружбы между русской, азербайджанской и татарской семьями. Один из главных героев рассказа Алимардан женится на дочери тюркского паши Наджибе ханум. Немного спустя у них рождается сын Ашраф. Алимардан, который очень любил

море, решил расширить свою торговлю, покупает корабль и начинает вести морскую торговлю. Вскоре его обвиняют в перевозке контрабандного товара и ссылают в Сибирь. Отправляясь к месту ссылки, в дороге родители теряют маленького Ашрафа. Мальчика находят Николай Иванович, отправленный в Самару в качестве учителя, и его супруга София Александровна. Они растят и воспитывают этого мусульманского ребёнка как родного. Спустя некоторое время Ашраф знакомится с татариним Мустафой. Между ними возникает дружба, которая сближает их семьи тоже. Суть рассказа, его основная идея заключается в человеколюбии, в идее о несущественности национальных и религиозных различий.

В пьесе С.С.Ахундова «Шайтан» развенчиваются силы, сеющие раздор между народами, говорится о праве всех народов, вне зависимости от вероисповедания и расы, на мирную и счастливую жизнь. С.С.Ахундов, как и М.А.Сабир, считает причиной межнациональных распрей «козни проклятого дьявола». Особое значение имеют те части рассказа, где ярко раскрыты мультикультуральные ценности.

Отрывок из пьесы «Шайтан»:

Сцена изображает лавку кузнеца. Али раздувает мехи, Теймур и Аслан куют железо.

Теймур. Сынок, раздувай мехи, или ты устал?
Али. Нет, дедушка, я не устал.

Аслан. Не устай, сынок, ты сын труженика, не бойся работы, пусть работа боится тебя.

Входит Шайтан в одеянии странника.

Шайтан. Огонь... Если и есть на свете что-то достойное похвалы – так это ты, о испепеляющий всё пламень, при виде тебя радость и покой переполняют мое сердце. О красивый свет, я очень тебя люблю!

Аслан. Товарищ, кто ты?

Теймур. Что ты спрашиваешь? Разве ты не понял по его словам, что этот человек - огнепоклонник?

Шайтан. Верно, я огнепоклонник, потому что мое тесто замешено на огне, я очень люблю огонь.

Аслан. Товарищ, это свободная земля. Каждый может исповедовать, что ему любо. Здесь нет распрей на религиозной почве. И мусульмане, и христиане, и язычники, и огнепоклонники – все они люди, и все нам братья.

Шайтан. Ах какие прекрасные убеждения! О, азербайджанцы, я путник, я исходил весь мир, но нигде не видел людей, живущих так же счастливо, как вы. Вы очень счастливы.. Как жаль, что ваши соседи... ваши враги .. уничтожат все это...

Входит Ризван. Шайтан его не видит.

Теймур. Кто?

Шайтан. Грузины и армяне.

Аслан. Ошибаешься товарищ, они наши друзья. Старая вражда ушла вместе со старым правительством.

Шайтан. Ха-ха-ха. О простодушные азербайджанцы! Вы погружены в сон невежества! Армяне и грузины днем и ночью, без сна и покоя куют оружие для новых войн. Они горят жаждой мести и строят военные планы. Что вы здесь делаете?

Аслан. Делаем орудия земледелия для наших крестьян.

Шайтан. Оставьте это, вы тоже как они днем и ночью куйте мечи и кинжалы, ведь только безумцы упускают возможность. Вспомните своё прошлое. Когда вы проводили дни в неге, они собирали ружья и пушки, готовились.

Теймур. Кто ты? С чего ты взял все это?

Шайтан. В то время я был здесь.

Ризван выходит из укрытия и подходит ближе.

Ризван. Верно, в то время ты был здесь. Я не сомневаюсь в этом. Другья, я тут слушаю этого человека. Вы понимаете, кто это?

Аслан. Я не знаю, кто он, но его слова, его глаза горят злым огнем. Это я вижу.

Ризван. Да другья, людей сталкивают друг с другом именно такие, как он. Таких называют провокаторами. Истинное имя таких – Шайтан. Другья, не дайте им обмануть себя, армянские и грузинские трудящиеся нам не враги. *(Шайтан исчезает)* Их с нами рассорили такие вот шайтаны. Если встретите где-то таких подстрекателей – поймайте их и сдайте нам. *(Обернувшись, смотрит назад.)* Глядите, смутьян удрал. Если он честный человек, то зачем сбежал?

Теймур. Товарищ Ризван, не беспокойтесь. Нас не обмануть такими кознями. Мы не нарушим братства с нашими соседями.

Ризван. Так и надо, а теперь за дело. *(Выходит.)*

Аслан. Али, сынок, раздувай мехи.

МУХАММЕД ХАДИ

(1879-1920)

Родился в Шемахе. Рано осиротевший Хади жил в нужде и лишениях, но всегда стремился к учению, с помощью своего дальнего родственника Мустафы Лютфи в совершенстве изучил арабский и персидский языки. Впоследствии по приглашению Мустафы Лютфи поэт переезжает в Астрахань и преподает в открытой им школе.

Хади постоянно сотрудничает с периодическими изданиями, публикует на их страницах свои статьи и стихи, наряду с культурой Востока изучает достижения западной философской и художественной мысли, знакомится с произведениями Гюго, Шиллера, Даниэля Дефо, других выдающихся литераторов и мыслителей Запада.

Хади некоторое время живет в Стамбуле и работает переводчиком в газете «Танин». По возвращению в Баку поэт сотрудничает с редакциями газет, пишет стихи и издает книги.

В годы I мировой войны Хади находился в Польше. Эти три года он проводит на поле битвы, но с точки зрения поэзии эти годы оказались весьма плодотворными. Наряду с небольшими по объему стихами он создает несколько поэм. Красной нитью через эти произведения проходят идеи гуманизма и свободы.

В стихотворении М. Хади «Внутри» впервые как политический термин используется выражение «свобода совести».

Свобода совести – говорят, есть понятие такое ...

Ни Тора, ни Коран не вывели людей к свету,
И Библия ничем не помогла народам!
Жить в любви и согласии народы не желают,
Огонь раздора пожирает тех, кто братьями
недавно были.

Венец творенья – человек, достоинств олицетворенье,
Умом, рассудком, силой мысли,
Сознанием могучим, волей наделен.
Хоть ты мал и слаб, но разумом всех превосходишь,
Твое духовное величие небес превыше.

И русские и армяне – сограждане нам,
Сопутники нам в нашей жизни.

Юсифа мне такого покажите,
Чтоб братьев завистью не был гоним,
Есть ли Ягуб такой на свете,
Чтоб не ослеп от слез?

В огонь невзгод повергли Ибрагима,
Есть ли Яхья на свете, не погибший от меча коварных?

И Моисей есть ли такой, чтоб не был Фараонами гоним,
Иль искупитель, как Иисус, чтоб не взошел на крест?

Есть ли пророк такой, чтоб не познал сполна мучений?
Есть ли Ахмед, не оклеветанный напрасно?

Сотням Сократов¹ яд принять пришлось на свете,
Был ли в земной обители мудрец не осрамленный?

Где Бестами, которого народ гяуром не считает?
Есть ли Мансур, который виселицы избежал ?

Какой влюбленный с возлюбленной воссоединился,
Где мотылек, что крыльев об огонь свечи не опалил?

Ни о суннитах, ни о шиитах нет речи в Коране святом.
В священной книге говорится лишь о согласии и братстве.

Цветок просвещения на стезе печати

С утра выйдя из комнаты, я направился в типографию.
Встретил маленького христианина с котомкой книг через плечо.

Этот милый ангел, что спешил в школу – в прекрасный цветник детей, привлек мое внимание. Невинный взгляд этого ребенка лет 8-9-ти, подобного нежному бутону розы, так поразил меня, что этот стих невольно сорвался с моих губ.

Дитя, что к знаниям всем существом стремится,
Спешит сорвать познания прекрасные цветы,
Вызывает умиление невинным видом,
Судьбу свою стремиться найти в школе,
Еще совсем дитя, но возрожденья дух тебе,
Великий уготовил путь в грядущем.

¹ Сократ – древнегреческий философ. (470-399 гг. до н.э.). Обвинен в тлетворном влиянии на молодежь и приговорен к казни, но умер, приняв яд.

Взгляни в глаза его, сияющие счастьем,
Лицо его блаженство излучает,
О, ты, взошедший на престол вселенский,
Что райское блаженство в познании нашел.

Прекрасный обликом и ладный станом,
Ты будто птица райская – я наглядеться не могу,
Твоя отвага несказанно радует меня,
Ты воплощение красоты, тобой восхищен я,
О ты, взошедший на престол вселенский,
Ты путник райской стези, дитя мое.

Походка, стать и взгляд – прекрасно все в тебе,
Безгрешен словно ангел, чист душой,
Как соловей стремишься к кущам райским,
Знай, добронравие лишь красит человека,
О ты, взошедший на престол вселенский,
Ты путник райской стези, дитя мое.

Школа - прекрасный уголок, овладевай науками здесь,
Штудируй книги, грамоте учишь, расти,
С годами мыслей твоих свет нас озарит,
Дитя, овладевать науками пристало мусульманам,
О ты, как зодчий что судьбу свою возводит сам,
Ты путник райской стези, дитя мое.

О благонравный, зависть вызывает облик твой,
Тебя лелеет твой учитель, словно деревце младое,
Мне взора не отвести от лика светлого,
«Как счастлив он» - мне думается, глядя на тебя,
О ты, взошедший на престол вселенский,
Ты путник райской стези, дитя мое.

Дитя мое, мой свет, человека ценят,
И уважают за познания, за добрый нрав,

Без знаний может ли свободным кто-то стать?
Людское счастье от познания зависит,
О ты, взошедший на престол вселенский,
Ты путник райской стези, дитя мое.

Благословенна мать, что ученью знает цену,
Светом сердца залиты женщин этих,
Они словно весна, цветы возрастили на груди своей,
Но отчего же так темны и несведущи мусульманки?
О ты, взошедший на престол вселенский,
Ты путник райской стези, дитя мое.

Нет дела нашим женщинам до знаний, до науки,
Невежество скрывают за завесою халяла¹,
Лелеют, носят рабства кандалы, как украшения,
О ты, взошедший на престол вселенский,
Ты путник райской стези, дитя мое.

Коль станет мать первым учителем ребенку,
То не останется невежественным, темным
Ребенок, о котором мать радуется, просвещает,
Увы, мои слова пустыми все считают,
Но ты прислушайся к ним, о стремящийся к наукам,
Ты путник райской стези, дитя мое.

При слове «женщина» отцы народа в пылу фанатизма,
Рвут, мечут, это слово -- кость им в горле,
Тьфу на невежество их оголтелое, тьфу!
Разве достоин счастья столь невежественный народ?
Но ты не бойся, смело говори, о ты, чья совесть не молчит,
Ты путник райской стези, дитя мое.

Других народов женщины усвоив все науки,
Став украшением вселенского престола,

¹ Халял - предписанное, дозволенное мусульманской религией.

Честь и хвалу домам своим снискали просвещением
своим,

Они краса и гордость средь мужей ученых.

Шиллер, Гете, Виктор Гюго, Волтер, Жан-Жак,
Все эти гении – будто заря на небосклоне

Герберт Спенсер, Бихнер, Солли-Ламартин,
Альфред Мюссе, Мюллер, Шекспир и Дарвин,

И Эдисон у очага сего возвращен,
Звезда сияющая колыбели культуры.

Каждый из них – светоч познанья, гений мысли,
Венец ума, достоинства и чести.

Сегодня Запад - воплощение красоты, великолепия,
Обитель правды, что любого украшает.

Шекспир воздвиг из мыслей светлых дворец прекрасный,
Охапки света он выплескивал на сцены.

И старик Шиллер - злосчастный гений,
Картину жизни неустанно он пером изображал.

Улыбкой Запада сияет лик, у нас же слезы на глазах,
Проходит счастливо жизнь Запада, а наша жизнь
в стенаньях.

Потоп ниспослан богом был в эпоху Ноя,
Неблагодарным наказание. Погибло племя в его водах.
Сам благоверный, а сыны – неверны как Кенан,
То Лота племя, что погибло, земли их разорены.
Якуба видел я, камней драгоценных горсть,

В плену тоски по Юсифу зачахла жизнь его,
При жизни братья мертвым объявили его,
Братьями были, но злобу в сердце затаили.
Да, Якуба я видел, старик слепой и седобородый,
Глядел с тоской он вдаль незрячими глазами.
Как агнцы стали дети жертвами в тот темный век,
Я видел фараонов, что волками стали,
Сынов Израиля в отчаянии я видел, в страхе,
И помощи им неоткуда было ждать, а Фараон,
Жесток и кровожаден был, и гнев был его страшен,
Эпохи не было в истории его правления темнее,
Хаманов видел я восставших против бога,
И как Хаманы, фараон восстал против господней воли,
О да, спустилась тьма в те времена и Землю охватила,
То век был Ибрагима, твердь и небо пламя извергали,
Его, злосчастного, в огненную пучину ввергли.
Сей муж отважный, в темный век нес божье слово людям
смело,

Народы, племена на верную стезю он призывал,
Язычество клеймил пророк, кумирам звал
не поклоняться.
Нерон сжег славный город Рим. Над пепелищем
он смеялся,
Народ же на развалинах домов, над пеплом тлеющим
остался,
Его поступок и народа слезы – вот и вся слава,
что ему досталась.

Народ в Сократа век был безнадежно болен,
Невежеством, что врачевателям не излечить,
Сократ звездой указующей дорогу был,
народ заблудшим,
Темный народ бродил в невежества сон погруженный,
И в век Марьямов сына Земля словно погост,
Полна живыми мертвецами, и те добра и зла
не разумеют,

На страсти обрekli Мессию ради своей веры,
Желая уничтожить совесть неспокойную его,
Жизнь у совершенного создания отобрали.
В эпоху Мухаммеда на земле невежество царило,
Абу Джахлан –невежества и темноты олицетворенье.
Убийства, грабежи, разбой, царил повсюду,
Да, век тот был эпохой кровопийц и душегубов,
Но светлое спасение пришло в виде Корана,
Зардушта век напоминал темниц промозглые застенки,
Просторы Индии и Персии были охвачены огнем,
И в годы Баха повсюду была разруха, как в Иране,
Ханы и беки на страданья обрekli народ,
На трон тираны восходили друг за другом.

Земля Иранская злодеями полнилась в ту пору,
Невинных плач, стенания были над землей Ирана,
Несчастные бедняки – их труд был рабским,
Народ был под пятой злодеев - ханов и султанов,
Все, кто жестокости и гнета не гнушались,
Власть поддерживали, а народ слезами умывался.
Несчастные Востока жены, удел их был печальным,
Тьма, зло и горе на землях Ирана воцарились,
Народ молчал, так дремлющий вулкан молчит,
Печаль их лица излучали, а глаза страданья,
Тот край был место скорби, никто не видел здесь веселья.

Тот, кто назвался человеком – добро лишь должен сеять
на Земле,
От того, кто совесть для себя избрал – плохого ты
не жди.

Мы общие владельцы сей земли, о люди!
Мы братья, братья в сей земной юдоли.

АБДУЛЛА ШАИГ

(1881-1959)

Абдулла Шаиг родился в Борчалинском уезде Большого Азербайджана.

Поэт, писатель, драматург, педагог, ученый-литературовед – он был одним из глашатеев национального возрождения. С самой ранней юности поэт связал свою судьбу с просвещением и культурой, принимал активное участие в создании многих учебников и учебных программ.

Абдулла Шаиг также занимался исследованием и распространением азербайджанской литературы, изучал творчество таких выдающихся азербайджанских мастеров художественного слова, как Хагани, Низами, Насими, Физули, Хатаи, Вагиф, Видади, Закир, М. Ф. Ахундаде, С. А. Ширвани, М. А. Сабир, А. Саххат, М. Хади, Г. Джавид, и др.

Произведение «Мы все крупинки одного солнца» - романтическое стихотворение, в полной мере раскрывающее мировоззрение автора, повествует о силах зла, которые сеют распри среди народов, развязывают войны, его думы о завтрашнем дне человечества, о судьбе людей.

Что же касается идеологии независимого Азербайджана, А.Шаиг был единомышленником М.А.Расулзаде, А.Агаоглу, А.Топчибашева,

А.Гусейнзаде, Ю.Насиббейли и других выдающихся личностей.

М.А.Расулзаде назвал А.Шаига в ряду «тех, кто одним из первых почувствовал радость национальной независимости».

В своих произведениях Абдулла Шаиг затронул практически все общечеловеческие проблемы, призывал человечество к миру и согласию.

Его жизнь была примером тому, и он поддерживал дружеские отношения с представителями турецкой, русской, персидской, татарской, литовской, узбекской, грузинской, таджикской интеллигенции, перевел на азербайджанский язык вершинные произведения мировой литературы – отрывок из «Шахнаме» Фирдоуси, «Путешествие Гулливера» Д. Свифта, а также произведения Пушкина, Лермонтова, Крылова, Горького, Некрасова и других мастеров пера.

Представитель Программы развития ООН в Азербайджане господин Паоло Лембо использовал стихотворение А. Шаига «Мы все крупишки одного солнца» в качестве эпиграфа к своей книге «Доклад о человеческом развитии в Азербайджане - 1995». Преподнося эту книгу в дар дому-музею А. Шаига, он сказал:

«Выдающийся азербайджанский поэт Абдулла Шаиг выразил в этих строках чаяния и надежды всего азербайджанского народа о братстве и согласии. Своим содержанием это стихотворение, можно сказать, охватывает всю программу Организации Объединенных Наций.

О, вы, привыкшие веками к гнету,
Вы, ныне изрыгающие кровь,
Злоба ли поселилась в ваших душах,
Иль ветра пустыни выжгли ваши сердца?

По душе ли вам такая жизнь в крови по горло?
О человечестве вы забыли, а жаль!

В историю взгляните, извлеките из нее урок!
Довольно распрей, крови и раздоров!

Ведь все мы крупишки одного солнца,
И вскормлены мы все в одном гнезде!

Нас не разъединить разными языками,
И тем, что мы живем в разных уголках Земли.

Не разлучат нас ни Библия, ни Коран,
Ни начерченные властителями рубежи.

Не разлучат нас ни моря, ни океаны,
Ни сотни миль пустынь, что между нами пролегли.

Ни горы, что стеной меж нами встали,
Ни Юг, ни Север, ни Восток, ни Запад.

Довольно ненависти и вражды друг к другу,
Довольно жить в зловонных скотобойнях!

Протянем же друг другу руки как братья,
Уничтожим корни зла, забудем свои раздоры..

Пусть наши души радость жизни обретут,
Протянем же друг другу руку дружбы.

ГУСЕЙН ДЖАВИД

(1882-1941)

Гусейн Джавид (Гусейн Абдулла оглу Расизаде) родился в 1882 году в одном из древнейших уголков Азербайджана – Нахчыване в семье священнослужителя.

Выдающийся азербайджанский поэт-философ, писатель и драматург Джавид был интернационалистом по духу, в своих произведениях воспевал дружбу народов.

Начальное образование поэт получил в духовной школе в Нахчыване, среднее образование – там же в школе нового образца «Мектеби-тербиййе», открытой известным просветителем того времени Мухаммедом Таги Сидги. В 1899-1903 гг. Джавид приехал в Южный Азербайджан, город Тебриз, где продолжил свое образование в медресе «Талибиййе». Затем Г.Джавид поступил на литературный факультет Стамбульского университета, где проучился до 1909 года. Завершив свое образование, он работал учителем в Нахчыване, затем в Гяндже и Тифлисе, а с 1915 года – в Баку.

Гусейн Джавид – один из поэтов-мыслителей, продолживших и развивших лучшие традиции классической азербайджанской литературы.

Он входит в ряд основоположников азербайджанского прогрессивного романтизма XX века.

«Шейх Санан» – азербайджанский средневековый дастан, повествующий о пламенной любви суфийского шейха Санана к грузинке-христианке. В начале XX века Гусейн Джавид по мотивам этого дастана написал свою бессмертную трагедию «Шейх Санан», пересказав на свой лад историю любви азербайджанского шейха и грузинской красавицы.

В стихотворении «В школе для девочек» поэт устами маленькой Гюльбахар воспевает бесконечную любовь, испытываемую им ко всем людям на земле.

Это уже поэтическое изображение мультикультуральной среды Азербайджана, имеющего богатые традиции в данной области.

В школе для девочек»

- Как звать тебя, дитя ?
- Гюльбахар.
- Есть ли у тебя отец и мать?
- Есть.
- Богат ли твой отец?
- Да, богатый, бек...
- Почему ж так проста твоя одежда?
- Нет ли жемчугов, золотых браслетов у тебя?
- Говори же милая, отбрось сомненья.
- Есть, эфэнди, но только...

Говорит учительница, что бренно всё,
И украшают девушку лишь знания и чистота.
- Правду говорит. Кого ж на свете больше любишь ты?
- Люблю Аллаха, перво-наперво, создателя земли,
творца небес.
- Продолжай, кого ты любишь после?
- Люблю посланников его – пророков,
- Кого еще?
- Отца и мать, свою наставницу, и всех людей на земле...

Нет, мы не спустимся, не спустимся,
Взмываем мы в небес бескрайние пределы,
Мы устремимся в высь горную, к богу,
Подобно достославному Иисусу.

Там, где царят честь, правда, совесть,
Добро, благодеянье, красота,
Любовь и вера, несомненно, там живут,
Присутствует там и Создатель.

Хотел бы я во Франции побыть еще немного,
В веселый нрав французов окунуться,
Пожить в Париже хоть еще немного...
Джалал – художник любопытный,
Так живо всем интересуется, и новыми,
И старыми картинами. Увидеть все
И оценить он хочет, а затем
В Италии хотел бы побывать.

«Отступником» вы за глаза меня зовете, несомненно,
За то, что я поехал в страну Микеланджело и Рафаэля,
Как много я увидел и узнал в краях тех,
Как много статуй там мадонн, какие образцы искусства!

Я пленник любви... И каждый миг ищущу и жду
И жажду мира, где бы правила любовь...

Уверуй, но всевышний бог, которого ты ищешь,
Ты сам, бог в тебе, а не вне тебя,
Далек он от многоцветья, от смены ликов разных,
Далек он ... от всех религий и течений.

Если бы одна религия была на Земле
То человечество жило бы счастливее намного.

Если бы одна была религия на всех, и бог у всех -
единый...
Но нет, народы разделили зарвавшиеся

Трагедия «Шейх Санан»

В одноимённой трагедии Шейх Санан - прогрессивный мусульманский юноша, лидер общины, снискавший любовь и уважение окружающих, несмотря на оскорбления со стороны христианских духовных лиц, не отказывается от принципов толерантности.

Шейх Санан, влюбленный в грузинку по имени Хумар, соглашается на выдвинутые ее

отцом, христианским священником условия: чтобы жениться на ней, пасет свиней, пьет вино. Поп вынимает из кармана крест и дает Санану, чтобы тот надел крест на свою шею и показал всем, что отступил от своей веры. Шейх Санан надевает крест и говорит:

Распят Ибн Марьям, есть ли нужда и ныне
В распятии повторном, для того ли он погиб?
Для этого ль Иисус вознесся? Кем стал я?
Живая виселица, и не более...

Ибн Марьям, т.е. сын Марьям (Марии) - это Иисус, Мессия. Лидер мусульманской общины, воспринимающий крест как символ распятия Иисуса, с иронией напоминает священнику-традиционалисту, что Иисус гораздо выше связываемой с этим крестом условности, и при низывая живого Иисуса до этой условности, они не понимают смысла его вознесения, уходя в небеса. Люди, не понимающие глубины этой премудрости, по сути, выполняют функцию виселиц. То, что он говорит о величии Иисуса в контексте бессмысленной условности ношения креста, воспринимается попами как ирония, и они высказывают своё недовольство. Шейх Санан так отвечает на их упрёки:

*Нет, Пресвятой Иисус и без того,
Есть личность высшая для нас, есть избранный...*

Примечательным в данном случае является то, что единоверцы Шейха Санана тоже не могут принять ношения им креста. Своим опечаленным друзьям он говорит, что на его шее висит всего лишь кусок серебра. По сути, Шейх Санан преподает урок благоверия своим собратьям

по вере, чтобы те ставили свои религиозные убеждения выше всех условностей. В этой сцене он возвышается как над своими единоверцами, так и над теми, кто пытается унижить его.

Причина, поставившая его выше как традиционного ислама, так и христианства, вытекает из сути монотеистских убеждений героя, способствовавших формированию его мультикультурального мировоззрения. После того, как Шейх Санан надел крест, попы стали настаивать, чтобы он сжег Коран. Тут он снова обращается к теме Христа, которого возвысил монотеизм, давший толчок развитию многокультурности. Почитание Шейхом Сананом Иисуса как пророка есть моральная победа, одержанная им над попами:

Те, кому не дано постичь Коран,
Считают, что возможно сжечь его в огне.
Бесполезно настаивать на этом, ибо
В Коране также имена Иисуса и Марьям.

Друзья! Этого сияющего Солнца свет
Для всех жителен в сем мире.
Тюрк ли ты, индус, араб иль аджем,
Всем равно оно светит, не ставя различий.

Святылище твое влюбленных поцелуи украсят,
Ты из любви воздвиг Каабу для всех влюбленных.
Где те, что вопрошали «В чем смысл любви?»
Пусть взглянут
На Санана беспорочность, и умолкнуть в стыде.

Расскажи нам немного о пастухе Моисее,
И об Иисусе, у кого нет отца и кто в небесах .

Не пойму я, для чего оставив животных
Ходит на шеях у людей?,
И для чего этих людей бедных
Под ношей тяжкой сгибать?
К тому же что бедных и богатых
Создал господь из одинаковой глины,
И султан, и его раб
Слеплены из одной гряды.

Ни золото, ни серебро
Не могут разделить людей.
Различаемся мы только
Своими познаниями, умом.

Величайшая из религий - это любовь

Господь всемогущий, Создатель наш незримый,
Велит быть справедливым, щедрым.

Кровопротитие кто на земле сумеет остановить,
Тот истинным спасителем Земли всей станет.

Прекраснейшая из религий нам велит:
Несите людям благо и справедливость.

Пусть равными нас всех создал господь,
Но просвещенный невежде не ровня.
Мудрость и знания лишь возвышают человека,
Несомненно, знание - божественная сила.

Лучше ли, скажи, любви ненависти огонь
Нет и меч не столь остёр, как слово.

Я пленник любви... в каждый миг,
Всегда жду наступления времён,
Когда в мире воцарится любовь
И душа вознесётся всё выше.

АЛИАББАС МУЗНИБ

(1883-1938)

Алиаббас Музниб – один из прославленных поэтов, публицистов и литературоведов своей эпохи, родился в Баку.

Поэт, павший невинной жертвой репрессий 1937 года, в своих произведениях воспевал патриотизм и свободу. Значимое место в его литературном наследии занимают стихи и рассказы, написанные в духе просветительства. В стихотворениях поэта-гуманиста особое место занимают мысли, отображающие мультикультуральные ценности.

Как много школ когда-то было в мире,
Платона школа, Аристотеля и Архимеда,
Ведь человеком человек становится лишь в школе,
Школа нам прививает к знаниям любовь.

Первооткрывателем наука сделала Колумба,
Также Америку для нас наука открыла,
Велел посланник божий: знания приобретайте,
Учитесь от колыбели до могилы.

Самая лучшая жизнь, лучшее бытие
В единении, сын мой, в согласии и единении.

Сыны Кавказа, вот вам лучшее из наставлений,
К наукам, к знаниям и мудрости стремитесь.

Ученым если кто сделает своего ученика,
На свете ему стократ воздастся,
Если забота и опека на Земле одержат верх,
Чистильщик обуви, и тот к наукам приобщится.

САМЕД МАНСУР

(1885-1927)

Самед Мансур родился в Баку. Талантливый поэт, живший в начале XX века, создал удивительные в своей поэтичности газели, а также стихи сатирического содержания. В творчестве поэта-патриота нашли отражение гуманизм и мультикультурные ценности, что видно по множеству его произведений.

Коль так удал ты, то в Финляндию скачи на коне,
Объезди Крым, в Литву и Польшу посещай,
Если останется ещё сил, Украину наведай ...

Одна ладонь издать не может звука,
И горам не устоят, если объединятся люди.

Единство, и ещё раз единство завещали мудрецы,
Спасет, возвысит мир лишь единение людей.

Единением народов в рай превратится мир,
Как месяц молодой в ночи оно дорогу осветит.

И утешение сердец людских единство,
Единство народов – вот путеводная наша звезда.

Гоняться мелкими страстями в жизни – низко,
Иной мир мы должны построить на земле.

УЗЕИР ГАДЖИБЕКОВ

(1885-1948)

Гениальный композитор, ученый-музыковед, публицист, драматург, педагог и общественный деятель, основоположник современного азербайджанского музыкального искусства и национальной оперы Узеир Гаджибеков родился 18 сентября 1885 году в Азджабеди.

Начальное образование получил в двухлетней русско-тюркской школе в Шуше. Богатые музыкальные и исполнительские традиции Шуши оказали заметное влияние на музыкальное воспитание Узеира.

В 1899-1904 гг. У. Гаджибеков учился в Горийской учительской семинарии, где ознакомился с прогрессивной мировой культурой, изучил произведения классиков европейской музыки, научился виртуозно играть на скрипке, переложил на ноты народные песни.

Накануне революции 1905-1907 гг. Гаджибеков приезжает в Баку, где в 1907 году издает книгу «Задачи по математике» и «Тюркско-русский и русско-тюркский словарь политических, правовых, экономических и военных слов, используемых в прессе». Кроме того он переводит на родной язык повесть Н.Гоголя «Шинель».

Узеир бек Гаджибеков был автором гимнов и Азербайджанской Республики, и советского Азербайджана.

12 сентября 1908 года У. Гаджибеков поставил на сцене театра Зейналабдина Тагиева оперу «Лейли и Меджнун», тем самым заложив основу оперного искусства не только в Азербайджане, но и во всем мусульманском Востоке. Либретто своей оперы У. Гаджибеков написал на основе одноименной поэмы М. Физули.

Произведение Узеира Гаджибекова было написано не только для Азербайджана, но и для всего Востока. «Лейли и Меджнун» долгое время был самым настоящим мостом, соединяющим Азербайджан и Ближний Восток. Один из первых армянских композиторов А. Тигранян говорил, что причиной его вступления на композиторскую стезю и написания им оперы «Ануш» стал именно Узеир Гаджибеков, его «Лейли и Меджнун».

Узеир Гаджибеков – гениальный композитор, совершивший переворот в азербайджанской музыке. Он обогатил азербайджанскую национальную музыку, существующую до начала 19 века в виде устного народного музыкального творчества, достижениями западноевропейских композиторских школ, наметил будущие перспективы развития и эстетические принципы азербайджанской и всей восточной музыки. Газета «Мишак», издаваемая армянами в Тифлисе, в 1916 году писала: «Основа армянского музыкального театра заложена опереттой «Аршин мал алан». За короткое время это

произведение вышло не только за пределы страны, но даже за пределы континента, стала известно даже за океаном. В феврале 1917 года журнал «Молла Насреддин» писал: «Одна из выходящих в американском городе Нью-Йорк газет сообщает, что в американских театрах начали ставить оперетту «Аршин мал алан». Я могу лишь сообщить, что за свое шестимесячное путешествие я увидел, что от Ашхабада до Ташкента, Оренбурга, Самары, Царицына, Астрахани, Петровска, Владикавказа на улицах и рынках не говорят ни о чем другом, кроме как об «Аршин мал алан».

Узеир Гаджибеков скончался в 1948 году в Баку.

Отрывок из либретто оперы «Асли и Керем»

Эта опера, состоящая из 4 актов и 6 картин, написана по мотивам народного дастана. Главные действующие лица оперы: падишах Исфохана, его сын Керем (Ахмед Мирза), казначей падишаха – поп (Арсен), его дочь Асли (Тара Султан) и другие.

Асли, живущая в богатстве и достатке, однажды видит во сне юношу и влюбляется в него. Отец, увидев ее удрученной, спрашивает ее, почему она, живя в роскоши, так печальна. Асли отвечает ему:

Богатству, роскоши, достатку нет цены в моих глазах,
В чем ценность злата и богатства, я не понимаю,
Любовь меня снедает, я влюблена
Готова жизнь отдать за юношу того я.

В это время Керем, разговаривая с Софи, рассказывает ему свой сон. С его слов становится ясно, что он тоже увидел во сне прекрасную девушку, влюбился в нее. В первой сцене

поп, прознавший об этой любви, угрожает дочери «Ну погоди, погляди, что я с тобой сделаю». Во второй сцене шах Исфахана обнаруживает, что его сын влюблен, и не придавая значения на разницу в вероисповеданиях, просит у попа руку его дочери для своего сына.

Шах (раст):

Скажи мне, сын мой, в чем причина твоего смятения?
И днем и ночью стонешь ты, охваченный печалью,
Все говорят, что в христианку ты влюбился,
Скажи мне, ... в этом ли причина мук твоих?

Керем (словами): Отец мой, шах, позвольте мне рассказать вам о любви, что охватила меня, и спеть ее вам. Софи, дай мой саз (*Софи приносит саз*)

Шах: Расскажи, а мы послушаем!

Керем (берёт саз и играет):

(Музыка)

Керем:

В саду попа красавицу увидел я,
Мой разум отняла она, как мне быть?
Распущены локоны, струятся по плечам,
Любовь мной овладел, как мне быть?

(Музыка)

То дочь попа, узнал я точно,
Звезда, что на заре восходит,
Это она пришла тогда в мой сон,
И не ведает, что страдаю, как мне быть?

(Музыка)

Керем горемыка говорит, разлука горька,
Меч её востер, а скакун быстрее ветра.
Я мусульманин, она - христианка
Коль не отступит от веры своей, как мне быть?

(Музыка)

Шах (раст): Ты влюблен в дочь попа – моего казначея. Тут незачем вздыхать и плакать. Потерпи, я сосватаю его дочь для тебя.

Придворные (тесниф):

Конечно, если шах прикажет, если прикажет,
если шах захочет...

(Музыка)

Конечно, если шах прикажет, если прикажет,
если шах захочет,
Поп не посмеет возразить.

Слуга (входит): Ваше величество, казначей просит аудиенции.

Шах: Пусть войдет.

Керем, услышав о приходе попа, впадает в смятение и плачет.

Шах: Сын мой, что с тобой? Отчего ты плачешь?

Керем:

На горы заснеженном пологом склоне
Я вспомнил об Асли моей, и плачу,
Нестерпима мне разлука с ней,
Вспомнил красавицу мою, и плачу.

(Музыка)

Как услышал имя попа
Я вспомнил об Асли моей, и плачу,
Вкусил любви я горькие плоды,
Возлюбленную вспомнил я, и плачу.

(Музыка)

Шах: Сынок, судьба благоволит тебе, поп сам пришел ко мне. Я сегодня же возьму с него слово о помолвке.

Входит поп, кланяется, в руках у него связка ключей.

Шах: Говори, казначей, зачем пожаловал?

Поп: Да будет славен падишах, вот уже тридцать лет как я ем твой хлеб и служу тебе, теперь я прошу освободить меня от моей службы.

Шах: Что случилось? Ты обижен на меня, или на кого-то из моих людей?

Поп: Ни в коем разе!... Но я очень стар, и боюсь, что не смогу служить как прежде.

Придворные: *(делают знаки друг другу).*

Шах: Раз ты сам просишь освободить тебя, то я не возражаю. Но знай, я очень доволен твоим тридцатилетним служением, твои заслуги я не забуду до судного дня. Но и ты, поп, должен выполнить мою волю.

Поп: Я волю выполню твою с готовностью. *(В сторону).* Ах, боюсь я, что будет просить руку моей дочери.

Шах: Поп, мой сын Ахмед Мирза влюблен в твою дочь *(поп ерзает)*, ты должен выдать свою дочь за моего сына.

Поп *(в ещё большем смятении):* Да славен будет падишах, но как такое возможно?! Мы принадлежим разным вероисповеданиям, у нас разные обычаи ...

Шах: Твою дочь я сделаю мусульманкой.

Поп *(удрученно):* Вели мне сколь угодно тяжкие распоряженья твои исполнять, но откажись от этой мысли. *(придворные делают знаки).*

Шах: Нет, я не отступлюсь. Ты должен выдать свою дочь за моего сына.

Поп *(умоляет):* Да будет долгим век падишаха, вели, чтоб голову мне сняли с плеч, но не отнимай у меня дочь.

Шах: Послушай поп, у меня всего один сын, я не могу согласиться на его страдания, я приказываю тебе выдать за него свою дочь.

Поп: Падишах!...

Шах *(в гневе):* Молчать!... Довольно лишних слов.

Поп: Да здравствует падишах, раз это твой приказ, то

я согласен. Я прошу дать мне отсрочку в пять месяцев на приготовления к свадьбе.

Шах: Согласен на отсрочку *(Керему)*. Ну все, сын мой, не печалься же понапрасну, ступай и будь спокоен! *(Керем плачет)*.

Шах *(в удивлении):* Мой сын, но отчего же ты все плачешь?

(Музыка)

Керем:

Не верю я словам попа, что в черной рясе,
Я полагаться не могу на его слово,
Оставить он меня ни с чем, знаю,
Красавицу Асли я вспомнил, плачу.

(Музыка)

Вершин высоких гор лишь птицы достигают,
Мой сокол улетел, никто его не видел,
Попам моей печали не понять,
Асли – свою красавицу я вспомнил, плачу.

(Музыка)

Керем злосчастный говорит, вам не понять меня,
Не в силах я побороть мысли о любимой,
Советов сотни, наставлений тьма – все тщетно,
Асли - красавицу я вспомнил, плачу.

(Музыка)

Шах *(встает, держит сына под руку, чтобы увести его):*

Мой сын! Поп дал мне слово, и уже не может нарушить его! Погоди пять месяцев, и с божьей помощью вы воссоединитесь. А теперь идем, пойдем на охоту *(Все уходят, через некоторое время поп возвращается)*.

(Музыка)

Поп:

Бежать, бежать, (2 раза)

Мне не остается ничего другого, как бежать. (2 раза)

Скрыться, скрыться,

Если останусь, будет тяжело.

(Задумчиво)

А если соглашусь... Нет!...

Бежать, бежать, (2 раза)

Не остается ничего другого, как бежать. (2 раза)

Бежать, бежать, бежать, бежать!... (убегает прочь)."

Взяв у падишаха отсрочку на 5 месяцев, поп, воспользовавшись случаем, убегает. Шах с сыном и с приближенными отправляется к нему домой, но садовник сообщает им, что вот уже три месяца как поп уехал в другую страну. Отец обещает сыну, что везде поищет и найдет попа. Керем решает искать свою возлюбленную сам. Преодолев долгий путь, отказавшись от многих возможностей и предложений, он в конце концов выясняет, что поп вместе со своей дочерью сбежал в город Халеб. Керем вместе с Софи отправляется в Халеб, встречает по пути Шейха Нурани. Шейх свершает для них чудо, позволив преодолеть путь длиной в шесть месяцев, за считанные мгновенья. Наконец в Халебе Керем находит свою возлюбленную, но поп вновь пытается помешать им: заявив, что Керем и Софи вторглись в его дом с целью воровства, он пытается оклеветать их. Паша по обвинению попа заключает их обоих под стражу. Но местные жители приходят к паше и рассказывают ему, как все обстоит на самом деле. Паша пытается уговорить Керема отказаться от дочери попа, но Керем не отступает от своего.

Паша: О юноша, ты влюблен в дочь попа, и зовут тебя Ашиг Керем. Ты сын Исфahanского падишаха, так ли это?

Керем: Это так.

Паша: Приведите сюда попа и его дочь. (слуга уходит). Развяжите Керему руки. (Развязывают ему руки). Ашиг Ке-

рем, вот тебе мой совет, отступись от дочери попа, и я выдам за тебя любую красавицу этого города. Какую только пожелаешь.

Керем: Досточтимый паша, в нашей стране было немало красавиц, но мне нужна та, кого полюбило мое сердце, и больше ничего мне не надо.

Паша: Если желаешь, я могу отправить тебя на родину.

Керем: Если бы родина была мне милее Асли, я не ушел бы с отчизны в погоне за ней.

Тут входят поп и Асли. Асли и Керем, увидев друг друга, падают без чувств.

Паша: Поп, этот юноша не вор. Он влюблен в твою дочь. Прояви милосердие, отдай дочь за него. Я одарю тебя богатством, проси сколько пожелаешь.

Поп: Паша, если бы мне было нужно богатство, я бы не отверг просьбу падишаха Исфahanа. Моя дочь, ее национальность мне всего дороже.

Паша: Ты знаешь, что этот юноша влюблен в твою дочь.

Поп: Знаю.

Паша: И знаешь, что твоя дочь влюблена в него.

Поп: Знаю.

Паша: И знаешь, что помогать влюбленным воссоединиться - благое дело.

Поп: Знаю.

Паша: Тогда зачем же ты мешаешь этому?

Поп: Это мое отцовское право.

Паша: Послушай поп, согласился бы ты лучше, не то...

Поп: Паша, в Иране меня почитали почти так же, как и падишаха, но я все же сбежал отсюда, прибыл в твой город, нашел убежище в твоей тени, но если и ты вздумаешь обижать меня, я отправлюсь к другому правителю.

Паша (Керему): О юноша, ты мусульманин, а эта девушка армянка. Отступись от этой страсти, поищи себе другую суженую.

(Музыка)

Керем:

Скажите господа, скажите, как мне быть,
Я отступлюсь, но сердце не отступится мое,
Я полюбил красавицу одну,
Я отступлюсь, но сердце не отступится мое.

(Музыка)

От походки её, словно как газели,
От узоров платья на ее груди,
От манищего её взгляда,
Я отступлюсь, но сердце не отступится мое

(Музыка)

Не нужен мне никто кроме нее,
Мне расскажите о моей Асли,
О дочери попа, красавице Асли,
Той кого полюбил Керем всем сердцем,
Я отступлюсь, но сердце не отступится мое.

(Музыка)

Я жизнь сложил на ее алтарь,
Кровавых слез пролил немало,
Я отступлюсь, но сердце не отступится мое.

(Музыка)

Паша: Ах!... погоди, я спрошу девушку. И если она при тебе скажет, что хочет выйти за Керема, в таком случае, поп, ты уже не сможешь возразить. А если и возразишь, я велю наказать тебя. О девушка, скажи мне, любишь ли ты Керема и согласна ли выйти за него?

(Музыка)

Асли:

Керем влюблен в меня а я - в Керема,
Отдай меня за Керема, паша, сжался над нами,

Оба мы достойны быть возлюбленными,
Отдай меня за Керема, паша, сжался над нами.

(Музыка)

Годами длилась наша с ним разлука,
Кровавых слез пролила я немало,
Достаточно мне мук, паша, я настрадалась,
Отдай меня за Керема, паша, сжался над нами.

(Музыка)

Я не страшусь попа - отца своего нисколько,
Нет сил уже переносить разлуку,
Керем - моя любовь, его люблю я одного,
Отдай меня за Керема, паша, сжался над нами.

(Музыка)

Все (*музыка - тесниф*): Поп, согласись на это дело!

Поп: Не соглашусь, не соглашусь!

Люди: Поп, согласись на это дело!

Паша: Согласись, согласись! (*говорит и хочет вынуть меч из ножен*).

Люди: Отдай Асли за Керема.

Поп: Не отдам, не отдам.

Люди: Отдай Асли за Керема.

Паша: Согласись, согласись! (*Сказав, вынимает меч из ножен, идёт на попа*)

Поп: Не соглашусь, не соглашусь, не соглашусь!... (*вдруг словами*) Выдам, выдам Асли за Керема! Но если они и в самом деле влюбленные, то не должны достигнуть желаемого на этом свете! Не должны! Не должны! (*Говорит и уходит*).

Паша (*Керему*): Юноша, забирай свою возлюбленную!

Асли плачет, Керем взволнован так, словно весь объят огнем. Протянув руки к Асли, он поет.

(Музыка)

Керем:

Приди, приди Асли, довольно плакать,
Сгораю я, Асли моя, сгораю,
Довольно рвать мне душу,
Сгораю я, Асли моя, сгораю.

Душа моя огнем объята,
Ты сжался надо мной, приди,
На мою могилу, когда умру я,
Сгораю, Асли моя, сгораю.

Керем я, что влюблен в тебя,
Тот, что достоин был любви,
О пощади, пожалей меня,
Сгораю я, Асли моя, сгораю.

Имя проклято моё вовеки,
Мой стон вознесся до небес,
Мне не достичь уже мечты,
Сгораю я, Асли, сгораю,
Сгораю, Асли, сгораю.

(Музыка)

Когда он говорит это, отовсюду поднимается пламя и охватывает Керема. Асли, увидев это, достает кинжал, вонзает себе в грудь и падает замертво. Все собравшиеся поражены увиденным, в это время занавес опускается.

“Не та, так эта”

В произведении на передний план выдвигаются различия между европейскими и восточными ценностями, критикуется реакционность по отношению к женщинам. Образы «интеллигентов», получивших образование в Европе (Рза бек, Гасан бек), являются носителями современных ценностей. Рза бек высказывает многие мысли, ссылаясь на ученых и философов мирового масштаба. Он часто говорит по-французски. То, что на организованное в доме Рустам бека празднество собрались люди из противоположных полюсов общества, позволяют автору донести до зрителя царившую в Баку начала XX века мультикультуральную атмосферу. Это произведение еще раз подтверждает правоту утверждения: «Баку – мост между Востоком и Западом».

СЕЙИД ГУСЕЙН

(1887—1938)

Родился в Баку.

Историю развития азербайджанской прозы, в особенности жанра рассказа невозможно представить без Сейида Гусейна. Его произведения сыграли важную роль в становлении и развитии современной азербайджанской литературы.

Сейид Гусейн с юных лет работал в типографиях, в частности наборщиком в газетах «Теде Хайат» и «Каспий», был создателем журналов «Бахлул», «Калнийет» и «Гуртулуш».

Свое творчество С.Гусейн начал с опубликованного в 1907 году в газете «Йени Хайат» рассказа «Отец и сын». В последующие годы издавались его художественные произведения, но самыми активными годами творчества для него были 1927-1937 годы. В этот период писатель, пытаясь создать художественную летопись своего времени, пишет более 20 повестей и рассказов. В его произведениях «Дочь Гилана», «История одной улицы», «На дорогах грядущей жизни», «Мехрибан», «Грустное воспоминание», «Сарыкойнек» и др. повествуется о женской свободе, о свободной любви, а также о ненависти к невежеству и реакционности. Герои большинства его произведений – женщины, пытавшиеся

встать на путь прогресса. Этим они вели борьбу против старого, словно пытаясь выйти из тюремных застенков в просторный мир. Читатель тотчас же чувствует симпатию, испытываемую автором к своим героям.

С.Гусейн занимался и переводческой деятельностью. Он перевел произведения ряда мировых классиков на родной язык, проанализировал их.

В рассказе «Иллюзии правды» он высказал точные и конкретные мысли о творчестве известного русского писателя Л. Н. Толстого, «одного известного романиста», «одного из итальянских художников», о творчестве турецких писателей Омара Сейфаддина и Тофик Фикрета

Писатель стал жертвой репрессий. Он был арестован в 1937 году, а в январе 1938 года – расстрелян. В его произведениях воспевалось доброе отношение ко всем народам, гуманизм, человеколюбие, и веротерпимость.

Отрывок из рассказа “История одной улицы”:

...Это страница нашего недавнего прошлого, нашей истинной жизни...

Улица, историю которой мы хотим рассказать, находилась в Баку, который вот уже 25-30 лет считался политической и культурной столицей азербайджанских тюрок. На одном её конце была мечеть Гасым бека, на другой - мечеть Тезепир. Запад и Восток этой улицы можно было определить по находящимся здесь мечетям Хаджи Приверди и Хаджи Абдулхасана.

На этой улице приютились Восточный дух и Западное мышление, культура исламская и культура европейская.

Герой рассказа «Хаджи Султан» - купец по имени Хаджи Султан. Он скупал пшеницу на Северном Кавказе, отправлял ее в Иран, а купленный в Иране рис продавал в России. Он не довольствовался торговлей одним только зерном, иногда покупал и перепродавал сахар и настойки, а при случае занимался также марагинскими и самаркандскими овощами. Хаджи строил свою торговлю по принципам честности, для него не имело значения то, кто к какой религии или национальности относится. По его собственным словам, он получил халаллыг (благословение) от всех своих покупателей, будь то христиане или мусульмане.

В рассказе «Сарыкойнек» повествуется о судьбе одной женщины. Эта женщина, живущая в гиланском селе Абкенар, была замужем за пьяницей и наркоманом. Муж регулярно избивал свою жену «курдянку», оскорблял ее и пытался увести ее в город, чтобы торговать её честью. Но азербайджанец, отдохавший в тех краях, вмешивается и пытается спасти женщину. Он делает все возможное, чтобы отправить женщину в Баку. В рассказе автор не ставит разницы между героями - представителями курдской, персидской, гиланской и азербайджанской национальностей. Рассказ заканчивается трагично, но автор доносит до своих читателей мысль о том, что Сарыкойнек одержала моральную победу.

ЮСИФ ВЕЗИР ЧЕМЕНЗЕМИНЛИ

(1887-1943)

Родился в одном из центров азербайджанской культуры – городе Шуша.

Выдающийся государственный деятель и писатель Юсиф Везир Чеменземинли был выходцем из знатного рода Мирзы Алимухамед аги – одного из визирей Карабахского правителя XVIII века Ибрагимхалил хана. Мирза Алимухамед хан был назначен Ибрагимхалил ханом послом в Турцию, но ему не суждено было занять этот пост – в 1797 году Алимухамед был убит шахом Каджаром. Спустя много лет представитель его рода Ю.В.Чеменземинли стал первым послом Азербайджанской Демократической Республики в Турции (1919-ый год).

В годы обучения Юсиф Везир жил в различных городах России, в столице Франции Париже, Ташкенте и Ашхабаде. Где бы ни находился, он старался внести свою лепту в укрепление дружественных отношений между народами.

В апреле 1926 года, вернувшись из эмиграции на родину, Чеменземинли работал в издательстве «Бакинский рабочий», а затем - в Госплане, вместе с тем он занимался педагогической деятельностью. Ю.В.Чеменземинли был одним из авторов изданного в те годы «Русско-азербайджанского» словаря.

Кровавые сталинские репрессии 1937 года не обошли стороной и Ю. В. Чемаземинли. На III пленуме Союза писателей Азербайджана он был подвергнут резкой критике за то, что в своих романах «Студенты» и «Девичий родник» путем создания отрицательных образов пропагандировал контрреволюционные идеи. Арестованный в 1940 году Ю.В.Чемаземинли был направлен в Нижегородский лагерь. В 1943 году умер там же в нужде и лишениях. В своем романе «Меж двух огней» Ю. В. Чемаземинли широко освещает историю армяно-азербайджанских отношений. Писатель, опирающийся в своём романе на исторические документы и источники, обращающийся к «Карабахнаме» Мирзы Адыгезала и «Истории Карабаха» Мирзы Джамала, пропагандировал идеи мира и согласия между двумя народами, считал мирное сосуществование лучшим из всех возможных способов жизни по соседству. В романе не примере Огана юзбашии автор показывает, что в Карабахе азербайджанцы и армяне всегда жили в мире и согласии. Главное в романе «Девичий родник» - идеи дружбы и взаимопонимания. В этом романе, раскрывая тему, автор углубляется в далекое прошлое, опираясь на богатую информацию, полученную из различных источников, на примеры из народной литературы и фольклора, призывает к миру и согласию между различными общинами и группами людей. Основная идея романа «Девичий родник», сохранившего свою актуальность по сей день – идея мира и согласия на земле.

Самое большое достижение в мире - жизнь без войны.
Лишь мир и труд могут обеспечить нам покой.

Индивид живет в социуме, и трудится не на своё личное благо, а на общественное.

Для того чтобы внести в жизнь народа новшества, ежегодно несколько человек уходят в путешествие и через некоторое время возвращаются назад. Если есть какие-то прекрасные достижения в жизни других народов, то мы не медлим воспользоваться этим.

Святое дело разоружить грозную, зловещую армию, и привлечь ее к возделыванию земли.

Прекраснейшее в вас то, что вы не сторонник войн.

Правдивую и счастливую жизнь может обеспечить только мир.

Настоящее счастье – это когда человек отрекается от своего «я», собственных предпочтений и чаяний, служит общему «я», общим предпочтениям, одним словом, всему человечеству.

АХМЕД ДЖАВАД

(1892-1937)

Ахмед Джавад Ахундзаде, прозванный певцом республики, родился в селе Сейфали Шемкирского района. Поэт, прекрасно владевший русским, персидским и арабским языками, начиная с 1910 года выступал в различных газетах и журналах с лирическими стихотворениями и критическими статьями.

Ахмед Джавад стал жертвой репрессий 1937 года. Его литературное наследие реалистично и демократично по содержанию, отличается простотой, народностью, гуманизмом.

Автор слов современного гимна Азербайджана Ахмед Джавад выполнил множество переводов из русской литературы, перевел поэму классика грузинской литературы Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре» с оригинала на азербайджанский язык. Его стихи, посвященные представителям различных национальностей, говорят о его мультикультуральных взглядах.

Е.П.Орбелиани

Подруга юности моей златой,
Прекрасная, сударыня Елена,

Не вероломен я, и до скончания века
Готов во всем вам служить, Елена.

Что делать, рок суров ко мне,
Сердце мое лежит в руинах,
Друзья покинули, оставили меня
От изумленья стынет кровь моя, Елена.

Прекрасна Грузия, радуется сердце
По родине твоей гуляя. В дружбе
Грузины преданны бывают, убедился я,
О лучшая из них, душа моя, Елена.

Душа твоя чиста, как и моя,
Глаза твои ясны, пусть здравствуют они,
Ведь говорят «дружба пустое лишь слово»
Считать ли мне таких людьми, Елена?

Недолг этот срок – все эти десять лет,
Что в дружбе провели наши с тобой сердца,
Желаю я, чтоб локоны твои покрыла седина,
А я бы опечалился тому, Елена.

Грузия

В прекрасную весеннюю пору
Жизни моей, бродил я по просторам
Прекрасной Грузии, по ее горам,
Проросшим мхом я ходил.

Окрестности Тифлиса я сперва
Все обошел и любовался.
Друзья сказали «приезжай,
Не мешкая в Сурамские леса».

Есть у правительницы здешней
Замок для супостатов неприступный.
В лесах бескрайних и просторных
Повсюду здесь живут грузины.

Катсо тебя встречает, привечает,
С лица не сходит дружелюбная улыбка.
Глоток воды можно здесь испить
С гостеприимными грузинами.

Поднялся я наверх взглянуть
На полноводную Куру.
Поднялся в горы я,
По дружеским следам ступая.

Душа моя цветы рвала
Числа им не было и счета;
Вино Кахетии дарило
Приятной неги теплоту.

Мы ночевали как-то раз
На берегу реки Рион.
На свадьбе были мы грузинской,
Глядел и я на развлечения их.

Запомнилось мне хорошо,
То пешим, а то и верхом,
Три месяца, всю зиму я
Мингрелию объездил всю.

Кто был, тот знает. Грузия
Дивная, живописная страна.
Красоты здешних мест
Сердца приезжих покоряют.

Когда бродил я по просторам
Прекрасной Грузии, в те годы
На флаге царства я одно
Кровавое пятно увидел.

О тайне той грузин спросил,
И рассказали мне они
О той беде, что над страной
Облаком темным воцарилась.

Рион ревел, Рион бурлил,
На свете нет печали горше,
Злой рок здесь одержал победу,
«Здесь плачут все, смеются мало».

Прошли года,
Потух царя очаг.
История с землей сравняла
Кровавую ту роскошь.

Недавно вновь я увидел
Нарядную, изящную Грузию.
Взглянул окрест и услышал,
Я глас беспечный завтрашнего дня.

Теперь на красном ее флаге
Нет уж ни ржавчины, ни пятен,
На благодатной земле Грузии
Ни траура нет, ни горя больше.

Взглянул на Грузию. Она
Так сильно изменилась с той поры,
И молнии умеет извергать,
Эта равнинная спокойная река.

Просторная речная гладь
Всех молний не вмещает,
И в скалы местных гор крутых
Огни сияющие протянулись.

Увидел я как Зеванчал,
Окрест себя свет излучал,
Другая стала Грузия, на ней
Благополучия теперь печать.

Перизада

Как утки сизоглавые скользят,
Поют перизада¹ лезгинки.
Чашу ли любви они испили,
Поют, заливаются лезгинки

Не знают, что искра во мне живет одна,
Что способна весь мир зажечь!
Они мне душу растравили,
Жалости ко мне не знают лезгинки.

Танцуют без устали, как звездная вихрь,
Завораживающий танец любви.
Меня бросили в пылающий огонь
Очарование взглядов лезгинки.

¹ Перизада – лезгинская народная песня. Обычно исполняется хором.

ДЖАФАР ДЖАББАРЛЫ

(1899-1934)

Родился в селе Хызы недалеко от Баку.

Азербайджанский драматург, писатель и издатель, театровед, киновед, переводчик, киносценарист, журналист, актер, режиссер, заслуженный деятель искусств Джафар Джаббарлы начал свой творческий путь в 1915 году с лирических стихотворений, рассказов и драматических произведений.

Герои произведений Джафара Джаббарлы – представители различных народов и вероисповеданий. Он воспевал идеи согласия и равенства различных народов, призывал читателей отказаться от отсталых традиций и обычаев, воспользоваться бесценным международным примером. Особенно явно это выражается в следующих произведениях: «Верная Сария, или смех сквозь слезы» (1915), «Увядающие цветы» (1917), «Октай Элоглу» (1922), «Гюльзар» (1924), «Диларе» (1924), «Дильбер» (1927), «В 1905 году» (1927), «Невеста огня» (1928), «Севиля» (1928), «Алмаз» (1931), «Яшар» (1932), «Возвращение» (1932) и др.

Пьеса «В 1905 году» посвящена теме дружбы армян и азербайджанцев.

В советскую эпоху это произведение называли «торжеством дружбы народов», «пам-

ятником интернационализму». В произведении показывается кровавая бойня, учинённая в 1905 году при подстрекательстве Российской империи, раскрывается суть имперской политики «Разделяй и властвуй», которую она осуществляла в Карабахе».

Отрывки из пьесы "В 1905 году":

Старый Бахши: Были первые годы двадцатого века. Молодой Бахши возвращался из семинарии домой, в свою деревню. Сону он встретил здесь. Бахши был тюрок, а Сона - армянка. В те годы Соне было шестнадцать лет. Она была девушкой стройной, высокой, с лукавым взглядом, нежной улыбкой, плавной походкой. Бахши и Сона были соседи...

Армянин: Сумасшедший мусульманин, не суйся вперед, ей-богу, как дам, лопнешь как курдюк.

Мусульманин: Не бреши, негодяй. Клянусь сыном гнева Али Абульфазаббасом, я тебе покажу почем фунт лиха. Если ты мужчина – высунь голову, получишь пулю в лоб.

Армянин: Эй парень, Ишхан, возьми тех ребят, и окружите этого сукиного сына мусульманина с тыла.

Мусульманин: Клянусь сыном гнева Али Абульфазаббасом, будь вас хоть целая рота, я и шагу назад не ступлю. Склюю вас как курица зерна. Я карабахский! Коль ты мужчина – выйди со мной один на один, погляди, как разукрашу тебе лицо.

Армянин: Кто не выйдет, тот не мужчина!

Мусульманин: Ну нет, приятель, не обманешь. Сижу себе удобно на мостовой, в руках пятиразрядное ружье, на поясе патронташ, пусть хоть вся Россия придет – я с места не сдвинусь.

Армянин: Приятель, ты, я вижу, как и я, умом скуден. А в Карабахе ты из чьих будешь?

Мусульманин: Кого ты знаешь?

Армянин: Я знаю всех карабахцев от Евлаха и дальше.

Мусульманин: Уста Мугана знаешь?

Армянин: Журначи Мугана? Я знаю весь его род.

Мусульманин: Послушай, сосед, ты уж потрудишься поговори еще.

Армянин: Сосед, и я хотел сказать. Твой голос кажется знаком мне.

Мусульманин: Сосед, потрудишься высунуть немного голову из окопа.

Армянин: Ну нет, приятель, шутки дело хорошее, если меру знать.

Мусульманин: Клянусь тобой, не стану стрелять, клянусь сыном гнева Али Абульфазаббасом, что не выстрелю.

Армянин: Нет, приятель, не уговаривай, хоть умри, я не высунусь из окопа... Если уж так хочешь – высунься из окопа ты. Клянусь моей верой, что не стану стрелять.

Мусульманин: Приятель, мои глаза позорче твоих будут. Если хочешь, я положу ружье на землю. Ну.. Не веришь, вот гляди, вот мои руки.

Армянин: Нет сосед, не настаивай, этим меня не проймешь...

Мусульманин: Да ты хоть из какого села то?

Армянин: Я из Туга.

Мусульманин: Ну так, и я из Туга. Знаешь Аллахверди, сына Кахрамана?

Армянин: Как Аллахверди? (Высовывает голову). Аллахверди – это я сам.

Мусульманин: Аллахверди, парень? (Высовывает голову).

Аллахверди: Имамверди! Тыфу, сумасшедший мусульманин! (Обнимают друг друга). Совсем голову мне заморочил, я уже извелся весь. Когда ты приехал? Как дети? Как поживает сестра Гюльсум?

Отрывок из пьесы "Невеста огня":

Приходят Посланник и Горхмаз.

Горхмаз: Вот, Эльхан сам идёт!

Посланник: Досточтимый господин! Я от имени Византийского императора приветствую Эльхана Бабека, непобедимого героя, 20 лет сражавшегося с арабскими дикарями и выгеснившего армию халифата из страны, предлагаю ему почет, союз и помощь. А у вас, господа, я прошу прощения, что не сразу поверил вам.

Арабский пленный: Я увидел вас здесь, когда нас с пленниками переправляли в ту сторону. Нас отпускают в нашу страну. Но мы не сможем увидеть там ничего, кроме огня, крови, железа и рабства. Мы хотим остаться в вашей свободной стране, стать частью вашей семьи, трудиться, жить с вами, и умереть с вами.

Эльхан: Уважаемый посол, мне не пристало отвечать вам. Но вам трижды был дан ясный ответ. Мы сражаемся не против арабов. Для нас нет разницы араб, перс, грек, иудей. Вот – это араб. Он протягивает нам руку свободного труженика. Он наш брат. Мы воюем против арабского засилья, против Багдадского халифата. Ширванское шахрияство в двух шагах от нас воюет против него же. Но мы не объединяемся с ними. Потому что для нас нет разницы между Ширванскими шахриями, Багдадскими правителями, Византийским императором, Македонскими иксандерами, римскими цезарями и неронами. Мы друзья друзей человека и враги его врагов.

КУРБАН САИД

(1905- 1942)

Произведение «Али и Нино», принадлежащее перу автора с псевдонимом Курбан Саид и впервые изданное в 1937 году в Вене на немецком языке Е.П.Таль Верлагом, переведен на 33 языка мира. Вопрос о том, кто скрывается за этим псевдонимом, до сих пор остается предметом споров. В числе предполагаемых авторов называют имена Мухаммеда Асад бека – еврея по происхождению, а также известного азербайджанского писателя Юсифа Везира Чемаземинли, ставшего жертвой сталинских репрессий. Некоторые исследователи считают, что роман можно отнести как к первому, так и второму автору.

В романе изображаются события времени русской революции 1917 года, создания Азербайджанской Демократической Республики, оккупации Баку Красной Армией.

Место их происхождения - Баку, расположенный на стыке «развитого» Запада и «отсталого» Востока. Чистая, несчастная любовь главных героев романа - азербайджанца Али и грузинки Нино - символизирует искренние взаимоотношения представителей этих двух народов. Широко описаны в произведении отношения Востока и Запада.

Главный герой романа Али хан Ширванишир, азербайджанский юноша благородных кровей, получивший образование в русской школе. Несмотря на то, что его семья во всем придерживается восточно-мусульманских традиций и мировоззрений, Али под влиянием школы, в которой учился, а также чистой, возвышенной любви, которую питает к грузинке Нино, принадлежащей к западной, христианской культуре, становится носителем европейских ценностей.

Вместе с тем он выступает как молодой человек, до конца жизни остающийся верным традициям своих предков, являющийся истинным патриотом, отдавшим жизнь в борьбе за независимость Азербайджана.

В произведении говорится о любви Али к Нино, о его путешествиях в Дагестан, Карабах, Грузию и Иран. По окончании учёбы Али и грузинка Нино решили жениться. Отец Али, хотя и был человеком консервативных взглядов по отношению к женщинам, в особенности принадлежащим к другому вероисповеданию, поддерживает этот брак.

Вскоре молодым предстоит разлука, которая длится месяцами. Нино находит горячо любимого ею Али в отдалённой деревне, и они женятся. После создания первой в истории мусульманского Востока республики – Азербайджанской Демократической Республики – Али и Нино снова возвращаются в Баку, принимают активное участие в культурной жизни молодого государства.

Молодая жизнь Али обрывается в 1920 году во время военной агрессии большевиков

против Азербайджана. Али хан Ширванишир погибает, защищая Гянджу от большевиков. А Нино вместе с их новорожденным ребенком уезжает в Грузию.

Отрывки из романа "Али и Нино":

Наступила очередь бабида Ага Мусы Наги. Он поднял голову, и его маленькие, глубоко посаженные глазки заблестели.

- Я человек старый, - начал он, - и все, что я здесь вижу и слышу, глубоко печалит меня. Русские хотят уничтожить турков, турки - армян, армяне - нас, а мы - русских. Не знаю, хорошо это или плохо. Мы выслушали Зейнал ага, Мирзу, Али, Фатали хана, Я разделяю их тревоги о школах, родном языке, больницах и свободе. Все это очень хорошо. Но кому нужны школы, если в них будут учить всякой ерунде? Кому нужны больницы, где будут лечить тело, забывая о душе? Наши души рвутся к Аллаху. Конечно, каждый народ думает, что у него свой Бог. Но я думаю, что Аллах, говорящий устами всех пророков, - един. Оттого я верую в Иисуса, Моисея, Конфуция, Будду, Магомета. Все мы - творения Аллаха и, пройдя сквозь Баб, вновь вернемся к нему. Об этом мы должны сказать народу. Надо объяснить, что нет ни белого, ни черного, потому что в чёрном таится белое, а в белое заключено черное. Я думаю, надо делать так, чтоб никому не был причинен вред, потому что мы представляем собой частицу людей и частица нас заключена в каждом человеке.

Нино Кипиани - какое замечательное грузинское имя! Нино, чьи почтенные родители влюблены в Европу! Но зачем мне все это? У Нино белая кожа и большие, постоянно искрящиеся смехом глаза с нежными, длинными ресницами.

Только у грузинок могут быть такие прекрасные, такие веселые глаза. Только у грузинок, и ни у кого больше! Ни у европейек, ни у азиаток! Нежный профиль Нино напоминает мне профиль девы Марии.

В дрожащем отблеске костра я видел профиль матери Нино. Она сидела рядом с мужем, и глаза ее сияли смехом. Женщина с такими глазами могла появиться на свет только в Мингрелии, в долинах Риони, где когда-то встретились прекрасная колдунья Медея и аргонавт Ясон.

Станным городом была Шуша. Основанная на высоте полутора тысяч метров, она стала своего рода мостом между Кавказом, Ираном и Турцией.

Шуша очень благочестивый город: для шестидесяти тысяч населения здесь были построены мечети и церкви.

Застолья продолжались до самого утра. Здесь, под деревьями, напоминающими идолов священного леса, веселились и христиане, и мусульмане¹

¹ Али и Нино» (перевод - М. ГУСЕЙНЗАДЕ)

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

Выведенная в название данной книги тема «Литературно-художественные истоки азербайджанского мультикультурализма», конечно, не исчерпывается вошедшим в этот том материалом. В число истоков также может быть включен богатый потенциал азербайджанской литературы более позднего, советского периода. Мы, составители книги, осознаём, что есть страницы, даже авторы классического периода истории нашей литературы, творчество которых не отражено в предложенной вашему вниманию книге.

Именно поэтому эта книга – первая ласточка, провозвестница литературно-художественной сущности, готовой еще больше углубляться и расширяться. Естественно, что со временем будут выпускаться более совершенные и полные её издания. Но в то же время, рассматривать азербайджанский мультикультурализм только с позиций художественного творчества было бы половиной дела. Читателей ожидают новые книги из серии «Истоки азербайджанского мультикультурализма»: скоро увидят свет также сборники «Научно философские и публицистические истоки азербайджанского мультикультурализма», «Политические и правовые истоки азербайджанского мультикультурализма».

Хотел бы с гордостью добавить, что эта книга будет всегда первой точкой опоры на мультикультуральные ценности, проявляющиеся на протяжении всей истории нашей духовности. Как первое собрание толерантных ценностей, возвращённых в мультикультуральной среде, в которой жили и творили наши выдающиеся мастера искусства...

Научный редактор

ЛИТЕРАТУРА

1. Abbas Səhhət. Seçilmiş əsərləri. Tərtibçi: Kamal Talıbzadə. - Bakı: Lider, 2005.
2. Axundzadə M.F. Puşkinin ölümünə Şərq poeması. Azərbaycan dilinə tərcümə edən: Mikayıl Müşfiq. Əsərləri, 3 cildə. II cild. - Bakı: Şərq-Qərb, 2005.
3. Axundzadə M.F. Hekayəti-molla İbrahimxəlil kimyagər və Dərviş Məstəli şah cadukuni-məşhur. Əsərləri 3 cildə. II cild. - Bakı: Şərq-Qərb, 2005.
4. Axundzadə M. F. Əsərləri. I cild. - Bakı: Elm, 1987.
5. Aşıq Ələsgər, əsərləri. - Bakı: Şərq-Qərb, 2004.
6. Azərbaycan ədəbiyyatı tarixi. 6 cildə, I cild. - Bakı: Elm, 2004 - II cild, 2007 - III cild, 2009 - IV cild.
7. Azərbaycan aşıqları və el şairləri. I cild (Tərtib edəni: Əhliman Axundov). - Bakı: Elm, 1983.
8. Azərbaycan klassik ədəbiyyatından seçmələr, 3 cildə, III c. (XVII-XVIII əsrlər Azərbaycan şeiri). - Bakı, 2005.
9. Azərbaycan klassik ədəbiyyat kitabxanası. 20 cildə, III c. (XIII-XVI əsrlər Azərbaycan şeiri). - Bakı: Elm, 1984.
10. Azərbaycan ədəbiyyatı tarixi. 3 cildə, I cild. - Bakı: 1960.
11. Azərbaycan klassik ədəbiyyat kitabxanası. 20 cildə, IV cild, Nizami Gəncəvi. - Bakı: Elm, 1985.
12. Azərbaycan klassik ədəbiyyatı kitabxanası. 20 cildə, V cild, İmadəddin Nəsimi. - Bakı: Elm, 1985.
13. Azərbaycan klassik ədəbiyyatı kitabxanası. 20 cildə, VI cild. (XVII-XVIII əsrlər Azərbaycan ədəbiyyatı). - Bakı: 1988.

14. Azərbaycan klassik ədəbiyyatı kitabxanası. 20 cildə, VII cild, Məhəmməd Füzuli. - Bakı: Elm, 1986.
15. Azərbaycan klassik ədəbiyyat kitabxanası. 20 cildə, VIII cild, (XIX əsrin birinci yarısında Azərbaycan ədəbiyyatı). - Bakı: Elm, 1988.
16. Azəroğlu B. Məhəmməd Əmani. - Bakı, 1977.
17. Araslı H. XVII-XVIII əsr Azərbaycan ədəbiyyatı tarixi. - Bakı, 1956.
18. Abdulla Şaiq. Arazdan Turana (Tərtibçi: Minaxanım Əsədli). - Bakı: Nurlan, 2003.
19. Babayev Yaqub. Azərbaycan ədəbiyyatı tarixi. XIII-XVIII əsrlər. - Bakı: Elm və Təhsil, 2014.
20. Bağırov Əkrəm. Rəhməti Təbrizi və onun "Divan"ı. (Filoloji tərcümə, transliterasiya və fotofaksimile). - Bakı: Nurlan, 2006.
21. Bakıxanov A. Seçilmiş əsərləri (Tərtib, fars dilindən tərcümə, müqəddimə, qeyd şərhləri müəllifi: Məmmədəğa Sultanov). - Bakı: Yazıcı, 1984.
22. Berje Adolf. Qafqaz və Azərbaycanda məşhur olan Şüəranın əşarına məcmue. (Mətnin tərtibçisi, transliterasiya edib nəşrə hazırlayan və ön sözün müəllifi. Əli Məmmədbağıroğlu). - Bakı: Elm və Təhsil, 2014.
23. Cabbarlı Cəfər. 1905-ci ildə. III cild. Əsərləri 4 cildə - Bakı: Şərq-Qərb, səh. 144-214.
24. Cabbarlı Cəfər. Əsərləri. 3 cildə, II c. (Pyeslər) (Tərtib edəni: Şəmsəddin Abasov).- Bakı: Azərbaycan Dövlət Nəşriyyatı, 1968.
25. Cabbarlı Cəfər. Əsərləri. 4 cildə. I, II, III, IV cildlər (Tərtib edəni, ön sözün, qeydlər və şərhlərin müəllifi: Asif Rüstəmli). - Bakı: Şərq-Qərb, 2005.
26. Cahangir Qəhrəmanov, Şavəddin Xəlilov. Mustafə Zərir. Yusif və Züleyxa. - Bakı: Elm, 1991.

27. Çəmənzəminli Yusif Vəzir. Əsərləri. 3 cildə, II cild. (Mətnin tərtibi, sözdər və izahat: Məryəm Axundova). - Bakı: Elm, 1976.
28. Cənnəti Əbdülxaliq. Vətən Təranəsi. (Nəşrə hazırlayanlar və ön sözün müəllifləri: Sona Xəyal, Mustafa Mailoğlu). - Bakı: Nurlan, 2006.
29. Əliabbas Müznib. Seçilmiş əsərləri. (Nəşrə hazırlayan və ön sözün müəllifi: Sona Xəyal). - Bakı: Nurlan, 2007.
30. Əhməd Cavad seçilmiş əsərləri. (Tərtib edən: Əli Səlahəddin). - Bakı: Şərq-Qərb, 2005.
31. Haqverdiyev Əbdürrəhim. Seçilmiş əsərləri. İki cildə. (Tərtibçi: Kamran Məmmədov). - Bakı: Lider, 2005.
32. Həcəli Pərişan. Gəl edək himməti qeyrət. (Tərtib edən: Turan Cavid; Çapa hazırlayan: Gülbəniz Babaxanlı). - Bakı: Nurlan, 2005.
33. Həmədani Eynülqüzat. Təhmizat (Farscadan tərcümə: Nəsim Göyüşov). - Bakı: Adiloğlu, 2006.
34. Hüseyinzadə Ə. Qırmızı qaranlıqlar içində yaşıl işıqlar. (Seçilmiş məqalələr) (Transliterasiya, tərtib edən, müqəddimə və izahların müəllifi: Ofelya Bayramlı). - Bakı: Azərneşr, 1996.
35. Hüseyin Cavid. Əsərləri. 5 cildə, (Nəşrə hazırlayan: Gülbəniz Babaxanlı) - Bakı: Elm, 2007.
36. İsmayıl bəy Qutqaşınlı əsərləri. (Tərtib edən və elmi redaktoru Ədalət Tahirzadə). - Bakı: Lider, 2005.
37. Xaqani Şirvani. Seçilmiş əsərləri (Tərtib edən: Məmmədəğa Sultanov). - Bakı: Yazıçı, 1987.
38. Xaqani Şirvani Seçilmiş əsərləri. - Bakı: Yazıçı, 1987.
39. Kamal Abdulla. Mifdən yazıya, yaxud gizli Dədə-Qorqud. - Bakı: Mütərcim, 2009.

40. Kərimov Paşa. Sadiq bəy Sadiqinin türkdilli yaradıcılığı. - Bakı: Elm və Təhsil, 2013.
41. Kərimov Raqub. Qasım bəy Zakir və müasirləri. - Bakı: Elm və Təhsil, 2013.
42. Kitabı-Dədə Qorqud. Tərtib edən: Samət Əlizadə. - Bakı: Öndər, 2004.
43. Köçərli F. Azərbaycan ədəbiyyatı. I-II cildlər. (Tərtib edən: Ruqiyə Qənbərqızı). - Bakı: Elm, 1978.
44. Qarayev Nəsrəddin. XIX əsr Azərbaycan ədəbi məclisləri - Bakı: Elm və Təhsil, 2010.
45. Qasım bəy Zakir. Seçilmiş əsərləri. (Tərtib və müqəddimə: Kamran Məmmədov). - Bakı: Yazıçı, 1984.
46. Qazi Bürhanəddin. Divan. (Ön söz və tərtib: Əlyar Səfərlı). - Bakı: Azərneşr, 1988.
47. Qövsü Təbrizi. Divan (Nəşrə hazırlayan: Paşa Kərimov). - Bakı: Elm və Təhsil, 2012.
48. Qurbani. Əsərləri. (Tərtib edən, ön söz, qeyd və izahların müəllifi: Qəzənfər Kazımov). - Bakı: Şərq-Qərb, 2006.
49. Qurban Səid. Əli və Nino (Türk nəşrindən Azərbaycan dilinə çevirənlər: Orxan və Fikrət Vəzirov qardaşları). - Bakı: Şərq-Qərb, 2006.
50. Məhəmməd Əmani. Əsərləri (Tərtib edən: Səfərlı Ə.). - Bakı: 1983; 2005.
51. Məhəmməd Hadi. Seçilmiş əsərləri. (Tərtibçi: Abbas Zamanov). - Bakı: ADU nəşriyyatı, 1957.
52. Məhsəti Gəncəvi. Rübaidən Rübaiyə. Seçmə Tərcümələr (Tərtib, ön söz, aydınlasdırma və şərhlerin müəllifi: Rafael Hüseyinov). - Bakı: Elm və Təhsil, 2012.
53. Məsəhi "Vərqa və gülşə" (tərtib edən, öz sözün və şərhlerin müəllifi. Əlyar Səfərlı) - Bakı: Şərq-Qərb, 2005.
54. Məmmədquluzadə Cəlil. Kamança. II cild. Dram əsərləri - Bakı: Öndər, 2004.

55. Məmmədquluzadə Cəlil. Usta Zeynal. II cild. Dram əsərləri - Bakı: Öndər, 2004.
56. Məşədi Məhəmməd Bülbül. Əsərləri. (Önsöz tərtib və tərcümə: Rəqub Kərimov) - Bakı: Şuşa, 2008.
57. Mirzə Əbdülxəlil Yusif. Qəzəllər. (Nəşrə hazırlayan və ön sözün müəllifi Sona Xəyal) - Bakı: MBM, 2012.
58. Mirzə Əbdülxəlil Yusif. Dirilti aləmi eşqin nidası... (Nəşrə hazırlayan: Sona Xəyal) - Bakı: Nurlan, 2002.
59. Mirzə Ələkbər Sabir. Müsəlman və erməni vətəndaşlarımız//Hophopnamə, 2 cildə. II cild. - Bakı: Şərq-Qərb, 2004.
60. Mir Həməzə Seyid Nigari. Divan. (Tərtibçi: Nəzakət Məmmədli) - Bakı: Elm və Təhsil, 2010.
61. Mirzə Həsib Qüdsi. Mehriban qardaştək ülfət eyləyək. (Mətni transfoneliterasiya edib nəşrə hazırlayanlar və önsözün müəllifləri: Sona Xəyal, Mustafa Mailoğlu) - Bakı: Nurlan, 2004.
62. Mirzə Nəsrulla Didə. Kitabün-nəsayeh. (Nəşrə hazırlayanlar: Möhsün Nağısoylu, Tutu Sadıxova) - Bakı: Nurlan, 2008.
63. Mirzə Yusif Qarabaği. Məcmueyi-Vaqif və müasirini-digər. (Əski əlifbadan transliterasiya edən və nəşrə hazırlayan: Əkrəm Bağirov) - Bakı: Şuşa, 1999.
64. Mir Möhsün Nəvvab. Təzkireyi-Nəvvab. (Çapa hazırlayan və ön sözün müəllifi: Ə. Bağirov) - Bakı: Azərbaycan, 1998.
65. Molla Camal Rənci. Şeyx Sənan // Keçmişimizdən gələn səslər. III buraxılış. Tərtib edən: Şamil Cəmşidov. - Bakı: Elm, 1983.
66. Molla Pənah Vaqif. Əsərləri. Tərtib edən və önsözün müəllifi: professor Həmid Araslı. - Bakı: Şərq-Qərb, 2004.
67. Müctəhidzadə Məhəmmədəğa. Rizazül-əşiqin. (Əski əlifbadan transliterasiya edən, çapa hazırlayan və ön sözün müəllifi: Əkrəm Bağirov) - Bakı: "Azərbaycan", 1995.

68. Mücrim Kərim Vardani. Sünbülüstən. (Toplayıb işləyəni və ön sözün müəllifi: professor Əzizə Cəfərzadə) - Bakı: Gənclik, 1978.
69. Müasir Azərbaycan ədəbiyyatı. Nəriman Nərimanov. Seçilmiş əsərləri. (Tərtibçi və ön sözün müəllifi: Teymur Əhmədov) - Bakı: Lider, 2004.
70. Nizami Gəncəvi. Xosrov və Şirin. - Bakı: Çaşıoğlu, 2004.
71. Nəbiyev Azad. Azərbaycan xalq ədəbiyyatı (II hissə). - Bakı: Elm, 2006.
72. Nəriman Nərimanov. Seçilmiş əsərləri. (Tərtibçi: Teymur Əhmədov) - Bakı: Lider, 2004.
73. Osmanlı Vəli. Azərbaycan romantizmi. I cild. - Bakı: Elm, 2010.
74. Osmanlı Vəli. Azərbaycan romantizmi. I cild. - Bakı: Elm, 2010.
75. Poetik məclislər. (Tərtibçi: Nəsrəddin Qarayev) - Bakı: Yazıçı, 1987.
76. Rüstəmov Azadə. Azərbaycan epik şeirinin inkişaf yolları (XII-XVII əsrlər). Bakı, 1975.
77. Sadiq bəy Əfşar. Şeirlər. (nəşrə hazırlayan: Paşa Kərimov) - Bakı: Elm və Təhsil, 2010.
78. Sadiq bəy Əfşar. Məcmüül-Xəvas. (Müqayisəli mətnin tərtibi, tərcümə, transliterasiya, ön söz, izahlar və adlar göstəricisi: Əkrəm Bağirov) - Bakı: Elm, 2008.
79. Seyid Əzim Şirvani. Əsərləri. 3 cildə. (Mətnin tərtibi, müqəddimə və fərhələr: Süleyman Rüstəmov) - Bakı: 1967, 1969, 1974.
80. Səfərli Ə, Yusifli X. Azərbaycan ədəbiyyatı tarixi (qədim və orta əsrlər). - Bakı: Ozan, 2008.
81. Səməd Mənsur. Əsərlər (nəşrə hazırlayan və ön sözün müəllifi: Sona Xəyal) - Bakı: Nurlan, 2008.

82. Səməd Mənsur. Birinin bayramı, birinin matəmi (Mətni tranfoneliterasiya edib nəşrə hazırlayanlar və önsözün müəllifləri: Sona Xəyal, Mustafa Mailoğlu). - Bakı: Nurlan, 2003.
83. Sədi Sani Qarabaği. Əsərləri (nəşrə hazırlayanlar və ön söz müəllifləri: Rəqub Kərimov, İlahə Vəliyeva). - Bakı: Elm və Təhsil, 2014.
84. Şah İsmayıl Xətai. Əsərləri. 2 cildə. (Tərtib, müqəddimə, lüğət və izahlar Əzizağa Məmmədovundur). - Bakı: Azərənşr, 1975.
85. Şeyx Mahmud Şəbüstəri. Gülşəni-raz (Sirlər bağçası). (Fars dilindən filoloji tərcümə, ön söz və izahların müəllifi Möhsün Nağısoylu). - Bakı: Nurlan, 2005.
86. Şeyx Sənan (anonim). Keçmişimizdən gələn səslər. IV buraxılış. (Tərtib edən: Şamil Cəmşidov). - Bakı: Elm, 1984.
87. Tərbiyət M. Danışməndani - Azərbaycan (Fars dilindən tərcümə edənlər: Qafar Kəndli, İsmayıl Şəms). - Bakı: Azərənşr, 1987.
88. Vəzirov Nəcəf bəy. Əsərləri. (Tərtibçi: Dilarə Məmmədova). - Bakı: Şərq-Qərb, 2005.
89. Xəstə Qasım (Tərtib edəni: Məhəmməd İbadi Qaraxanlı "Alışiq"). - Bakı: Nurlan, 2010.
90. El Çələngi (Xalq şeirindən seçmələr) (Tərtib edəni: Qara Namazov). - Bakı: Şərq-Qərb, 2004.
91. XVII əsr Azərbaycan lirikası. (Antologiya) (Tərtibçilər və ön sözün müəllifləri: Paşa Kərimov, Məhəmmədəli Hüseyn). - Bakı: Nurlan, 2007.
92. Z. T. Hacıyeva. Suli Fəqih. Yusif və Züleyxa. - Bakı: Maarif, 1991.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Камал Абдулла. <i>Все мы крутинки одного солнца!</i>	3
КИТАБИ-ДЕДЕ КОРКУД.....	9
ГАТРАН ТЕБРИЗИ.....	17
ЭЙНУЛУГУЗАТ ХАМАДАНИ МИЛАНЕЧИ.....	19
МЕХСЕТИ ГЯНДЖЕВИ.....	21
ХАГАНИ ШИРВАНИ.....	23
МУДЖИРЕДДИН БЕЙЛАГАНИ.....	33
НИЗАМИ ГЯНДЖЕВИ.....	35
ШИХАБЕДДИН СУХРАВЕРДИ	45
ШЕЙХ МАХМУД ШАБУСТАРИ.....	47
СУЛИ ФАГИХ.....	49
МУСТАФА ЗАРИР.....	51
АССАР ТЕБРИЗИ.....	53
ГАЗИ БУРХАНЕДДИН.....	55
ГАСЫМ ЭНВАР.....	58
ИМАДЕДДИН НАСИМИ.....	61
НЕЙМАТУЛЛА КИШВАРИ.....	67
ХАБИБИ.....	69
АШУТ ГУРБАНИ.....	71
ШАХ ИСМАИЛ ХАТАИ.....	73
ХАГИРИ ТЕБРИЗИ.....	76
МУХАММЕД ФИЗУЛИ.....	78
ШАХГУЛУ БЕК.....	84
РАХМЕТИ ТЕБРИЗИ.....	85
МУХАММЕД АМАНИ.....	87

МЕСИХИ.....	90
АШУТ АББАС ТУФАРГАНЛЫ	93
САИБ ТЕБРИЗИ.....	96
МОЛЛА ДЖАМАЛ РАНДЖИ.....	99
ГОВСИ ТЕБРИЗИ.....	101
АНОНИМНЫЙ СТИХОТВОРНЫЙ РАССКАЗ «ШЕЙХ САНАН».....	105
ДАСТАН «АСЛИ И КЕРЕМ».....	106
НИШАТ ШИРВАНИ.....	108
ШАКИР ШИРВАНИ.....	110
БАБА ШИРВАНИ.....	112
ХЕСТЕ ГАСЫМ.....	114
МОЛЛА ВЕЛИ ВИДАДИ.....	117
МОЛЛА ПАНАХ ВАПИФ.....	119
ГАСЫМ БЕК ЗАКИР.....	126
АББАСГУЛУ АГА БАКИХАНОВ.....	128
МИРЗА ШАФИ ВАЗЕХ.....	132
МИРЗА НАСРУЛЛАХ ДИДА	134
АШУТ АЛЫ	135
МИР ХАМЗА СЕЙИД НИГЯРИ	138
МИРЗАДЖАНБЕК МАДАТОВ.....	141
ИСМАИЛ БЕК ГУТТАШИНЛЫ	143
МИРЗА ФАТАЛИ АХУНДЗАДЕ	146
МИР МЕХДИ ХАЗАНИ	150
ХУРРЕМИ	152
АШУТ ПЕРИ.....	155
АШУТ АЛЕСКЕР	157
МИРЗА ХАСИБ ГУДСИ	160
СЕЙИД АЗИМ ШИРВАНИ	162
САДИ САНИ ГАРАБАГИ	165
ИСМАИЛ БЕК НАКАМ	167
МЕМО БЕК МЭМАИ	169
МИРЗА АБДУЛАЛИГ ЮСИФ.....	172

НАДЖАФ БЕК ВЕЗИРОВ.....	175
МЕШАДИ МУХАММЕД БЮЛЬБЮЛЬ	179
ЭНДЕЛИБ ГАРАДЖАДАГИ	181
МУДЖРИМ КЕРИМ ВАРДАНИ	183
МИРЗА АЛЕКБЕР САБИР.....	185
ДЖАЛИЛ МАМЕДКУЛИЗАДЕ.....	188
НАРИМАН НАРИМАНОВ.....	191
АБДУРРАГИМ БЕК АХВЕРДОВ.....	195
АББАС САХХАТ.....	198
СУЛЕЙМАН САНИ АХУНДОВ.....	200
МУХАММЕД ХАДИ.....	205
АБДУЛЛА ШАИГ.....	213
ГУСЕЙН ДЖАВИД.....	216
АЛИАББАС МУЗНИБ.....	226
САМЕД МАНСУР.....	228
УЗЕИР ГАДЖИБЕКОВ.....	229
СЕЙИД ГУСЕЙН.....	242
ЮСИФ ВЕЗИР ЧЕМЕНЗЕМИНЛИ.....	245
АХМЕД ДЖАВАД.....	248
ДЖАФАР ДЖАББАРЛЫ.....	253
КУРБАН САИД.....	257

Вместо послесловия (Научный редактор).....261

Литература.....262

При оформлении книги использованы картины
Микаила Абдуллаева, Арифа Гусейнова, Перниси Аскеровой,
Асефа Рзаева (Азерэли), Махмуда Фарчиана, Сельмы Кир,
Дмитрия Буторина, миниатюры из древних рукописей, в том числе, работы
Аги Мирека, Мирзы Али, Солтана Мухаммеда, Садык бека Авшара,
Кемаледина Бехзада, а также миниатюры и графические произведения,
имевшиеся в открытых источниках информации 18 января 2016 г.

(<http://azerbajan24.com/about/history/>); <http://www.pinterest.com/pin/320881542172601240/>;
http://en.wikipedia.org/wiki/Music_of_Iran; <http://beepTunes.com/album/9536616>;
<http://proartinfo.ru/afisha/vystavka-iranskoi-miniatury-v-muzee-vostoka>;
http://www.unutulmussanatlar.com/2012/07/miniyatur-sanat_80.html;
<http://alisa-starlight.livejournal.com/photo/album/410/?mode=view&id=13685&page=4>;
<http://bextiyartuncay.files.wordpress.com/2014/01/30.jpg>; <http://fotografia.islamonline.com/fa/content>;
http://exhibitions.slv.vic.gov.au/sites/default/files/img-carousel/caro-10-40b_G.jpg;
<http://www.carpetsmagazine.com/%C9%99tra%C4%B1Bir-miniatur%C3%BCr%C3%B8Cn-iz-ill%C9%99>;
<http://rafielaminus3.com/image/2010-09-20.html>; http://www.azerbajans.com/content_224_az.html; <http://bilgimio.com/gecmiste-yasamamis-efsane-karakterleri/>;
<http://farhang-al-shia.ru/liter1.html>; <https://nizamigencevaz.wordpress.com/kamisa/>;
<http://www.pinterest.com/pin/498562621226739913/>;
http://cdn.donbaler.com/1/1345459207791296_ong.jpg;
<http://www.memleket.com.tr/osmanli-miniyatur-sanati-970g-p2.htm>)

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ИСТОКИ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА

БАКУ - 2016

ISBN 978-9952-28-307-5

*Книга сверстана и отпечатана в
Издательско-полиграфическом центре «Мутарджим».*

Подписано к печати: 21.09.2016. Формат: 60x90^{1/8}.
Гарнитура: Palatino. Объем: 17 с. в. Тираж: 500.

ИПЦ «Мутарджим», Аз1014, Баку, ул. Р.Рзы, 125.
Тел.: (+994) 596 21 44, e-mail: mutarjim@mail.ru
www.mutercim.az

9
841895

BAKI BEYNƏLXALQ
MULTİKULTURALİZM MƏRKƏZİ

BAKU INTERNATIONAL MULTICULTURALISM CENTRE

Ünvan: Bakı, Azərbaycan, AZ1001, İstiqaliliyyət küçəsi 31,
Tel: +994 12 505 51 07; Faks: +994 12 505 51 08
www.multikulturalizm.gov.az; e-mail: info@multikulturalizm.gov.az

Адрес: Баку, Азербайджан, AZ1001, ул. Истиглалият 31,
Тел: +994 12 505 51 07; Факс: +994 12 505 51 08
www.multikulturalizm.gov.az; e-mail: info@multikulturalizm.gov.az

Adress: AZ1001, 31 Istiglaliliyyat str., Baku, Azerbaijan
Tel: +994 12 505 51 07; Fax: +994 12 505 51 08
www.multikulturalizm.gov.az; e-mail: info@multikulturalizm.gov.az